ВВЕДЕНІЕ
ВЪ
СЛАВЯНСКУЮ ФИЛОЛОГІЮ.

Лекціи, читанныя въ 1912/13 году на курсахъ, основанныхъ В. А. Полторацкой, профессоромъ Р. Ф. Брандтомъ.

МОСКВА.
1912 года.

2-й экз

(5)

011
44

I Лекція

Предметомъ "введенія въ славяновѣдѣніе" является обзоръ славянскихъ племенъ. Употребивъ это слово, хотѣлось бы отвѣтить на вопросъ: какіе признаки отличаютъ славянъ отъ романскихъ, какіе отъ германскихъ народностей и являются ихъ характерною принадлежностью. Но, поставивъ такимъ образомъ вопросъ отвѣтить на него довольно трудно. Такъ, спросивъ себя о славянскомъ типѣ, о характерной для славянина народности, можно усмотрѣть у германцевъ - свѣтлые волосы, голубые глаза; у романцевъ - черные волосы и глаза, а у славянъ - русые волосы и каріе глаза. Въ дѣйствительности же отъ этого общаго типа есть много отступленій. Достаточно вспомнить о сербахъ и болгарахъ - обыкновенно темныхъ брюнетахъ; относительно чеховъ этнографы спорятъ - какой типъ считать для нихъ характернымъ: средній или же свѣтлый. Такіе споры вполнѣ понятны - едва ли не всякій народъ является не пестрой смѣсью разныхъ племенъ. На глазахъ исторіи произошло не одно народное смѣшеніе. Русскіе славяне на сѣверѣ поглотили массу финскихъ племенъ: весь русскій сѣверъ на зарѣ русской исторіи не славянскій, а финскій. Несомнѣнно, что и во времена доисторическія происходили поглощенія народовъ, сліяніе ихъ, вырабатывались новые типы или при сохраненіи стараго - мѣнялись языкъ, обычаи. Вспомнимъ распространеніе римской колонизаціи, латинизацію кельтовъ, галловъ, что поведо къ образова-

нію языковъ французскаго, испанскаго и т.д. Возможно, что уже древніе славяне не представляли чистаго племени. Такимъ образомъ, опредѣлить славянъ съ этнографической стороны не такъ легко. Также и съ другихъ сторонъ мы не такъ легко найдемъ черты, объединяющія славянъ, какъ нѣчто цѣлое, единое. Въ культурномъ развитіи славянскихъ народностей мы наряду съ чертами сходства, найдемъ и черты различія. Не такъ легко опредѣлить и количество признаковъ, объединяющихъ славянъ духовно. Главнымъ объединяющимъ звеномъ между славянами слѣдуетъ признать языкъ. Славянскіе языки дѣйствительно настолько близки, что въ нѣкоторой мѣрѣ возможно взаимное пониманіе славянскихъ народовъ. Пониманіе, впрочемъ, зачастую недостаточное. Объ этомъ пониманіи разсказывается въ поучительномъ анекдотѣ: разсказываютъ; что одинъ словакъ, ходившій на Русь, вернулся на родину, его спрашивали, какъ онъ объяснялся въ незнакомой странѣ, не зная ея языка, на что онъ отвѣтилъ, что на Руси всѣ говорятъ"по нашему, только очень плохо". Разсказываютъ еще, что одинъ русскій въ Прагѣ просилъ свѣжаго хлѣба, на что ему отвѣчали, что у нихъ есть черствый хлѣбъ - но дѣло въ томъ, что на ихъ языкѣ черствый (čevstvy)значитъ свѣжій. Вообще, чтобы понимать славянскіе языки основательно, нужно выучиться имъ, хотя особеннаго труда на это не требуется. Значительно труднѣе говорить на другомъ славянскомъ языкѣ - неожиданныя различія при общемъ сходствѣ представляютъ даже очень большое затрудненіе. Близость славянскихъ язы-

ковъ оказывается еще большей, если взять ихъ не въ теперешнемъ видѣ, а въ составѣ раннемъ - если сравнивать ихъ старинные памятники, а для весьма древняго времени мы предполагаемъ даже одинъ славянскій языкъ - общеславянскій или праславянскій. Изъ числа старыхъ или древнихъ славянскихъ языковъ особой архаичностью отличается языкъ, на который Кириллъ и Меѳодій перевели священныя книги. Этотъ языкъ, которому даютъ разныя названія, я предпочитаю называть старославянскимъ. Съ русской точки зрѣнія языкъ православной церкви естественно противоставляется русскому, гражданскому, какъ церковный, при чемъ однако надо различать церковный языкъ старинный и новый ("новоцерковный", подвергшійся значительному вліянію русскаго). Старославянскій языкъ такъ архаиченъ, что совершенно сохраняетъ звуки и формы праславянскаго. Въ виду своей архаичности, этотъ языкъ занимаетъ видное мѣсто въ языкознаніи, ставится рядомъ съ санскритомъ, древнеиранскимъ, греческимъ, латинскимъ, готтскимъ, литовскимъ. Явное сродство "индоевропейскихъ" языковъ (перечисленныхъ здѣсь не полностью) подмѣчено давно, научно же разобрались въ немъ сравнительно недавно. Ближайшее родство между тѣми или другими индоевропейскими вѣтвями - дѣло спорное. Однако ясна и всѣми признана близость языковъ индусовъ и иранцевъ, а также родство славянъ и литовцевъ, и для второй пары народовъ предполагается славяно-литовское (или литво-славянское) единство - эти единства, значитъ, продолжали существовать гораздо позднѣй

расторженія древнѣйшаго обще-индоевропейскаго единства.

Для предполагаемыхъ пранародовъ, на основаніи словъ, которыя можно возвести къ ихъ порѣ, что свидѣтельствуетъ о существованіи соотвѣтственныхъ понятій, возстановляютъ картины ихъ культуры. Такую картину для праславянъ набрасываетъ Крекъ въ своей книгѣ "Einleitung in die slavische Literaturgeschichte"("Введеніе въ исторію славянскихъ литературъ"). Этому вопросу на русскомъ языкѣ посвящена книга, представляющая въ сущности сравнительный словарь славянскихъ языковъ - Это книга Будиловича "Первобытные славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ, по даннымъ лексикальнымъ", Кіевъ 1 8 7 9 г.-

Вкратцѣ наиболѣе, по моему взгляду, достовѣрныя положенія по этому вопросу изложены у меня въ докладѣ, читанномъ въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, повторенномъ впослѣдствіи въ переработанномъ видѣ, какъ актовая рѣчь, при открытіи въ Смоленскѣ отдѣленія Московскаго археологическаго института, подъ заглавіемъ"Черты доисторическаго быта славянъ по даннымъ языка" и напечатанномъ въ книжкѣ, посвященной открытію смоленскаго отдѣленія "Памятка Смольнскага" 1911 г.

Признавая цѣнность языка для возстановленія первобытной культуры, не слѣдуетъ однако ее преувеличивать. Свидѣтельства его не разъ бываютъ скудны и недостаточно ясны. Прежде всего отсутствіе слова для какого-нибудь понятія особой цѣны не имѣетъ. Быть можетъ имѣлось для обозначенія понятія слово, но впослѣдствіи было утрачено или замѣнено другимъ. Оста

новимся, какъ на примѣрѣ такого явленія, на словѣ"м о л о к о"

Въ старославянскомъ находимъ"млѣко", и слово это имѣется во всѣхъ славянскихъ языкахъ въ разновидностяхъ, указывающихъ на праславянское "мелко". Но по даннымъ сравнительной фонетики надо думать, что слово это пришло изъ германскаго языка и произошло изъ областной разновидности нѣмецкаго"M i l c h ", гоѳскаго"M i l u k s ",какого-нибудь "M e l k ".Дѣло въ томъ, что древнегерманское "k" (кое-гдѣ переходящее затѣмъ въ"ch") не соотвѣтствуетъ праязычному "k", а вышло изъ "g"(въ данномъ случаѣ тотъ же корень с " g " виденъ въ латинскомъ"mulglo", греческомъ"amelgo "- дою), каковому звуку у славянъ соотвѣтствуетъ тоже "г" или же "з" (также "ж").

Появленье же въ славянскомъ словѣ "К" становится понятнымъ, если слово было заимствовано изъ германскаго говора.

Правда, такое заимствованіе можетъ показаться страннымъ чуть ни дикимъ . Однако оно могло произойти въ связи съ тѣмъ что славяне позаимствовали у нѣмцевъ какое-нибудь улучшеніе въ молочномъ хозяйствѣ. Но, конечно, праславяне не могли не знать молока, и если слово"м о л о к о " пришлое, то приходится предположить, что ранѣе все-таки было какое-нибудь свое названіе для молока, а не утверждать на основаніи языка - чего никто и не дѣлалъ, и что было бы нелѣпо, - что праславяне не знали молока. Словомъ этимъ можетъ быть слѣдуетъ считать "м о л о s и в о "(что по праславянски звучало бы" м е л s и в о"), однокоренное съ вышеуказаннымъ латин-

скимъ и греческимъ глаголами, къ коимъ примыкаетъ также глаголъ"м э л с т и - м ь л з ѫ " (по-староцерковному "млѣсти - мльзѫ "). А вотъ примѣры на отсутствіе словъ для имѣющихся понятій, при чемъ понятія выражаются описательно.

Русскій языкъ не имѣетъ нѣмецкаго глагола "r e i t e n" (ѣздить верхомъ), но напрасно, конечно, черезъ многія столѣтія стали бы отсюда выводить, что русскіе верхомъ не ѣздили. Подобное же ошибочное заключеніе можно вывести и изъ французскаго глагола"p a t i n e r",кататься на конькахъ, по-нѣмецки - "s c h l i t t s c h u h l a u f e n".Какъ бы ошибся изслѣдователь, если бы на основаніи этого факта, сталъ бы утверждать, что французы жили въ болѣе холодномъ климатѣ !Съ другой стороны не забудемъ, что наличность слова въ двухъ языкахъ не разъ объясняется тѣмъ, что слово зашло изъ одного языка въ другой. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно можно установить истину на основаніи звуковыхъ законовъ даннаго языка, чего мы уже касались, говоря о словѣ"молоко". Теперь возьмемъ, какъ примѣръ, довольно новое и несомнѣнное заимствованіе, и отмѣтимъ, что если бы мы и не знали о фактѣ заимствованія, то могли бы установить его на основаніи звуковыхъ законовъ. Слово "к р а н ъ" несомнѣнно пришлое нѣмецкое слово (Krahn), а не составляетъ отнюдь древняго, общаго достоянія, не восходитъ ко временамъ литво-славяно-германскаго единства. (Такое единство прежде предполагали, но на слабыхъ основаніяхъ).

Доказательствомъ пришлости, какъ и у слова молоко",

служитъ звукъ "К", который при древнемъ сродствѣ не повторялся бы въ обоихъ языкахъ.

Словс"krahn ", вдобавокъ, имѣетъ ясную этимологію: это болѣе простой видъ слова"К r a n i c h"- журавль. Ср. нашъ журавль у колодца. Германское "к", по германской фонетикѣ, изъ " g ", которое въ греческомъ словѣ"g é r a n o s" журавль - "г" сохранилось.По славянски сродни глаголъ"г р а ю т и "(каркать), тождественный съ нѣмецкимъ глаголомъ"k r ä h e n ", по старо-нѣмецки -"c h r â j a n". Въ другихъ случаяхъ предположеніе древней общности опровергается тѣмъ, что слова стали имѣть необычныя окончанія. Возьмемъ опять слово, заимствованіе котораго не подлежитъ сомнѣнію - "м и н у т а". Мы знаемъ, что оно женскій родъ латинскаго"m i n u t u s" (мелкій), каковая форма распространилась по всѣмъ европейскимъ языкамъ. Въ русскій языкъ она зашла ближайшимъ образомъ отъ нѣмцевъ. Если бъ мы не знали этого факта, то могли бы объяснять его отъ глагола"м и н о в а т ь" съ присоединеніемъ суффикса "у т а " или, нѣсколько иначе, изъ основы "м и н у" (миную) съ суффиксомъ "т а ", но"т а " и "у т а" не ходовые суффиксы, которыми можно пользоваться въ новѣйшія времена. Возьмемъ другое слово -"м а ш и н а ". Оно хорошо разлагается на корень "м а ш " или "м а х" и суффиксъ"и н а' но, оно, какъ извѣстно, тоже пришлое. Къ намъ оно, вѣроятно, пришло отъ нѣмцевъ, послѣдніе же его позаимствовали у французовъ. Нѣмцы въ латинскомъ словѣ "m a c h i n a" сами не

развили бы звука "m", очевидно, что слово должно было побывать у французовъ и предварительно превратиться въ "m a c h i n e", а потомъ уже дать у нѣмцевъ"M a s c h i n e". Да и у римлянъ это слово пришлое, это греческое "M ē c h a n ē",взятое изъ дорическаго нарѣчія въ видѣ"m ā c h a n ā".На послѣднихъ двухъ примѣрахъ мы видимъ случаи передачи словъ отъ одного народа къ другому и чрезвычайно широкаго ихъ распространенія. Отмѣтимъ еще одно слово, которое распространилось по всѣмъ славянамъ, кромѣ русскихъ и поляковъ, возникшее у чеховъ, слово"ж е л ѣ з н и ц а" (по-чешски železnice) - желѣзная дорога. Слово это несомнѣнно не можетъ считаться древнимъ, такъ какъ самое понятіе возникло въ истекшемъ столѣтіи. А вотъ еще два слова, распространившіяся по всему славянству, но не принадлежащія языку праславянскому: "с л о н ъ","л ь в ъ". На основаніи ихъ распространенности можно бы сдѣлать выводъ, что праславяне жили подъ тропиками, что по другимъ соображеніямъ немыслимо. Но, ближе присмотрѣвшись къ смутившимъ насъ словамъ, мы увидимъ нѣчто иное: въ словѣ"л е в ъ "- звукъ "е",по фонетическимъ особенностямъ русскаго языка произносился бы, какъ "[illegible]"-"л ё в ", а не "л е в "

Дѣйствительно, когда это слово является принадлежностью обиходной рѣчи и обозначаетъ собственное имя, мы и наблюдаемъ такое произношеніе"Л ё в у ш к а", " Л ё в ". Выговоръ же "Л е в ", какъ и" н а д е ж д а ", при народномъ"н а д ё ж а" указываетъ на книжное происхожденіе слова.

Нѣсколько иное соображеніе заставляетъ отвергать праславянскость слова"с л о н ъ". Оно имѣетъ очень ясную этимологію и сближается со словами"с л о н я т ь с я"," п р и с л о н и т ь с я, и основывается на старой баснѣ, повторяемой иногда и до сихъ поръ, будто у слона нѣтъ суставовъ въ ногахъ, такъ, что ложиться онъ не можетъ, и спитъ прислонившись къ дереву. Эта этимологія слова"с л о н ъ " указываетъ на дикое и превратное понятіе о немъ, а не на близкое съ нимъ знакомство. Итакъ, слова"л ь в ъ " и "с л о н ъ" распространились этъ однихъ славянъ къ другимъ книжнымъ путемъ и праславянами извѣстны не были. Нужно имѣть въ виду еще, что въ древнее время слова могли обозначать не совсѣмъ то, что обозначаютъ теперь. Таково общеславянское слово"с в ѣ ч а",старославянское"с в ѣ ш т а" или новоцерковное"с в ѣ щ а" изъ праславянскаго"с в ѣ т j а "- оно употребляется у всѣхъ славянъ съ различными оттѣнками выговора и означаетъ именно свѣчу, но трудно предположить, что праславяне дѣлали свѣчи изъ воска или сала и, дѣйствительно, этимъ словомъ обозначалась лучина или факелъ, либо разведенный для совѣщенія огонь или костеръ.

Въ Евангеліи отъ Марка , гл. 14, ст. 54, мы читаемъ о томъ, что апостолъ Петръ сидѣлъ при"с в ѣ ш т и" на дворѣ, очевидно, что сидѣлъ при кострѣ. На основаніи данныхъ языка, при помощи указанныхъ пріемовъ провѣренныхъ и очищенныхъ, мы можемъ построить слѣдующую картину жизни праславянъ. Праслa-

вяне вели осѣдлую жизнь. Мы находили у нихъ нѣсколько названій для жилищъ; названія эти впослѣдствіи отчасти измѣнились и стали обозначать не жилища человѣка, но другія помѣщенія, другія постройки, имѣющія другія цѣли. Таковы слова: "д о м ъ","х р а м ъ" (праславянскія хормъ, хоромы); "к л ѣ т ь", носившее значеніе кладовой; "х л ѣ в ъ"- слова "и з б а", въ древнѣйшемъ видѣ"и с т ь б а" - слово это такъ распространено, что если его и заимствовали (какъ принято говорить), то въ эпоху очень давнюю. Жилища праславянъ были безусловно домами, хоть и не роскошными, но все же не какими -нибудь пещерами или ямами. Въ пользу такого мнѣнія говоритъ праславянское слово "з ь д а т и" - строить, въ русскомъ языкѣ живущее лишь въ предложномъ глаголѣ"с о з д а т ь ". Подтверждается это еще и тѣмъ, что имѣются названія для нѣкоторыхъ частей дома. Такъ имѣется очень распространенное , но не употребляющееся въ русской литературной рѣчи, названіе для крыши -"с т р ѣ х а". Праславянскимъ должны считать также названіе порога, церковно-славянское "п р а г ъ"(праслав."поргъ"). Праславянскимъ является слово, п е ч ь", староцерков." п е щ т ь", или - какъ мнѣ думается - пець.). О нѣкоторомъ благоустройствѣ дома говоритъ также слово-к л ю ч ь", хотя ключъ могъ быть, конечно, орудіемъ незатѣйливымъ, не хитрымъ запоромъ, но, что былъ ключъ, и запирали дома, подтверждается существованіемъ неупотребляющагося въ настоящее время порусски глагола"в р ѣ-

т и" (запирать). На основаніи данныхъ языка можно бы подумать, что въ окнахъ были стекла : слово"с т ь к л с"- общеславянское; но это противорѣчитъ историческимъ даннымъ. Надо полагать, что праславяне знали стекло только въ видѣ украшеній, стекляшекъ - бусъ и т.д.

Внутри дома была мебель.

Къ этой порѣ восходитъ слово"с т о л ъ". Надо однако имѣть въ виду, что это слово у иныхъ славянъ обозначаетъ стулъ кресло(вспомнимъ хотъ старорусское столъ - престолъ княжескіе) - поэтому можно думать, что оно въ праславянскую пору имѣло болѣе общее значеніе, обозначая доску на ножкахъ, на которую не только ставили предметы, но и сами садились. Этимологія же, явная, повидимому, связь съ глаголомъ"с т у л а j и - с т е л я ", говоритъ за то, что еще ранѣе столъ былъ шкурою, на коей сидѣли, а при случаѣ и ставили что-нибудь. Другіе предполагаютъ , что слово это заимствовано изъ Германіи. Это слово теперь звучитъ"S t u h l", а въ старонѣмецкомъ звучало"S t u o l". Если это такъ, то оно пришло къ славянамъ два раза еще въ праславянскую пору и въ новое время (нашъ теперешнее "стулъ" несомнѣнно заимствовано). Но подлежитъ сомнѣнію, что славянскіе дома имѣли двери/двьрь); впрочемъ, это названіе восходитъ ко временамъ еще болѣе отдаленнымъ - индоевропейскимъ.

Нѣтъ однако общеславянскаго названія для потолка, должно быть потолкомъ у праславянъ служила та же"с т р ѣ х а "; и дымовыхъ трубъ, хотя по вышесказанному отсутствіе

словъ не особенно доказательно, но отсутствіе потолковъ и трубъ само по себѣ вѣроятно. Осѣдлые праславяне занимались хлѣбомастерствомъ, мы имѣемъ общеславянскій глаголъ, обозначающій это понятіе, это не п а х а т ь исключительно великорусскій, а нечуждое великороссамъ "орати - орѫ". П а х а т а, впрочемъ, еще древнѣе. Имѣется глаголъ этотъ и въ литовскомъ языкѣ"a r t i" и въ латинскомъ "orare", въ греческомъ "a r o o". При глаголѣ"орати" стоитъ производное слово"р а т а и или"оратаи", но праславянски оно звучало должно быть"о р т а и". Въ добавокъ по-общеславянски имѣемъ глаголъ"жѧ т и" и имя существительное"ж ь н ь ц ь"; очень распространено и слово"жѧ т в а". Далѣе были въ ходу различныя названія для земледѣльческихъ орудій:"б о р н а", "п л у г ъ", "р а л о", "с ь р п ъ", "к о с а", "в и л ъе". Имѣется также рядъ названій для зернового хлѣба, таковы слова: "ж и т о" - древнее общее названіе для разнаго зернового хлѣба, и для разновидностей его "р ъ ж ь", "п ь ш е н о", "п р о с о", "п ь ш е н и ц а".

II. Л е к ц і я. ПО ВВЕДЕНІЮ ВЪ СЛАВЯНОВѢДѢНІЕ Р. Ф. БРАНДТЪ.

Въ обзорѣ культуры первобытныхъ славянъ мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ словъ, обозначающихъ хлѣбные злаки; это свидѣтельствуетъ о томъ, что земледѣліе было извѣстно первобытнымъ славянамъ. Можно, правда, предположить, что этими злаками

пользовались въ дикомъ видѣ, если бы противъ этого не говорило слово"н и в а ", обозначающее обработанное поле, необработанное обозначается другимъ словомъ - л д и : а . Положеніе о томъ, что славяне занимались земледѣліемъ, подтверждается и такими словами, какъ с н о и , с т ь р л ь (жнивье, остающаяся на кормъ солома). Существованіе воздѣланныхъ полей и пользованіе ихъ продуктами утверждается также присутствіемъ глаголовъ для понятія выкалачиванія зерна - м о л о т и т и , в р ѣ ш т и. Къ этимъ глаголамъ примыкаютъ существительныя - ц ѣ п ъ, г о у м в н о , т о к ъ . Послѣднее слово интересно тѣмъ, что находится въ сродствѣ со словомъ - т е ш т и , т е к у - бѣжать: зерно выкалачивалось, значитъ иногда бѣгающими животными (волами, лошадьми).

У первобытныхъ славянъ мы видимъ также знакомство съ огородными растеніями: имъ извѣстно б о б ъ , г о р о х ъ, л у к ъ, м ъ р к ъ (морковь), р е д ь д а, х р ѣ н ъ. Можно указать слова, которыя рѣшительно говорятъ, что эти растенія культивировались: т ы к а (огородная тычинка, жердь), л ѣ х а (грядка). Есть и слова, обозначающія огородническія орудія: л о п а т а , м о т о ч к а, г р а б л . - Рядомъ съ земледѣліемъ и огородничествомъ славяне занимались и скотоводствомъ: существуетъ слово - с к о т ъ ; противоположное понятіе, животное неприрученное, дикое обозначается другимъ словомъ s в ѣ р ь . Есть особое названіе для рогатаго скота - г о в д о (нѣмецкое R i n d - корова, быкъ, у насъ

отъ него уцѣлѣло лишь производное г о в ѧ д и н а). О развитіи скотоводства свидѣтельствуетъ значительное количество отдѣльныхъ названій домашнихъ животныхъ съ тонкимъ различіемъ пола и возраста: б ы к ъ , в о л ъ , к о р в а, т е л ѧ (теленокъ). Подобнымъ же образомъ и для лошади: к о н ь, к о б ы л а , ж е р б ь е ц ь , ж е р б ѧ (жеребенокъ). Къ праславянской порѣ восходитъ и слово о в ь ц а , о в ь н ъ , ѧ г н ѧ (ягненокъ; основное для о в ц а слово *о в ь и еще древнѣе: оно праязычное (– латинское o-i s , греческое o i s ,литовское a-e s ,древнеиндійское a-i s); к о з а , к о з ь л ъ к о з ь л ѧ ; с в и н л и , б о р в ъ , п о р ѧ . Въ пользу существованія домашнихъ лошадей указываютъ слова, обозначающія разныя конскія масти: г н ѣ д а я, р ы ж а я, с и в а я , п ѣ г а я и особенно вѣско в о р о н а я; такъ какъ слово в о р о н о й имѣется во всѣхъ славянскихъ языкахъ (по праславянски в о р н ъ) и употребляется именно въ приложеніи къ лошадямъ. За то, что теперешнія домашнія животныя были извѣстны славянамъ не въ дикомъ состояніи, а въ прирученномъ, говоритъ глаголъ п а с т и и существительныя п а с т у х ъ , п а с т ы р ь. Объ уходѣ за скотомъ свидѣтельствуютъ также слѣдующія слова: с ѣ н о , к о с и т и , к о с а , с т о г ъ . Относительно слова с ѣ н о намъ доказ; можетъ служить то обстоятельство, что въ Евангеліи отъ Матѳея (гл. УІ ст.30)

сѣномъ называется свѣжая трава(полевые цвѣты), но такъ какъ это слово вездѣ у славянъ употребляется въ значеніи травы сухой, травы заготовленной въ прокъ, то такое употребленіе видно, было и у праславянъ. Евангельское употребленіе этого слова можно объяснить такъ: въ греческомъ подлинникѣ стоитъ khovtos (χόρτος)-кормъ, переводчикъ перевелъ словомъ с ѣ н о, но собственно долженъ бы сказать т р а в а . Относительно воловъ и лошадей мы можемъ предположить, что они ходили въ упряжи и подъ сѣдломъ: о первыхъ говорятъ слова и г о , я р ь м о . Слово и г о впрочемъ восходитъ даже къ праязычной формѣ, измѣненіе основного латинскаго j u g o m , санскритскаго j u g a m . Дальше имѣемъ общеславянское слово B o s ,потомъ х о м о т ъ , с а н и . О существованіи повозокъ говоритъ праславянское слово к о л а (повозка), слово ок (дышло) к о л о (род.п. колесе), дышло; еще и названія частей колеса - о с ь (восходитъ къ праязыку)и о б о д ъ . Послѣднее слово имѣетъ ясную славянскую этимологію:о б в о д ъ - окружающее, слово упрощается опущеніемъ звука в (ср. о б л а к о изъ о б в о л а к о). На ѣзду вообще указываетъ слово о у з д а , на верховую - с е д ь л о с е д ъ л а т и , с т р е м ѧ . Къ употребленію животныхъ для ѣзды относятся названія орудій понуканія: б и ч ъ , о с т ь н ъ . На смазку колесъ - д е г ъ т ь (корень д е г - ж е ч ь по литовски д е г й жгу).

- - - - -

Лист. [illegible]

Древніе славяне добывали себѣ пропитаніе не только земледѣліемъ, огородничествомъ, скотоводствомъ, но и охотой и рыболовствомъ. Самое слово о х о т а новое, прежде это понятіе обозначалось словомъ л о в ъ , охотникъ назывался ловцемъ - л о в ь ц ь . Къ охотѣ - же относится и с и д л о (силокъ, ловушка), т е н е т о, слово с ѣ т о тоже праславянское: также обозначенія разновидностей рыболовной с ѣ т и в ь р ш а , м е р ж а и у д а(уда, удочка). Добываемую разными способами пищу разными образами приготовляли: дѣлали масло - (м а с т л о отъ корня м а з ; мазать), с ы р ъ (это скорѣе былъ творогъ); пекли х л ѣ б ъ и нѣчто вродѣ пирожнаго - к о л а ч ъ . Сюда относятся слова к р у п а , к а ш а , о с у х а (похлебка), глаголы м ѣ с и т и , в а р и т и , п е ш т и(послѣдній глаголъ здѣсь приведенъ въ старославянскомъ его видѣ, такъ какъ о праславянскомъ можно спорить). Къ способу приготовленія пищи относятся также названія разныхъ кухонныхъ принадлежностей: с и т о , р е ш е т о, к о т ь л ъ (котелъ), г ъ р н ъ или г ъ р н ь ц ь (горшокъ). На приготовленіе пищи путемъ жаренія указываетъ слово о р ж ь е ь (роженъ, вертелъ). Похлебку ѣли ложками - л ъ ж ь к а ; пищу солили - с о л ь , с о л е т и, с о л н ъ (церковнославянское слово с л а н ь , русское с о л о н). За правильное принятіе пищи говорятъ такія слова, какъ о б ѣ д ъ , у ж и н ъ , п о л д н о в я. Изъ напитковъ праславяне употребляли м е д ъ

(слово это уже праязычное: *m é d h u, по гречески m é t h y (μέθυ), по древнеиндійски: m á d h u), п и в о, о л ъ. Пиво происходитъ отъ п и т и, обозначаетъ вообще то, что пьютъ, позднѣе оно спеціализировалось въ одномъ значеніи. Слово о л ъ восходитъ къ славянолитовскому періоду, по литовски a l ú s .Но то, изъ чего пиво варилось указываютъ слова х м ѣ л ь, с о л д ъ (солодъ); это послѣднее находится въ родствѣ съ прилагательнымъ с л а д к і й (чисто русскій выговоръ встрѣчается въ народной рѣчи - с о л о д к і й). М е д ъ издавна имѣетъ два значенія: напитокъ и произведеніе изъ котораго онъ изготовляется. Славяне пользовались медомъ пчелъ, о чемъ говорятъ еще нѣсколько словъ: с ѣ т ъ (сотъ), в о с к ъ, о у м е и, но отсюда не слѣдуетъ, что славяне ихъ разводили, такъ какъ могли пользоваться произведеніями пчелъ лѣсныхъ.

Одежда славянъ уже отличалась нѣкоторой полнотой и разнообразіемъ: у нихъ были - р и з а, с о р ч ь к а, п л а щ ь, к о ж о у х ъ. К о ж о у х ъ происходитъ отъ слова к о ж а, что указываетъ на приготовленіе его изъ шкуры животнаго. Р и з а, с о р ч ь к а, плащь изготовлялись изъ полотна и сукна: п о л т ь н о, с о у к ъ н о. Показанія этихъ словъ насчетъ одежды подтверждаются словами относящимися къ тканью и пряденью: т ъ к а т и, п р ѧ с т и, п р ѧ д ъ а (п р ѧ жда, п р я ж а), в е р т е н о, к ѫ д ѣ л ь, п а с ь м о. Съ глаголомъ т к а т и стоятъ въ связи названія частей матеріи: ѫ т ъ к ъ, о с н о в а и названіе ткацкаго станка - к р о с ь н а. Одежду мужскую

ныя и суконныя нуждались въ стиркѣ, происходившей при помощи мила: м ъ е д л о , п ь р а т и (стирать; у насъ этотъ глаголъ живетъ лишь въ производномъ словѣ прачка - *п ь р а чь к а) . Къ портняжному и сапожному ремесламъ относятся: глаголъ ш и т и , существительныя ш и д л о и и г ъ л а. (Глаголъ ш и т и очень древній - онъ относится еще къ праязыку: отмѣтимъ литовское s u ́ e t i x ,латинское s u ̄ - r e).Славяне не ходили босыми, о чемъ мы можемъ судить уже по отрицательному показанію слова б о с ъ . За обувъ говоритъ глаголъ о б у т и (литовское a u t i). Древнѣе также, хотя не совсѣмъ ясно въ какомъ именно видѣ с д о в а - о б у в ь , г р ѣ в ш е (должно быть надо строить о б ъ в ь , ч е р в ь и).

Вспомнимъ далѣе о существованіи плотничества, на которое указываетъ глаголъ т е с а т и и уже отмѣченныя нами з ъ д а т и (строить).(Корень слова т е с а т и даже древнѣе: корень т е к былъ въ праязыкѣ: въ древнеиндійскомъ было слово t á k s a ̌ m ,плотникъ по гречески t e k - t o ̀ n).На нѣкоторое развитіе плотничества указываютъ слова м о с т ъ, г а т ь и вышеприведенныя названія для дома. Въ томъ же смыслѣ свидѣтельствуютъ названія цѣлаго ряда плотническихъ орудій: т е с л а(топоръ), п л а , с в ь р д л о (сверло, буравъ), д е л ъ т о (долото), с е к и р а , м о л т ъ. Впрочемъ, м о л о т ъ и с ѣ к и р а могли употребляться не только плотникомъ, но и воиномъ. Большее

значеніе имѣетъ другое слово, обозначающее предметъ, которымъ долженъ пользоваться кузнецъ: клещѧ (клещи). Упоминая о ремеслахъ не надо думать, что были спеціалисты- ремесленники: ремеслами должно быть занимались члены рода для своей семьи и, можетъ быть, для близкихъ сосѣдей. На то, что такихъ профессій не существовало указываетъ отсутствіе словъ, обозначающихъ ихъ: почти единственное, восходящее къ этой порѣ - ш ь в ь ц ь, не то портной, не то сапожникъ, или и то и другое. Въ новыхъ славянскихъ языкахъ это слово обозначаетъ сапожника: въ чешскомъ sъec, въ польскомъ szevc. На существованіе спеціалистовъ - швецовъ также мало можно настаивать, какъ на существованіе спеціалистовъ - жнецовъ, хотя слово ж ь н ь ц ь и праславянское. Къ праславянской порѣ восходитъ и еще одно названіе ремесленника: г ъ р н ь ч а р ь (гончаръ).

III Л е к ц і я.

Какъ нѣтъ основанія предполагать ремесленниковъ -спеціалистовъ, нѣтъ также основанія предполагать спеціалистовъ - торговцевъ, хотя и слово "т ъ р г ъ" и слово "к о у п ь ц ъ" - праславянскія, равно какъ и глаголъ "к о у п и т и" и противоположное понятіе "п р о д а т и", несомнѣнно восходятъ къ общеславянской порѣ. Отмѣтимъ затѣмъ рядъ словъ, указывающихъ на существованіе военныхъ занятій, хотя они имѣютъ меньшее значеніе, чѣмъ другія слова, такъ нечего задаваться вопросомъ, вели ли праславяне войны: можно указать на слова "б о й", "в о и н ъ", "в о и в о д а".

Кромѣ того, имѣемъ еще общее названіе"о р ѫ ж ь е " и частныя названія"б р ѣ н ѧ", "щ и т ъ","к о п ь е","м ь ч ь". Слово"м е ч ь" считается пришлымъ, заимствованнымъ у германцевъ - имѣется очень похожее готское слово"м е k i".

Заимствованнымъ же является слово"ш л ѣ м ъ".

Праславянскимъ является слово"л ѫ к ъ ". Упоминая о немъ, нельзя не остановиться на томъ обстоятельствѣ, что это слово по польски произносится"l u k",хотя въ церковнославянскомъ имѣетъ ѫ . Видно, поляки раньше русскихъ перестали употреблять это первобытное оружіе и вмѣстѣ съ тѣмъ перестали употреблять слово:"l ę k въ этомъ значеніи, а послѣ вновь взяли его у русскихъ со звукомъ и.

При лукѣ имѣлся"к о л ч а н ъ"-это слово, правда,татарскаго происхожденія, но намъ извѣстно общеславянское слово "т о у л ъ", корень котораго повторяется въ глаголѣ"п р и т у л и т ь с я"." Тоулъ" былъ наполненъ стрѣлами. Съ меньшей достовѣрностью можно предполагать вооруженіе пращами, для метанія камней."П р а щ а " по русски книжное слово,которое въ живой рѣчи должно бы было звучать"п о р о ч а"- съ полногласнымъ; по польски" p r o c a"; строятъ праславянское слово "p o r k t j a".Очень можетъ быть, что въ качествѣ оружія пользовались и мирнымъ земледѣльческимъ орудіемъ"косой". Въ пользу употребленія косы, какъ оружія, говоритъ древній текстъ Ветхаго Завѣта, гдѣ"коса" появляется, какъ военное слово. Во II гл., ст. IУ, гдѣ пророкъ Исаія

из котор.

предсказываетъ наступленіе вѣчнаго мира, читается:"р а с к ъ-
ю т ъ м е ч и с в о и н а р а л а , и к о п і я
с в о и н а с е р п ы"; здѣсь вмѣсто"к о п і я" старин-
ные тексты даютъ слово"к о с ы ". Отношеніе къ войнѣ имѣ-
етъ такое названіе укрѣпленнаго мѣста-"г о р о д ъ". Въ ста-
рину городъ обозначалъ именно укрѣпленіе, крѣпость и въ этомъ
смыслѣ слово употреблялось древними славянами. Даже теперь у
однихъ болгаръ слово"г р а д ъ" тоже обозначаетъ г о р о д ъ.
Нормальное значеніе славянскаго слова"г о р д ъ"- замокъ, ук-
рѣпленное мѣсто; польское слово"g r o d", род., "g r o d i e",
чешское "h r a d" имѣютъ значеніе замокъ.

Для населенныхъ мѣстностей у древнихъ славянъ встрѣчает-
ся названіе"с е л о". Можно думать, что городовъ въ началѣ
смыслъ въ ту пору не было. Слово"с е л о" въ старину имѣло
не совсѣмъ такое значеніе, какъ теперь. Оно не обозначало
большой деревни, но и значеніе д е р е в н я, надо думать,
было только намѣчено въ праславянскую пору, а еще не было
опредѣленнымъ. Надо думать, что селомъ называлось поселе-
ніе съ полями и лугами. Такое пониманіе напрашивается, такъ
какъ мы съ одной стороны видимъ теперь повсемѣстное употребле
ніе этого слова въ значеніи деревни, а съ другой - въ ста-
ринныхъ памятникахъ слово это сбивается на значеніе поля. Въ
священныхъ текстахъ встрѣчается выраженіе"с ѣ м ъ с е л ь-
н о м ъ "; тамъ же читаемъ, что за Іудины сребренники было
пріобрѣтено"с е л о С к у д ѣ л ь н и к о в о", для погребе-
нія странниковъ. Въ старинныхъ русскихъ грамотахъ встрѣча-

емъ"с е л о з е м л ѣ" В а р л а а м ъ Х о у т ы н ь с к ъ ы и пожертвовалъ монастырю свое имѣніе подъ Новгородомъ "с е л о , и н и в ы , и л о в и щ а и ж е в ъ н е м ь какъ написано въ дарственной грамотѣ.

Праславянскія поселенія представляли общину, основанную на началахъ родового быта, совмѣстномъ жительствѣ нѣсколькихъ семей. Мы видимъ праславянское слово"р о д ъ" въ значеніи поколѣнія.

Существовали многочисленныя названія для обозначенія родственниковъ; притомъ не только кровнаго, но и брачнаго свойства. Вновь возникло въ эту пору слово"т ь с т ь"- женинъ отецъ; слово"с в е к ъ р ъ" - мужнинъ отецъ - существовало уже въ праязыкѣ. Съ возникновеніемъ этихъ словъ естественно связывается представленіе о томъ, что въ болѣе раннее время мужнинъ отецъ былъ человѣкомъ неизвѣстнымъ, принадлежащимъ къ чужому племени, человѣкомъ, сношенія съ которымъ не поддерживались. Возникновеніе слова"т ь с т ь" указываетъ на правильные браки. На это же указываютъ слова "с в а т ъ - такъ назывался родственникъ по браку. (Корень тотъ же, что въ словѣ"с в а т ь б а", перешедшее у насъ въ"с в а д ь б а" и давшее производное"с в а д е б н ы й").

Въ этомъ же смыслѣ говоритъ далѣе слово"в ѣ н о", довольно распространенное въ славянскихъ языкахъ, это приданое или, наоборотъ, плата за невѣсту.(Понятіе, выраженное нами теперь татарскимъ словомъ к а л ы м ъ).

Кромѣ понятія семьи и рода, существуетъ понятія племени и народа. Это общеславянскія слова съ опредѣленнымъ значеніемъ, указывающія утвердительно на то, что такія понятія существовали въ праславянскую пору. Наша довольно идиллическая картина праславянскаго быта нѣсколько омрачается существованіемъ рабства. Къ праславянской порѣ восходитъ слово "р а б ъ" и "с л о у г а". (Слово рабъ для праславянской поры надо строить въ видѣ "о р б ъ"); въ томъ же смыслѣ свидѣтельствуетъ и понятіе свобода, въ противоположность рабству. У славянскихъ племенъ, несомнѣнно, были свои начальники: нельзя сомнѣваться, что такъ или иначе при существованіи тѣхъ или иныхъ народныхъ единицъ, существовали главн. Къ праславянской порѣ восходитъ слово "Г о с п о д ь" ставшее впослѣдствіи означать "б о г а", а раньше являвшееся въ качествѣ разновидностей словъ "г о с п о д а р ь","г о с п о д и н ъ". Относительно употребленія этихъ словъ замѣчаются колебанія у разныхъ славянъ. Еще нѣкоторыя другія слова,какъ "ж у п а н ъ", "с т а р о с т а" должно быть восходятъ къ праславянской порѣ, хотя это менѣе достовѣрно. Праславянскимъ надо считать и слово"к ъ нѧ s ь": хотя это слово не чисто-славянское, а заимствовано изъ старо-нѣмецкаго "c ḥ u n i ng" Очень возможно, что славянскія племена, живя въ сосѣдствѣ съ германскими, опередившими ихъ въ культурномъ развитіи,позаимствовали у нихъ титулъ. О подобныхъ заимствованіяхъ мы не разъ узнаемъ изъ исторіи. Мы знаемъ съ достовѣрностью,что

царями славяне называли Византійскихъ императоровъ, и въ подражаніи этому Иванъ Васильевичъ III первый назвалъ себя царемъ. Слово"ц а р ь" тоже довольно ранняго заимствованія, хотя болѣе поздняго, чѣмъ "к ъ н я з ь": изъ латинскаго языка слово"c a e s a r" перешло къ нѣмцамъ, получилось, согласно древнелатинскому выговору "K a i s a r". (Слово это при болѣе позднемъ заимствованіи , черезъ грековъ, дало"к е с а р ь".). При болѣе раннемъ заимствованіи изъ "K a i s a r" получилось "ц ѣ с а р ь", а съ перестановкой ударенія "ц ѣ с а́ р ь ". (Надо думать, что суффиксъ "а р ь" перетянулъ на себя удареніе). Это слово настолько привилось русскому языку, что было бы странно считать его иностраннымъ. Въ болѣе раннюю пору могло привиться подобнымъ же образомъ слово"к н я з ь" и могло сдѣлаться несомнѣнно славянскимъ, какимъ его и считаютъ въ настоящее время. На нѣкоторую степень государственности указываютъ также слова, имѣющія отношеніе къ дѣлу судебному, напримѣръ, с ѫ д ъ" произошедшія "сѫдити," сѫдии " (судья).

Праславянскимъ нужно считать и слово "з а к о н ъ", хотя его нельзя представлять себѣ въ видѣ письменнаго закона. Правда, что все славяне употребляютъ слово "з а к о н ъ" въ смыслѣ устава, постановленія (такъ по польски zakon - монашескій орденъ), но первое значеніе, видимо, основное. С ъ судебнымъ дѣломъ связываются, далѣе, понятія "п р а в ь д а" и "К р и в ь д а".

Не можетъ быть сомнѣнія, что у праславянъ была и своя религія, но она рисуется намъ въ неопредѣленныхъ чертахъ. Стараясь ее описать подробнѣе, много довѣряли народнымъ обычаямъ и повѣрьямъ, которые могутъ восходить къ древности, но могутъ также представлять позднѣйшія наслоенія. О поклоненіи богамъ свидѣтельствуетъ достаточно ясно слово "б о г ъ"; сюда же можно привлечь слово "б ѣ с ъ"- - названіе нечистаго, перенесенное на него со злыхъ боговъ, а можетъ быть и съ боговъ, вообще, такъ какъ христіанскіе проповѣдники славянъ были въ любомъ языческомъ богѣ видѣть бѣса. Названіемъ языческаго бога должно быть было и слово "ч [illegible] ъ". Слово, впрочемъ, могло обозначать и не самое божество, а его изображеніе. Корень "ч [illegible]" сохранился и въ глаголѣ "ч е р т и т и ъ" (чьртити). Тотъ же корень имѣется въ литовскомъ "k e r t ù", k ì r - s t i" -рубить. Если мы будемъ понимать слово "ч ь р т ъ", какъ изваяніе, то это укажетъ на существованіе у праславянъ идоловъ. Въ томъ же смыслѣ можно толковать и слово"о б р а з ъ",- (корень "р а з ", разити - ударять) означавшій, вѣроятно, изваяніе т.е. идола. Что касается названій боговъ, то изъ нихъ къ праславянскому періоду можно относить имя бога - громовника Перуна. О культѣ его, правда, упоминается только у русскихъ, но Перунъ оставилъ слѣдъ въ названіяхъ другихъ славянъ. Указываютъ, что у южныхъ славянъ - и у болгаръ, и у хорватовъ, и у сло-

венцевъ - встрѣчаются мѣстныя названія, производимыя отъ Перуна. У словенцевъ находимъ названіе "P e r u n j a v e s"- Перунова деревня; (такое же образованіе, какъ Яковль и Иванъ - городъ). Подобнымъ же образомъ встрѣчается въ хорватской области "P e r u n j a d u b r a v a". По болгарски имѣется названіе "П е р у н о в а г о р а" ("перуновъ лѣсъ"). Понятіе лѣсъ и гора вообще сближаются, какъ гора, поросшая лѣсомъ; по литовски "g i r e "- л ѣ с ъ . Также въ области польскаго народа есть мѣстное названіе "P i o r u n o w". Польское слово имѣетъ меньше доказательности, такъ какъ у поляковъ "p i o r u n" имѣетъ нарицательное значеніе молніи. У литовцевъ мы видимъ бога - громовника съ весьма похожимъ названіемъ "P e r k ú n a s". Оно намъ, однако не объясняетъ славянскаго слова, и насъ даже нѣсколько запутываетъ, такъ какъ при значительномъ сходствѣ, здѣсь нѣтъ правильнаго соотвѣтствія. Если славянское слово "п е р у н ъ" переложить на литовскіе звуки, то получимъ *"p e r a u n a s", если же переложить литовское Perkunas на славянскіе, то выйдетъ старославянское *"п р ъ к ѣ н ъ",

русское "п е р е к ѣ н ъ" (- кинъ). Праславянскимъ, кажется, является и слово "ж ь р т в а". Въ честь боговъ справлялись празднества, которыя назывались, вѣроятно, "н е д ѣ л ", т.е. день, когда "не дѣлаютъ", не работаютъ. Это слово теперь вездѣ, кромѣ великорусской части русскаго языка, обозначаетъ "в с к р е с е н ь е". Во время празд-

н е с т в ѣ , конечно, веселились, забавлялись пѣніемъ, музыкой, пляской. Къ праславянской порѣ восходитъ глаголъ "п ѣ т и" и существительное "п ѣ с н ь", также глаголъ "п л ѧ с а т и". Имѣлись и названія для инструментовъ "гусли" съ корнемъ "г ѫ д "- г ѫ д ѣ т и (гудѣть), "п и щ а л ь" "с в и р ѣ л ь".

Въ противоположность веселью можно вспомнить о печали и о смерти. Относительно погребальныхъ обычаевъ, можно утверждать на основаніи слова "г р о б ъ" и родственнаго глагола "г р е б ѫ" что мертвыхъ погребали, закапывали. Слово "г р о б ъ" вездѣ, кромѣ великорусской рѣчи, да отчасти и въ ней, имѣетъ значеніе могилы. Конечно, рядомъ съ обыкновеннымъ закапываніемъ могъ существовать обычай сожиганія. О русскихъ славянахъ начальная лѣтопись сообщаетъ, что у нихъ, бытовали оба способа погребенія. По поводу похоронъ, вспомнимъ о связанныхъ съ представленіемъ смерти понятіяхъ : душа, грѣхъ, - рай, адъ.

Слово "а д ъ" греческаго происхожденія, это древнегреческое "H a d e s ", въ болѣе позднемъ измѣненіи " - "a d i s". Рѣчь идетъ здѣсь не о немъ, а о его синонимѣ "п ь к ь л ъ" и польскомъ "p i e k ł o", по старопольски "p i c i e l ", род . "p i e k ł a". Понятіе "д у ш а " нерѣшительно говоритъ въ пользу понятія о безсмертіи и загробной жизни. Еще меньшее значеніе въ этомъ слу-

чаѣ имѣютъ слова "р а й" и "а д ъ" . Слово"п ь к ъ л ъ" въ значеніи ада, повторяющееся во всѣхъ славянскихъ языкахъ, восходитъ къ основному значенію "с м о л а". Это понятіе христіанское, получилось изъ представленія грѣшниковъ, кипящихъ въ смолѣ, и самое слово"п ь к ъ л ъ" родственно латинскому "р і х", род ., "р і с і s". Слово "р а й", вѣроятно, имѣло основное значеніе сада, какъ переводъ греческаго слова "р а r а́ d е і s о s", того самаго слова, которое въ видѣ нѣмецкаго "P a r a d i e s ", итальянскаго "p a r a d i s o", и т.д. прошло по всѣмъ европейскимъ языкамъ.

Понятіе грѣха тоже не праславянское, но восходитъ къ христіанской порѣ. Это переводъ греческаго слова, звучащаго"h a m а́ r t ē m a", въ связи съ глаголомъ "h a m a r t а́ n o", что означаетъ давать промахъ, а переносно - согрѣшать: выраженіе "г р ѣ ш и х ъ с т р ѣ л и в ъ". значитъ: "я выстрѣлилъ, но не попалъ".

Вотъ въ общихъ, болѣе - менѣе достовѣрныхъ чертахъ, картина праславянскаго быта. Теперь хотѣлось бы отвѣтить на вопросъ: когда праславяне обособились отъ родственныхъ племенъ, и откуда они пришли на мѣсто своего совмѣстнаго жительства. Это однако вопросъ весьма темный. Считали, правда, одно время вполнѣ установившимся, повторяли въ наукѣ и даже учебникахъ, что славянскія и другія родственныя племена пришли изъ Азіи, но это мнѣніе нельзя

сказать, чтобы было прочно обосновано. Покоилось оно на древнемъ представленіи, дѣлающемъ Азію колыбелью человѣчества, и на показаніяхъ языковѣдовъ, отмѣчавшихъ особенную архаичность языка древнеиндійскаго. Эту архаичность объясняли тѣмъ, что индусы остались на своей родинѣ, а другіе народы стали переходить на западъ и во время странствованій теряли связь и между собой и между своими языками. Но архаичность древнеиндійскаго языка подверглась въ послѣднее время нѣкоторымъ сомнѣніямъ. Здѣсь разумѣлось главнымъ образомъ то обстоятельство, что гласные звуки лучше сохранились въ греческомъ языкѣ, латинскомъ, чѣмъ въ древнеиндійскомъ: прежде думали, что санскритское аканье противоположно греческимъ тройственнымъ a, e, o, одинъ звукъ a есть черта древности, и что въ праязыкѣ o и e не было. Эта теорія теперь оставлена и съ нея устранена одна изъ чертъ древнеиндійскаго языка, считавшаяся особенно архаичной. Языковѣды теперь убѣждаютъ въ томъ, что древнеиндійскій языкъ предполагаетъ для ранняго періода звукъ (e), такъ какъ только этимъ объясняется не разъ встрѣчающееся передъ звукомъ a смягченіе, напримѣръ, "c a t v á r a s"- четыре, оно понятнѣе лишь тогда, если построить праязычное *"k e t v ó r e s".

Нѣсколько разочаровавшись въ архаичности санскрита, признали, что нѣтъ надобности считать индусовъ кореннымъ жителями Азіи. Притомъ архаичность языка можно объяснить

и тѣмъ, что именно порвавъ связь съ европейскою вѣтвью, попавши въ среду чужихъ племенъ, слишкомъ далекихъ, чтобы сильно на нихъ повліять, азіатскіе индоевропейцы лучше сохранили свой языкъ.

Сомнительно также, чтобы рѣшающимъ моментомъ въ данномъ вопросѣ, говорящимъ въ пользу прихода европейцевъ изъ Азіи, были древнія культурныя связи Европы съ Азіей: эти связи могли быть, хотя и древними, но болѣе поздними. Вопросу объ этихъ культурныхъ заимствованіяхъ посвящена книга Виктора Гена (Hehn): "Kulturpflanzen und Haustiere auf ihrem Uebergange aus Asien nach Europa" (Культурныя растенія и домашнія животныя на своемъ переходѣ изъ Азіи въ Европу). Въ настоящее время думаютъ, что европейцы не жили въ Азіи, - а лишь отчасти туда переселились, что потому и славяне издавна населяютъ Европу.

IУ Лекція.

Что касается времени славянскаго единства, то на этотъ счетъ трудно сказать что-нибудь положительное; относительно же мѣста есть основаніе думать, что праславяне жили къ сѣверу отъ Карпатскихъ горъ, между Днѣпромъ и Одрой (Одеромъ). Впрочемъ нѣкоторые ученые помѣщаютъ ихъ южнѣе: на среднемъ и нижнемъ Дунаѣ.

Теперь, какъ извѣстно, славяне (не считая нѣкоторыхъ переселенцевъ въ дальнія страны) живутъ въ четырехъ большихъ государствахъ: въ Россіи, Германіи, Австро-Венгріи, Турціи и въ нѣсколькихъ-меньшихъ. Не говоря о русскихъ, отмѣтимъ въ главныхъ чертахъ области, занимаемыя другими славянами. Болгары живутъ въ Болгаріи, возстановленной въ 1877 г., какъ княжество, а недавно превозглашенной царствомъ, и въ прилегающихъ турецкихъ областяхъ, только теперь отвоевываемыхъ христіанами. Это древнія Ѳракія и Мизія, по обѣ стороны Балканскихъ горъ, и Македонія. Сербы живутъ въ сербскомъ королевствѣ (недавно вновь переименованномъ такъ изъ княжества), въ Босніи и Герцеговинѣ (недавно присоединенныхъ къ Австріи), на Черной - горѣ (въ Черногоріи - королевствѣ, до недавняго времени княжествѣ) и въ Старой Сербіи, турецкой, теперь отвоеванной провинціи, гдѣ возникло въ XII вѣкѣ сербское королевство. Сербохорватской областью является также Далмація, острова по Адріатическому морю и часть полу-

острова Истріи и еще Славонія съ главнымъ городомъ О с ѣ к о м ъ (по немѣцки E s s e g), на Дравѣ. Сербскія поселенія изъ Сербіи заходятъ на лѣвый берегъ Дуная, въ австрійскія провинціи Балатъ и Бачку (углы, образуемые впаденіемъ въ Дунай Т и с ы , справа и слѣва). У сербовъ главный городъ Бѣлградъ стоящій при впаденіи Савы въ Дунай. У хорватовъ, въ Хорватіи (Кроаціи) главный городъ Загребъ, на Савѣ. Самыми западными славянами являются словенцы, живущіе въ Крайнѣ, Истріи и Хорутанѣ (по нѣмецки K r a i n , Steiermark Kärnthen). Главная область - Крайна, съ городомъ Любляной (L a i b a c h). Отчасти словенцы заходятъ въ сѣверную Венгрію, въ Истрію и на западъ въ Италію. Сѣверозападные славяне - чехи, занимающіе Чехію и Моравію, отчасти заходятъ въ Силезію. Къ чехамъ въ сѣверной Венгріи примыкаютъ ближайшіе родственные имъ словаки. Къ сѣверу отъ чеховъ живутъ л у ж и ч а н е (лужицкіе"сербы"), по рѣкѣ Спревѣ (S p r e e). Самые восточные изъ западныхъ славянъ п о л я к и . Государство ихъ, какъ извѣстно, раздѣлено между Россіей, Австріей и Германіей. Въ Австріи поляки занимаютъ западную Галицію съ главнымъ городомъ К р а к о в ы м ъ и часть Силизіи; въ Пруссіи - Познань и Западную Пруссію. Западные славяне занимали и Поморье (Померанію, P o m m e r n) теперь вполнѣ онѣмеченное; только небольшой остатокъ славянъ живетъ около Данцига - - к а ш у б ы . До XVIII в. сохранились славяне на западъ отъ рѣки Эльбы (или по славянски Лабы) - это к о ш у б ы.

Численность славянъ на земномъ шарѣ по подсчету - Любору - Нидерле въ 1 9 0 0 г. достигаетъ 136,500.000: русскихъ (великороссовъ , малороссовъ, бѣлороссовъ) 9 4 мил.: поляковъ - 17 1/2 мил.; чеховъ и словаковъ - 9,800.000; сербохорватовъ 8.550.000; болгаръ : 5.000.000: словенцевъ - 1.500.000; серболужичанъ 1.500.000. Выпустившій свою книгу одновременно съ Нидерле Тимоѳей Дмитріевичъ Флоринскій насчитываетъ въ общемъ нѣсколько большее число славянъ: напримѣръ, серболужичанъ не 1.500 .000, а 1.570.000; всего - го же славянъ: 148,521,000. Нужно замѣтить, что въ это число входятъ и переселенцы, которыхъ, можетъ быть, не слѣдуетъ считать, такъ какъ они отбиваются отъ своего народа и растворяются въ другихъ народностяхъ.

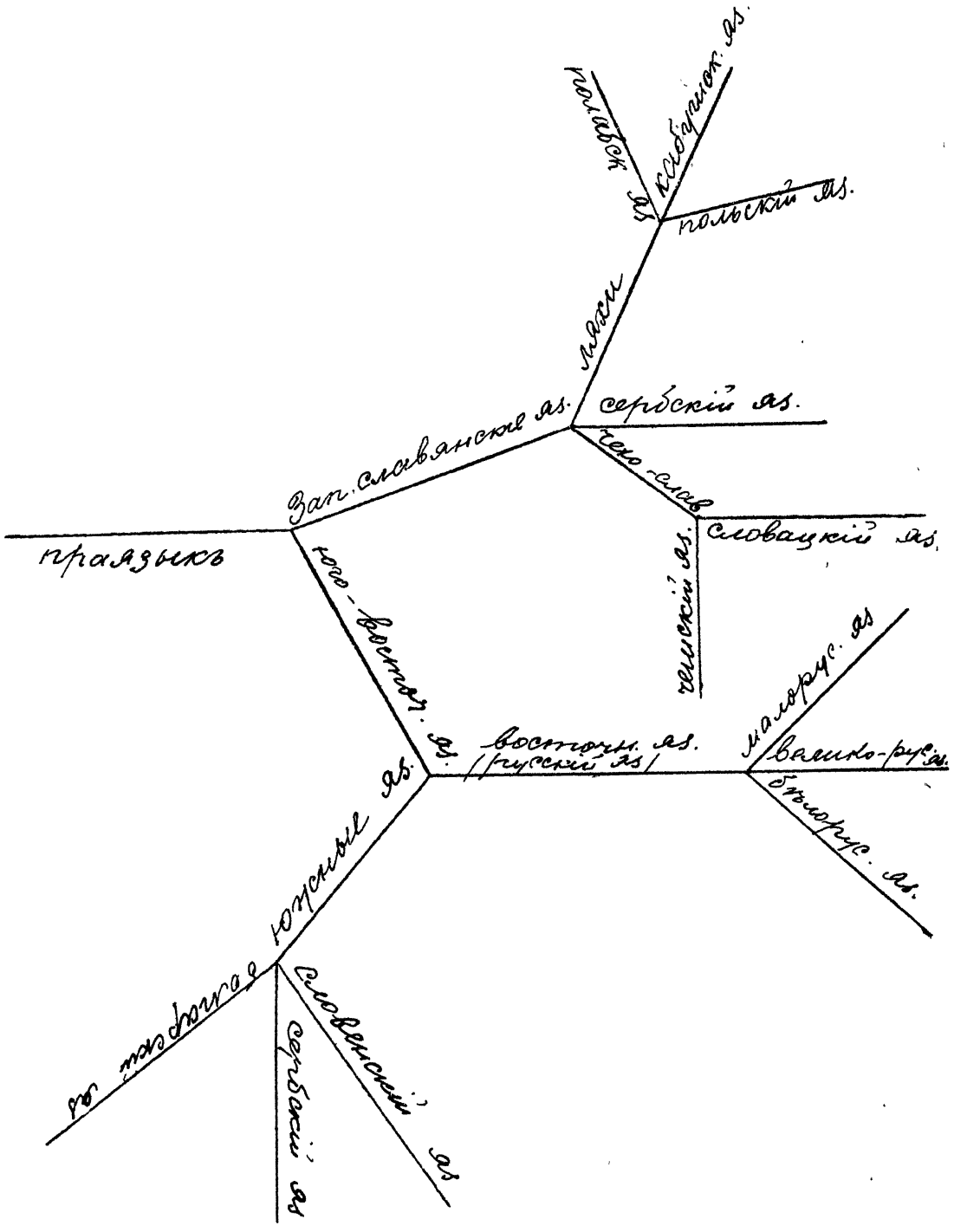
Славянскія народности дѣлятся двоякимъ образомъ: или на двѣ группы, на юговосточную и западную. или на три - -восточную, западную и южную. Развѣтвленіе праславянскаго язы-

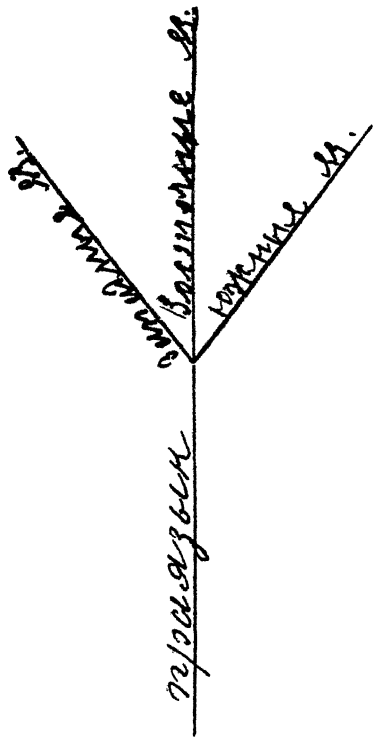
ка можно изобразить такимъ образомъ: см. рис. 36:

Мы здѣсь отдѣлили кашубовъ отъ поляковъ, такъ какъ большое сходство ихъ языковъ должно было объясняется не столько родствомъ, сколько польскимъ вліяніемъ на кашубовъ. То - же родословное древо праязыка въ началѣ принимаетъ нѣсколько иной видъ, если мы будемъ дѣлить славянъ на три

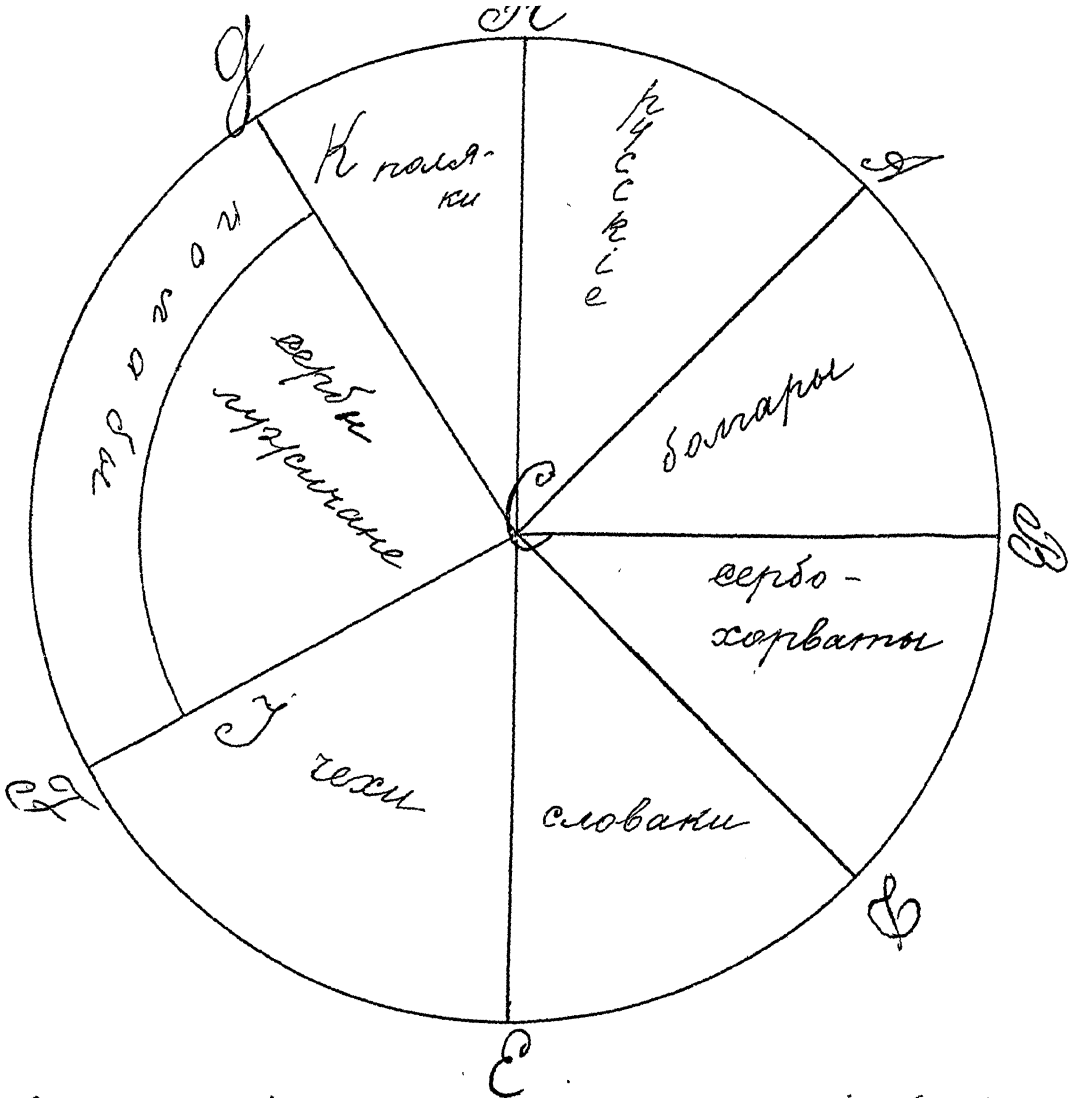
См. рис. 37.

группы:


праязыкъ
Зап. славянские яз.
ляхи
полабск. яз.
кабургск. яз.
польскій яз.
сербскій яз.
чехо-слав.
словацкій яз.
чешскій яз.
юго-восточ. яз.
восточн. яз.
(русскій яз.)
малорус. яз.
велико-рус. яз.
бѣлорус. яз.
южные яз.
болгарскій яз.
словенскій яз.
сербскій яз.



Предполагаютъ, что развѣтвленіе праязыка соотвѣтствовало разселенію праславянъ, но это не совсѣмъ достовѣрно, такъ какъ измѣненія могли произойти въ языкѣ и безъ разселенія: напримѣръ въ одной мѣстности языкъ подвергся извѣстнымъ измѣненіямъ, которыхъ избѣжалъ тотъ - же языкъ въ другихъ областяхъ, гдѣ въ свою очередь претерпѣлъ другія измѣненія. Такія измѣненія могутъ появиться въ языкѣ, какъ болѣе или менѣе широко разливающіяся волны, какъ объ этомъ говоритъ, такъ называемая волновая теорія Іоганна Шмидта (Johannes Schmidt , "Wellentheorie"). Свою теорію Шмидтъ иллюстрируетъ слѣдующимъ образомъ:



Это расположеніе славянскихъ языковъ даетъ понятіе объ ихъ ближайшемъ родствѣ, хотя есть нѣкоторые недостатки: напр., по черт. выходитъ, какъ будто-бы русскій языкъ есть нѣчто среднее между польскимъ и болгарскимъ, тогда какъ въ сущности къ русскому языку ближе сербохорватскій. По теоріи Шмидта праславяне, жившіе въ обширной территоріи, развили тѣ или другія особенности въ языкѣ и раздѣлились, еще не разсѣляясь. Напр.,: основное в о р н а дало в р а н а на пространствѣ F C A B D E; звуковое стремленіе, возникли въ одномъ пунктѣ этой территоріи, распространилось волной и захватило ея большую часть. Измельченіе в о р н а въ в р о н а захватило пространство Y C H G K.

Возвратимся къ исторіи развѣтвленія славянскихъ языковъ. Предположеніе о развѣтвленіи славянъ на двѣ группы-сѣверозападную и юговосточную было высказано Добровскимъ

при чемъ онъ объединялъ русскій ц. сербскій, болгарскій съ одной стороны и чешскій, словацкій, польскій, лужицкій и полабскій - съ другой. Не подлежитъ сомнѣнію, что нужно объединять южнославянскіе языки - болгарскій, сербохорватскій и словенскій, а съ другой стороны - западнославянскіе языки; но вопросъ о тяготѣніи русскаго языка къ той или другой группѣ остается очень спорнымъ; лучше всего выдѣлять его въ особую в о с т о ч н у ю группу. Патріархъ славистики "Іосифъ Добровскій указалъ 10 примѣтъ, по которымъ юговосточные славянскіе языки различаются отъ сѣверозападныхъ : 1) употребленіе предлога (приставки) р а з: р а з - у югвосточныхъ; р о з - у сѣверозападныхъ : Р а з свойственно сербскому, болгарскому и словенскому языкамъ. Р о з - у чеховъ, поляковъ и лужичанъ. Съ одной стороны р а з у м ъ съ другой - r o z u m .Это положеніе не подходитъ къ русскому языку: слова съ р а з , гдѣ а подъ ударѣніемъ:р а з у м ъ, р а с т р я, р а з в и т і е книжнаго происхожденія; чисто русскія слова имѣютъ подъ ударѣніемъ р о з: р о́ з в а́ л ь н и, р о́ с п у с к и. Написанію - же черезъ а такихъ словъ, какъ р а з в и т і е, р а з д а т ь - есть результатъ частью аканья, частью церковнославянскаго вліянія.

2) Слитный предлогъ и з - в о г : в ы въ сѣверозападныхъ языкахъ, из в югвосточныхъ. В о г есть въ русскомъ языкѣ, но встрѣчается и приставка и з , притомъ

въ чисто русскихъ словахъ: и з в о з ъ, и з в о з ч и к ъ. Справедливо, что южнославянскіе языки предлога в з не знаютъ; только у словенцевъ есть областное слово vigred (весна), разлагающееся на вы и гр/д ь - выходъ, отправленіе. Съ другой стороны сѣверозападные славяне знаютъ предлогъ и з , а именно: въ безсложномъ видѣ "з", болѣе-менѣе совпадающемъ съ с ъ . По чешски слышится и звуковое различіе, напримѣръ, s n i m - съ нимъ, z n ě h o - изъ него.

3) Вставной л (l epenthelieum), или, какъ его называетъ р. Ф. Брандтъ, э л е в о е с м я г ч е н і е - при губныхъ звукахъ соединяемыхъ съ іотомъ. К/ пл/ (купаю), люб/ , лов/ ; соотвѣтствующія польскія формы - k ę p i ę , l u b i ę , t o n i ę . Вообще въ западнославянскихъ языкахъ l въ этомъ случаѣ нѣтъ. Русскій языкъ здѣсь идетъ наравнѣ съ южными языками. Если онъ и выпускаетъ л (напр. к л е й м и т ь), так только въ позднѣйшихъ словахъ. Однако болгарскій языкъ, (отчасти уже въ старѣйшихъ, староцерковныхъ текстахъ) уклоняется отъ эленаго смягченія, представляя произношеніе: к/пя, л ю б я, л о́ в я , з е м я !

4) "Вставное" д, свойственное славянамъ сѣверозападнымъ въ противоположность юговосточнымъ. Напримѣръ, по польски мыло m y d l o , сало - s a d l o . Добровскій говорилъ о в с т а в н о м ъ д, а послѣ него стали говорить о с о -

х р а н е н і и д. Впрочемъ иногда, можетъ быть не слѣдуетъ говорить о дѣйствительной древности; д можетъ быть иногда терялось, а потомъ было вставлено изъ другихъ формъ: элевое причастіе k r a d ɑ, k r a d ɑ a, k r a d ɑ o могло возстановить д изъ тѣхъ формъ, гдѣ былъ послѣ д гласный звукъ (напр. k r a d ę -краду). Сочетаніе dl впрочемъ довольно характерно для сѣверозападныхъ языковъ, въ противоположность юговосточнымъ и русскому. Тамъ, гдѣ въ послѣднихъ встрѣчается dl, оно по происхожденію вторичное (напр. сѣдло равняется седьло). Однако словенцы образуютъ такія причастія, какъ k r a d e l, k r a d l a, k r a d l o, а въ областной рѣчи знаютъ такія образованія, какъ k r e s a d l o, s ǐ d l o, сходныя съ польскими k r z e s a d l o, s z y d l o.

5) Смягченіе m и d здѣсь въ шипящіе, а тамъ - въ свистящіе: п е щ и, но р і е с. П е щ и здѣсь является, какъ представитель старославянскаго п е щ т и(x), русскаго п е ч ь, словенскаго р é с і, сербскаго n è h u. Съ другой стороны у западныхъ славянъ с: чешское р é с і, польское р і е с; верхнелужицкое р j і с, нижнелужицкое и р j а с.

---

x) *И по болгарски щ (равняется шт), напримѣръ, п е щ ь, мн. ч. п е щ и́, печка. (Инфинитивъ болгарами утраченъ).*

5-ая Л е к ц і я.

С Л А В Я Н С К А Я Г Р А Ф И К А.

Сербы и Болгары пишутъ тѣмъ же кирилловскимъ письмомъ, въ гражданскихъ (петровскихъ) начертаніяхъ, какъ и Русскіе.

Однако у болгаръ нѣмымъ въ концѣ словъ оказался не только ъ, но и ь : далъ и краль.

Ъ внутри словъ - буква гласная, читаемая глухо, какъ нѣчто среднее между ы и а : сънъ, вълкъ, кратъкъ. ѣ надо читать, хотя это правило не безъ исключенія, - по восточноболгарскому нарѣчію, за Я передъ твердостью, подъ удареніемъ; передъ мягкостью и безъ ударенія - за е : мѣра, бѣлъ - мѣрилъ, бѣлилъ, млѣко. (Но млѣко, съ удареніемъ на корнѣ, представляетъ я)

Буква Ѣ, въ виду полнаго совпаденія звука Ѣ съ И, устранена изъ новоболгарской азбуки: р и б а.

Плюсомъ противъ русской азбуки является ѫ ; который однако читается такъ же, какъ Ъ (конечно, всегда, и на концѣ, читается): д ѫ б ъ , м ѫ к а , ж е н ѫ м и - ж е-ну мою.

Щ только слитное написаніе вм. ш т : к ѫ щ а , - домъ, щ и к ъ - штыкъ, п о щ а - почта.

Ч, Ж, Ш - мягки (не одно ч - болѣе-менѣе мягкое и по русски): чуд$_{О;}$ жаба, шумъ = чюдо, жяба, шюмъ.

Сербы, по почину Вука Стефановича Караджича, въ XIX ст. устранили буквы (Ъ.Ь Ы/ ѣ Ѧ Ю, Я , Ѳ (= нашему е, ихъ е=э), Й.Ѳ. сохраняется въ слитныхъ знакахъ љ ,њ : краљ коњ ; краља, коња; краљу, коњу; краљем, коњем; коњ о крадица - конокрадъ.

Введена нѣмецко-латинская буква j (имѣющая приблизительно звукъ нашего И): југ, јама, јелен (олень), јоха (ольха); рај , ра ј а, рају , рајем.

Имѣются особые знаки: ћ (ч мягкое, вродѣ ть), ђ (дж мягкое, вродѣ дь) и џ (дж твердое, или, точнѣй, среднее): свећа ", "међа ", " џ е н" (карманъ).

Буква р бываетъ гласной (читается вродѣ ыр), когда за нею нѣтъ гласной буквы, напр., смрт, рвати, утр (2 и 3 л. аориста, утер , - а).

Орѳографія у сербовъ чисто фонетическая (звуковая): у с к и , напримѣръ, пишется черезъ С, пòткова - черезъ т.

Остальные славянскіе языки пишутся дополненною (от-

ласти и сокращенною) латинскою азбукой. Азбука размножается посредствомъ діакритическихъ (различительныхъ) знаковъ-пріемъ, изобрѣтенныхъ у Чеховъ никѣмъ инымъ, какъ великимъ реформаторомъ Я н о м ъ Г у с о м ъ. Съ нѣкоторыми позднѣйшими измѣненіями, у Чеховъ и у другихъ славянъ - католиковъ, славянская латиница представляется теперь въ такомъ видѣ. C и s всегда равны нашимъ Ц и С, напр., по чешски "c и k ъ" - сахаръ, z a j i c ,"коза"("коза" пишется черезъ z : koza). При помощи вилочекъ (оборотнаго циркумфлекса) ̂ Эти свистящія превращаются въ соотвѣтственныя шипящія, напр., по словенски s v e č a", k a š a", "k o ž a"

Поляки изъ этихъ буквъ употребляютъ только послѣднюю, пригомъ, съ точкой или съ апострофомъ: żaba, ź'aba. У Чеховъ тотъ же знакъ надъ n , d , t обозначаетъ мягкость: veň (- новоцерковному вонь, староцерк. вьнѣ , въ него), „v i d m e"! "p 1 e t m e!" I л. мн. ч. повелительнаго наклоненія. Вмѣсто d d и t обыкновенно пишутъ d и t. Въ слогахъ c e, вилочки ставятся надъ e: bez něho. Это ě по большей части соотвѣтствуетъ основному ѣ: "d ě d", "t ě l o" и т.д.: также у Лужичанъ, гдѣ e читается какъ дифтонгъ i e: "m e r a" и т.д. Буква č (чешская) обозначаетъ звукъ ч шепелявый, т.е. звуки ч и ž въ тѣсномъ слiяніи: "m o r ě",ř i c i" - рѣшти, сказать. Въ концѣ , а также подъ вліяніемъ сосѣднихъ согласныхъ, получается r š : "m ě ř"! - мѣрь, , "m ě ř t e l", "k ř i k", "p ř i z e"-

пряжа ,"t ř i ",

Другой различительный знакъ - акутъ (´). Ć употребляется Хорватами, какъ равносильное сербскому ћ , напримѣръ "s v y e ć a", "n o ć "; также Лужичинами и поляками, у коихъ этотъ знакъ первоначально обозначаетъ мягкое Ц (изъ мягкаго t). но выговоръ сбивается со свистящаго на шипящій, напримѣръ, pić . Этому ć, у Поляковъ и Лужичанъ аналогичны ś и ź : нижнелужицкія " p i ś", "z e ń" - день. Послѣднее слово является одновременно примѣромъ и на ń - чешскому ň , нашему н ь, лужицкое, польское, а иногда и хорватское, напр.,k o ń" У Лужичанъ имѣется и знакъ ŕ, напр. "w j e ŕ c h".

На гласныхъ буквахъ акутъ, у Чеховъ ,обозначаетъ долготу:"v r á n a " - ворона , "m l é k o" - молоко , "m í r a " - мѣра, , "d o b r á " - добрая. Но лужицки ó (это слѣдъ древней долготы) звучитъ ио , въ одинъ слогъ, напр., поверхнелужицки "h ó l c " (- г о л ь ц ь , голецъ, безбородий) парень. По польски ó теперь только этимологическій знакъ для происшедшаго изъ o - ы , напр. "B ó g ", род. "B o д a". Знакъ é нѣкогда обозначавшій то же, что французское é , а потомъ читавшійся гдѣ - какъ i или ы, гдѣ какъ простое e, теперь почти уже не употребляется .

У Чеховъ имѣется еще одна гласная буква со значкомъ, это ů Й , читаемое какъ долгое ū и употребляемое тамъ,

гдѣ это и вышло изъ О, напр., "B ů h", род. "B ō h a".

Отмѣтимъ еще относительно гласныхъ буквъ, что y (igrec, vytilon) получилъ значеніе Ы, - напр., "в у к", r y b a". У чеховъ впрочемъ въ болѣе новую пору звукъ Ы совпалъ с i, отличаясь (и то незначительно) лишь въ слогахъ t y, d y n y, напримѣръ, "s t u d e n t i", " k a m a r a d i", "p a n i", вин. пад. "s t u d e n t y", "k a m a r a d y", "p à n y"; "b y t i" - б ы т ь и "b i t i" - б и т ь, "b y l" - б ы л ъ "b i l" - бил совпадаетъ.

Буква i въ польскомъ письмѣ передъ другими гласными служитъ для обозначенія мягкости предшествующихъ согласныхъ, т.е. i a, i e, i o, i u равны русскимъ буквамъ я, е, ё, ю: "m i a r a", n i e b o", "w i o s n a", "d z i u r a" - дыра.

При одной согласной мягкость не обозначается, а подразумѣвается: это буква l, напр., "l a s", "l e w y", l o s - судьба (нѣм. Loos), "l u d z i e" - л ю д н і е.

Надъ ней также не ставится акута въ смыслѣ мягкаго знака: "k r ó l" - король, "w o l n y". Для выраженія же твердости ł перечеркивается ł, ł, ł̃: "ł a w a" -- скамья, "s i o ł o", "ź o ł t y", "w ó ł". Послѣдней буквой пользуются и Лужичане, у коихъ звукъ ея однако сбивается на чисто - губное w (англійское w, въ родѣ неслогового u)

Крючокъ подъ e и подъ a по польски указываетъ на носовое произношеніе: ę есть носовое e (въ родѣ фран-

цузскаго a i n въ pain - хлѣбъ), a ą носовое O (въ родѣ французскаго o n , напр., point - мостъ), напр."s ą k" "сѫкъ", - сукъ; "s ą d ", "сѫдъ" - судъ

Дополнители латинской азбуки забыли ввести особую букву, которая соотвѣтствовала бы нашему Х: Чехи, Поляки и Лужичане пишутъ ch , напр., "d u c h". У Верхнихъ лужичанъ есть еще, въ началѣ словъ, особое написаніе и произношеніе придыхательно K - kh , напр., "k h r o b r y" -У словенцевъ въ такомъ значеніи пишется просто h , напр., "d u h ", "h v a l a". Хорватское h (этимологически равное нашему х) и чешское h (этимологически равное нашему г) звучатъ вродѣ нѣмецкаго h : "h o d i t i" - ходить ,"h o r a" - гора. Двумя буквами, а именно присоединеніемъ j , выражается мягкость согласныхъ у Хорватовъ, Словенцевъ и Лужичанъ (у послѣднихъ лишь передъ гласными), напр. "k o n j ", "k r a l y ", "k o n j a", "k r a l j a", "k o n j u ", "k r a l j u" ; по лужицки "k ô n ", "k o n j a".

Много"двухбуквій, вмѣсто отдѣльныхъ буквъ имѣетъ письмо польское, сохранившее здѣсь заимствованную у Чеховъ старину: c z = č ,напримѣръ, , "m i e c z", s z = š, напр. "k a s z a" (но старочешски писали ss),"r z = r̆, упростившееся въ обыкновенномъ произношеніи въ z и š "m o r z e" "b r z e g", "m i e r z ł, "m i e r z c i e"! - мѣрь мѣрьте !,"k r z y k", - крикъ ,"p e z ę d z a" - цряжа "t r z y" . Нашему щ соотвѣтствуетъ

какъ содержащему звуки ш и ч, s z c z: "s z c z y t",
"p u s z c z a"..

VI Лекція.

Вернемся къ тѣмъ примѣрамъ, по которымъ Добровскій дѣлилъ славянскіе языки на двѣ группы. Первая примѣта, какъ мы видѣли, состоитъ въ употребленіи р а з съ одной стороны и р о з съ другой; вторая - - употребленіе приставки и з или же в ы. Далѣе идетъ"элевое" смягченіе или вставки л, выпаденіе д (или д, "вставное"). двоякое смягченіе т у однихъ въ шипящіе у другихъ въ свистящіе Потомъ Добровскій приводитъ какъ примѣры, разныя отдѣльныя слова.

6). Противоположеніе другъ другу ю-в. з в ѣ з д а, ц в ѣ т ъ и с.з. г в ѣ з д а, к в ѣ т ъ. Разница въ томъ, что въ однихъ языкахъ ѣ дѣйствуетъ смягчающимъ образомъ сквозь в, а въ другихъ этого не происходитъ. г в ѣ з д а и к в ѣ т ъ основныя формы, искусственно построенныя Добровскимъ, въ дѣйствительности ихъ мы не имѣемъ, но можемъ предполагать: въ польской g w i a z d a и k ĥ i a t, въ чешскомъ h v ě z d a, k v ě t. Эта примѣта не вызываетъ серьезныхъ возраженій. Хотя ссылались на то, что малорусская рѣчь знаетъ слово к в и т к а (цвѣтокъ), но, можетъ быть, тутъ сказывается польское вліяніе, тѣмъ болѣе, что к в и т о к ъ обозначаетъ преимущественно искусственный цвѣтокъ. Вообще - же русскій языкъ здѣсь под-

ходитъ подъ восточный типъ.

7). Разный видъ указательнаго мѣстоимѣнія: ю.в. просто т ъ, с. з. т е л ъ . Эта примѣта, слишкомъ лаконически выраженная у Домбровскаго, заслуживаетъ признанія. Дѣйствительно западные славяне имѣютъ это мѣстоимѣніе ввидѣ т ъ н ъ : къ одному указательному мѣстоимѣнію т ъ присоединяется другое указательное - же н ъ . Тѣ основная западная форма, которая является у поляковъ и у чеховъ ввидѣ t e n, у сербовъ-лужичанъ съ другимъ измѣненіемъ t ó n .Итакъ, западно-славянскіе языки представляютъ въ данномъ случаѣ нѣчто цѣлое и въ этомъ смыслѣ могутъ быть противополагаемы юговостнымъ, но тѣ между собой расходятся: по сербски т а j , по словенски t a по болгарски т о - s и , по русски т о т , т.е. т ь т ъ (удвоенное т ъ). Впрочемъ у малороссовъ т о й , т ъ и = сербск. т а j).

8). Разная огласовка перваго слога въ словѣ п е п е л ъ- п о п е л . Эта примѣта довольно мелочная, но правильная: съ легкими различіями произношенія, это слово является у славянъ южныхъ съ п е , напр. по сербски- п е п е о , - п е п е л а , у западныхъ по - польски p o p i o ł .

9). Какъ 9-ую примѣту Домбровскій приводитъ д в а слова это опредѣленіе съ одной стороны п ѣ т и ц а и с т о у д е н ь ц ь у славянъ восточныхъ и южныхъ, а съ другой - п т а к и с т о у д ь н и ц а у западныхъ. Слово п т и ц а дѣйствительно обычное названіе и у русскихъ, и у южныхъ сла-

[illegible] но не столь обще п т а к ъ, имѣющее разновидность - p t a c h, а русская рѣчь знаетъ родственныя послѣднему слова п т а ш к а, п т а х а. Русскій языкъ здѣсь опять уклоняется отъ южныхъ и сближается съ западными языками. Слово п т и ц а, п т а ш к а одного корня, примыкаютъ къ корню p e t, по гречески p e t o m a i - лечу. Вторая часть примѣты должна быть признана правильной, только по русски с о у д е н е ц ъ слово необычное.

10). Опять выраженіе одного понятія то однимъ, то другимъ словомъ. Тогда какъ слова п т и ц а и п т а х имѣли общій корень и разныя окончанія, здѣсь наоборотъ - разные корни и одинаковыя окончанія. Это слова д е с н и ц а у ю. в. славянъ и п р а в и ц а у с. з. Д е с н и ц а - слово извѣстное всѣмъ южнымъ славянамъ, но у русскихъ оно заимствовано изъ церковнославянскаго. Больше по русски звучитъ "правица", (правда неупотребляемая) такъ какъ мы говоримъ правая рука а не д е с н и ц а. Отмѣтимъ еще, что въ словѣ д е с н и ц а вѣроятно надо писать ь между с и н: д е с ь н и ц а.

Съ доводами противъ изложенной теоріи счелъ нужнымъ согласиться Павелъ Шафарикъ въ своей "Народопись" (Народописаніе, Этнографія), гдѣ онъ отъ десяти примѣтъ Добровскаго оставляетъ только двѣ и приблавляетъ одну отъ себя. Сохраняетъ онъ во-первыхъ - употребленіе с. з. славянами сочетаніе д л и прибавляетъ т л, тоже упрощаемое ю. в. славянами въ л; чешское s á d l o - садо, p l e ł l, p l e ł l a, - t l o (plesti) -

плелъ, плела, плело (плести). Во-вторыхъ Шафарикъ сохранилъ двоякое смягченіе губныхъ непосредственно или черезъ л: з е м л я - польское z i e m i a , сербское з е м л ъ .

Какъ третью -добавленную отъ себя, примѣту Шафарикъ выставляетъ сохраненіе д н и упрощеніе его въ вост.языкахъ въ н: чешское z a d n o n t i, польское wi ę d n ą ć , русское в я - у т ь . Однако у нижнихъ лужичанъ есть p a n u s - упасть, у верхнихъ лужичанъ v j a n y - красивый, при нижнелужнецкомъ v j e d n y (церк. слав. р ѧ д ъ н ъ и русское нарядный). Итакъ противъ первой и второй примѣты возраженія уже указаны выше. Лучше согласиться съ Востоковымъ и Максимовичемъ на выдѣленіи русскаго языка въ особую восточную группу говоровъ, тѣмъ болѣе, что въ русскомъ языкѣ есть нѣкоторыя характерныя черты, не встрѣчающіяся ни у восточныхъ, ни у западныхъ славянъ: п о л н о г л а с і е , т.е. появленіе двухъ гласныхъ по сторонамъ плавныхъ л и р, вмѣсто одного гласнаго позади ихъ, и во-вторыхъ смягченіе д въ ж: ц. с. г р а д , серб г р а д , польское g r ó d , g r o d u, русское - г о р о д ц. с. г л а в а , польское g ł o w a , по русски: г о л о в а ; ц. с. б е р ѣ з а, польское b r z o z a , русское - б е р ё з а . Смягченіе d j : ц.с. с ѫ ж д ѫ , русское с у - ж у , польское s ą d z ę .

Будемъ, значитъ дѣлить славянскіе языки на три группы - восточную, сѣверо-западную и юго-западную. Съ географической точки зрѣнія желательно употреблять именно эти названія, но

сни не удовлетворяютъ филологическимъ требованіямъ, такъ какъ получается неумѣстное сближеніе сѣверозападныхъ славянъ съ югозападными, и лучше держаться такихъ терминовъ: восточные, западные и южные. Восточные, русскіе славяне, кромѣ нѣкоторыхъ своихъ характерныхъ чертъ, сближаются то съ южными, то съ западными. Можно поэтому догадываться, что славянорусское племя представляетъ смѣсь какихъ - то вѣтвей южныхъ съ западными; насчетъ вятичей даже извѣстно, что они пришли "изъ Ляхъ". Такимъ образомъ русскій языкъ надо признать переходнымъ отъ южныхъ славянскихъ языковъ къ западнымъ.

Иные ученые высказывались за то, что переходныхъ говоровъ нѣтъ и всегда можно установить извѣстныя границы, но факты заставляютъ признать трудность подобнаго дѣленія. Такъ, напр. существуетъ - извѣстный споръ между сербами и болгарами о народности Македоніи. При безпристрастномъ взглядѣ, должно признать, что сѣверная часть Македоніи тяготѣетъ къ сербамъ, а южная - к болгарамъ, языкъ - же является переходнымъ отъ сербскаго къ болгарскому. Подобный - же средній говоръ представляетъ чимецкій говоръ, въ сѣверовосточной части Сербіи, на рѣкѣ [illegible]; такое - же положеніе занимаетъ рѣчь хорватовъ - кайковцевъ, которая представляетъ середину между сербами и словенцами. (У хорватовъ литературнымъ языкомъ является долматскій яз. ,т.е. сербскій, не народный, скорѣе, словенскій). Подобное - же положеніе занимаютъ словаки, рѣчь которыхъ отличаясь отъ чешской, имѣетъ сходство съ русской. Также между чехами и поляками трудно

установить границы: въ Силезіи они соприкасаются и имѣютъ переходные говоры. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что нѣтъ точныхъ границъ между языками, а существуютъ постепенные переходы.

Мы видимъ въ настоящее время значительное расчлененіе славянской рѣчи, возникаетъ вопросъ, на сколько это расчлененіе древне? Вначалѣ ученые думали, что оно сравнительно недавнее, и еще во времена Кирилла и Меѳодія существовалъ единый славянскій языкъ. Въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія Шафарикъ ополчился противъ такого взгляда, къ которому склонялся и Добровскій, предполагая для того времени единый серб-болгарскій языкъ. Шафарикъ задумалъ издать рядъ научныхъ изысканій объ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ и доказать ихъ раннее происхожденіе. Въ своей книгѣ "Serbische Lesekornio" (Зерна собранныя на сербской нивѣ), онъ доказалъ, что сербскій языкъ появляется еще въ старѣйшихъ сербскихъ памятникахъ XII в. Мы видимъ, что и болгарскій языкъ проявляется въ XII в., а можетъ - быть даже и въ XI в.: нѣкоторыя вторичныя черты его мы видимъ уже въ старѣйшихъ памятникахъ; напримѣръ слово л ь в ъ - въ видѣ л е в ъ ; примѣты на смѣшенія ѫ и ѧ (правда, невполнѣ достовѣрныя). Русскій языкъ уже въ XI в. проявляется нѣкоторыми характерными чертами, какъ ж вмѣсто д ж , полногласіе. Такимъ образомъ мнѣніе Шафарика, что распаденіе славянскаго языка гораздо древнѣе, чѣмъ думали раньше, теперь общепризнанно, но насколько именно -

на это нѣтъ отвѣта, за отсутствіемъ древней письменности. Въ древнія, въ настоящемъ смыслѣ слова, времена нѣтъ даже историческихъ, хотя - бы краткихъ, извѣстій о славянахъ. Первое ясное упоминаніе о нихъ относится къ I в. или II по Р.Х., у Плинія (C. Plinius Secundus 23 - 79) и у Клавдія Птоломея (Claudius Ptolomaeius 70 - 147), и у Плинія и у Птоломея славяне являются подъ названіемъ с е р б о в ъ (s e r b i , s e r b o i , s i r b o i). Это - же наваніе с е р б о в ъ повторяется, правда въ искаженномъ видѣ, у византійскаго писателя II в. Прокопія. Въ сочиненіи "О готской войнѣ" Прокопій упоминаетъ о славянахъ, какъ о с п о р а х ъ (spóroi, σποροι), будто - бы прозванныхъ такъ потому, что они селились не большими поселками, а разсѣянно (sporaden). Отвергая толкованіе Прокопія, очень трудно замѣнить его другимъ.. Возможно, что названіе с е р б о в ъ было одно изъ названій древнихъ славянъ, которое могло удержаться у нѣкоторыхъ славянъ и очень далеко разселившихся. Это названіе мы видимъ на югѣ, какъ общеизвѣстное, и на с.в. у лужичанъ, которые сами себя называютъ с е р б а м и - (s e r b o j o , изъ чего нѣмцы дѣлаютъ S o r b e n). Такъ какъ сербы сѣверные и южные - два весьма различныхъ племени, то и рѣчи быть не можетъ о раздѣленіи одного племени на южное и сѣверное, и общее названіе можетъ быть объяснено только удержаніемъ и здѣсь, и тамъ стараго названія, и корень его нужно искать въ древности. Для сербовъ - лужи-

чанъ нѣмцы употребляютъ и другое [illegible] - W e n d e n. Съ послѣднимъ находится въ связи второе названіе, которое находимъ у Плинія и Птоломея: V e n a d i , V e n é d a i. Это названіе встрѣчается на географической картѣ III- IУ в. (Tabula - Poutngeriana). Оно повторяется въ видѣ - V e n e t h a e - t h i у готскаго писателя IУ в. I о р д а н а. Названіе венетовъ имѣется и у Тацита. Сербы и венеты, надо думать, разныя названія одного народа, которыя оба даны ему сосѣдями. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы можемъ точно опредѣлить этимологію народнаго имени, ясно выступаетъ его случайный характеръ и искать этимологическаго основанія въ языкѣ самаго народа - напрасно; Р у с ь - сводится къ названію варяжскаго племени, болгары имѣютъ свое названіе отъ тюркскаго племени, завоевавшаго въ УII в. Мизію и Фракію; слово французъ (français), восходитъ къ германскому племени ф р а н к о в ъ . Вспомнивъ о франкахъ естественно вспомнить и народное названіе нѣмецкаго племени и языка: d e u t s c h; это тоже, что готское t h i u d i s k (народный): свой языкъ, называли народнымъ, и ему противополагался латинскій, какъ литературный. Эти параллели не даютъ, правда, ключа къ племенамъ с е р б о в ъ и вендовъ, но интересны для общаго освѣщенія. Подъ своимъ теперешнимъ именемъ славяне появляются на сцену впервые въ УI в., гдѣ въ"Богословскихъ вопросахъ и отвѣтахъ" Псевдо-Кесарія выступаютъ с к л а в е н и (s k o e n o ́ i). Это имя повторяется затѣмъ въ разныхъ варіантахъ: мы встрѣчаемъ у

разныхъ писателей - s t h l a$_v$ e n o i , s k l o v o i, s t l a$_v$ o i . Все это ничто иное, какъ передача славянскаго имени с л о в ѣ н е, употребляемое у насъ тоже въ искаженной формѣ и съ дурной орфографіей черезъ а - с л а в я н е. Что касается странныхъ вставочныхъ звуковъ К. то это объясняется тѣмъ, что сочетаніе s l въ греческомъ языкѣ не употреблялось. С л о в ѣ н е , словѣньскій, какъ народныя названія, до сихъ поръ существуютъ у цѣлаго ряда различныхъ славянскихъ племенъ. Не отмѣтимъ южныхъ словенцевъ, такъ - же встрѣчали с л о в а к о в ъ ,названіе которыхъ представляетъ разновидности этого имени . (Въ ж. р. s l o v e n k a , прилагательное s l o v e n s k ý)Словенами называли себя и вымершіе полабы; такъ - же называетъ себя и часть кашубовъ :s l o v i n c i Словѣне были и на Руси, въ Новгородской области. Такое распространеніе заставляетъ насъ предполагать, что это было древнее общее названіе славянъ, сохранившееся у многихъ родственныхъ племенъ, жившихъ далеко другъ отъ друга. Это слово дѣйствительно употребляется и въ начальной лѣтописи въ смыслѣ славянъ вообще, словенскій языкъ - въ смыслѣ славянскаго народа. Говоря о смѣшеніи языковъ, и о возникновеніи 72 народовъ или языковъ, лѣтопись говоритъ, что однимъ изъ нихъ былъ славянскій (изъ сихъ - же семидесятью и дву языкъ и бысть языкъ словѣньскъ). Тутъ - же упоминаются славяне"иже сидяху на Дунаи".Такимъ образомъ едва - ли нужно думать, что"словене" было первоначально мѣстнымъ, племеннымъ названіемъ и

только потомъ сдѣлалось общимъ, а что оно было такимъ уже въ древнѣйшую пору.

-.-.-.-.-

7-ая Л е к ц і я.

Что касается этимологіи слова"с л о в ѣ н е",то она,какъ и большинство этимологій,неясна. Только патріотическою фантазіей можно объяснить происхожденіе этого названія отъ слова "с л а в а". Возможно, что народъ въ нѣкоторомъ увлеченіи своими достоинствами, назвалъ себя народомъ славнымъ, но это утвержденіе падаетъ, такъ какъ слово славяне въ древней формѣ звучитъ:"с л о в ѣ н е".

Другая этимологія производитъ названіе славянъ отъ"с л о в о".Причемъ"С л о в ѣ н е" смотрѣли на себя,какъ на народъ словесный,говорящій, въ противоположность нѣмцамъ(н ѣ м ь ц ь) - н ѣ м ы м ъ.

Противъ этой этимологіи можно сдѣлать нѣкоторыя возраженія,но можетъ быть все-таки слѣдуетъ держаться ея, за неимѣніемъ лучшей. Отъ"с л о в о" древніе славяне собственно, не могли образовать своего названія. Род. над. отъ "слово"звучитъ с л о в е с ъ - е, съ основой"с л о в е с", и можно думать, что образованное отъ этого слова производное звучало - бы *"с л о в е с ѣ н и н ъ".

Это возраженіе,впрочемъ, не особенно вѣско: къ праславянской порѣ относится слово"к о л а ", въ значеніи повозка, - это множественное число отъ"к о л о", род. над."к о л е с е - -с е" - съ основой на согласную"с".

Итакъ, съ формальной стороны такое производство формъ возможно, а что касается внутренней стороны, то подобное образованіе не такъ естественно, какимъ кажется. Назвать иностранцевъ людьми, говорящими плохо, неясно - естественно, но назвать ихъ нѣмыми - нѣсколько странно. Поэтому чешскій ученый Ш а ф а р и к ъ объяснилъ слово"н ѣ м е ц ъ" изъ одного племенного названія - "Н е́ м е т и" (Němĕti),которое подверглось"н а р о д н о й э т и м о л о г і и"-"V o l k s e t y m o l o g i e", или,какъ я предпочитаю говорить,"о с м ы с л е н і ю" и "п е р е и н а ч е н і ю".

Нѣмецкій ученый,который пустилъ въ ходъ терминъ"Volksetymologie"- -Ф ѣ р с т е м а н н ъ - подошелъ къ дѣлу осмысленія и переиначенія не съ той стороны, а началъ съ соображенія,что народъ, какъ и ученые, интересуются происхожденіемъ словъ, но, что ученые выводятъ этимологію словъ научно, а народъ - не-научно, и не правильно. Но съ одной стороны, ученые сплошь да рядомъ строятъ этимологіи ошибочныя, а съ другой - народъ отлично сознаетъ живую связь между словами. Именно сознаніе,что слова живутъ семьями, побуждаетъ говорящихъ пришлое, безродное слово или свое устарѣвшее, не имѣющее при себѣ родни,пріурочивать къ туземнымъ по случайному сходству.

Поясникъ дѣло русскимъ примѣромъ - можно сказать,что народъ,слыша еврейское имя Наумъ, воображаетъ,что здѣсь имѣется предлогъ"н а " и существительное"ум ", на чемъ основана и поговорка:"Наумъ наставитъ на"умъ", почему даже ученіе стали начинать со дня св. Наума. Подобнымъ же образомъ лѣтняя

царская резиденція получила названіе Царскаго села. Она первоначально называлась "С а р с к и м ъ", слово это встрѣчается въ произведеніяхъ Ломоносова и Державина. Его приводятъ въ связь съ финскимъ словомъ "S a r i", что значитъ островъ (обыкновенный или также лѣсной). Такъ какъ въ этомъ мѣстѣ стали жить императоры, то названіе это осмыслили и переиначали въ Царское село.

Подобный же примѣръ хорошаго осмысленія находимъ въ нѣмецкомъ словѣ "S ü n d f l u t" -потомъ: S ü n d e - грѣхъ и Fluth пучина, т.е. пучина, въ которой были потоплены грѣхи всего человѣчества. Подобное значеніе "S ü n d f l u t" есть результатъ осмысленія, потому что слово это первоначально звучало "S i n t f l u t", что означаетъ п о в с е м ѣ с т н о е наводненіе.

Осмысленіе не всегда бываетъ столь остроумнымъ. Примѣромъ можетъ служить наше слово "к у р н о с ы й", происходящій какъ бы отъ "к у р и д а ", очевидно оно замѣнило болѣе раннее "к о р н о н о с ы й" -имѣющій носъ окорнанный, съ впемкой.

Построенное, ранѣе статьи Фёрстеманна, остроумное толкованіе Шафарика весьма заманчиво, но по историческимъ соображеніямъ невѣроятно. Nemeti принадлежали къ западнымъ племенамъ, и жили въ Вогезахъ, и едва -ли древніе славяне приходили въ соприкосновеніе съ этимъ племенемъ, притомъ въ соприкосновеніе настолько тѣсное, что имя его могло сдѣлаться общимъ для всѣхъ нѣмцевъ. Итакъ, слово "н ѣ м е ц ъ" можетъ быть получило свое этимологическое значеніе вторично. Вторичнымъ же образомъ, надо

полагать, получило значеніе и слово "с л о в ѣ н и н ъ", вѣроятно, дѣйствительно чувствовавшееся славянами, какъ названіе человѣка "з л о в ѣ с л а г о", "г о в о р я щ а г о". дѣло въ томъ, что суффиксъ ѣ н и н ъ со своей разновидностью я н и н ъ прилагается къ названіямъ мѣстностей: римлянинъ - житель Рима, селунѣнинъ - житель Селуни. Слѣдовательно, и славянинъ долженъ быть жителемъ какой-нибудь Слови(названіе мѣстности намъ неизвѣстны).

Вспомнимъ, что народы рѣдко сами придумывали названія, а они приходили изъ чужа. Поэтому искать этимологическаго объясненія слова-с л о в ѣ н и н ъ" въ славянской рѣчи, быть можетъ даже не слѣдуетъ. Отмѣтимъ, что названіе славянъ является впервые у писателей въ УІ вѣкѣ. Была высказана догадка, что это названіе въ нѣсколько иномъ видѣ является рядомъ съ названіемъ сербовъ, но это мнѣніе слѣдуетъ отвергнуть. У Птоломея являются какіе - то Ставаны, по гречески" S t a v a n o i" или "S t a v a n o i ". Если по отдаленнымъ созвучіямъ создавать слова, то этимологію можно строить безъ конца, но довольно таки не основательно. Миклошичъ очень мило подшутилъ надъ этимъ, говоря, что названія городовъ Мекки и Медины, можно вывести изъ славянской рѣчи. Названіе Медины можно сблизить съ межда (М е ж д а), Мекки - съ мягкій (М а ѧ к ъ к а), но серьезная этимологія должна замѣтить, что здѣсь только фонетическое сходство, ничего не доказывающее. Въ УІ столѣтіи у Іордана и Прокопія славяне являются еще подъ именемъ"A n t e s -

-"A n t a i". Іорданъ притомъ славянъ и антовъ объединилъ подъ названіемъ"V e n è t a e".народъ этотъ,видно,назывался разными именами по мѣстностямъ, но главнымъ образомъ"S k l a v e n i" и A n t e s ".Прокопій своихъ славенъ и антовъ - -"S k l a v e ni k a i A n t o i"-объединяетъ подъ именемъ Споровъ (Sporoi), которое мы склонны понимать какъ сербы, какъ это дѣлаетъ Шафарикъ. Имя антовъ - загадочно, оно не находитъ себѣ объясненія ни въ греческомъ, ни въ латинскомъ, ни въ славянскомъ языкахъ. Въ славянскомъ языкѣ оно звучало бы * Ѫ т и . Отмѣтимъ, что указанная Іорданомъ и Прокопіемъ двойственность славянскихъ племенъ, ихъ раздѣленіе на словѣнъ и антовъ, говоритъ въ пользу раздѣленія славянъ на двѣ части - восточныхъ и западныхъ. Конечно, особенно вѣскимъ это соображеніе считать не слѣдуетъ.

Насколько справедливо показаніе Прокопія о неизмѣримомъ количествѣ славянскаго народа - дѣло сомнительное, но несомнѣнно, что славяне, разселясь, заняли весьма обширныя пространства - по направленію къ западу, востоку и югу.

Что касается юга, то имѣются извѣстія, будто въ X столѣтіи вся Греція и ближайшія земли были заняты славянами. Историкъ и императоръ К о н с т а н т и н ъ В л а г о н а р о д н ы й говоритъ, что вся страна ославянилась. Географъ X ст. С т р а б о н ъ говоритъ, что въ его время весь Эпиръ, Элладу и Пелопонесъ, и Македонію населяли Скиѳы - славяне - Skythai - Sklavoi.Однако эти славянскія поселенія впослѣдствіи сильно сократились, т.е. славяне огречились. Въ настоящее время въ

этихъ областей славянской является одна Македонія.

Разселяясь, славяне не образовывали сильныхъ сплоченныхъ государствъ; въ лучшемъ случаѣ отдѣльныя племена связывались очень слабо присутствіемъ князей. Болѣе сильныя государства у славянъ возникаютъ впослѣдствіи; возникая, часто гибнутъ, впрочемъ бывали и случаи возрожденія.

Первое значительное славянское государство мы видимъ въ УII ст. въ Чехіи. Просуществовало оно 3 5 лѣтъ, занимало значительное пространство. Во главѣ его стоялъ С а м о. По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ и различныхъ свидѣтельствъ, онъ былъ германцемъ, хотя вообще его считаютъ славяниномъ. Въ 6 2 3 году славяне подъ его начальствомъ освободились отъ аварскаго ига.

У Болгаръ (этимъ именемъ будемъ называть не только современныхъ болгаръ, но и ихъ предковъ, не носившихъ еще этого имени), государство болѣе - менѣе значительное возникло въ 679г. когда Мизію и Ѳракію завоевало тюркское племя болгаръ, кочевая орда подъ главенствомъ А с п а р у х а . Пришельцы образовали государство, а затѣмъ исчезли въ болѣе культурномъ славянскомъ племени, оставивъ свое названіе народу Болгарамъ, или, произнося правильнѣе, Болгарамъ: бѣлгари - бѣлгаринъ. Болгарское государство вскорѣ достигаетъ значительной силы - X вѣкъ время его особеннаго процвѣтанія, когда оно развивается насчетъ Сербскаго государства и Византійской имперіи. Болгарскій царь Симеонъ имѣетъ претензію на императорскую власть-онъ близокъ къ завоеванію Царьграда, но послѣ болгарское мо-

гущество идетъ на убыль. Византійскій императоръ Іоаннъ Цимисхій въ 971 г. подчинилъ себѣ Восточную Болгарію. Въ слѣдующемъ XI ст. Василій, прозванный Болгаробойцемъ, вовсе уничтожаетъ Болгарію, подчинивъ ее въ 1018 г. Греціи. Къ концу XII ст. Болгарія возрождается: два брата, Петръ и Іоаннъ Асѣни, подняли возстаніе противъ Византіи и возстановили Болгарское царство, которое существуетъ до конца XIУ ст., когда гибнетъ подъ ударами турокъ. Въ 1393 г. турки взяли столицу Болгаріи - городъ Тѣрновъ, а нѣсколько лѣтъ спустя пала и сѣв.-зап. часть государства- Болгарія Видинская съ главнымъ городомъ Видиномъ (Виддинъ - крѣпость на Дунаѣ).

Относительно сербовъ и хорватовъ византійскій императоръ Константинъ Багрянородный сообщаетъ, что они пришли въ предѣлы Византійской имперіи въ УII ст., заключили договоръ съ Византійскимъ императоромъ, признавъ его главенство и принявъ христіанство. При этомъ Константинъ довольно курьезно объясняетъ названіе сербовъ, выводя его изъ латинскаго слова servi - слуги, потому что сербы стали слугами Византійскихъ императоровъ. Сербы въ началѣ своей исторіи образовали рядъ маленькихъ княжествъ, но были такъ слабы, что въ 924 г. подпали подъ власть болгаръ, но постепенно освобождались и въ концѣ 12 ст. Стефанъ, по прозванію Немања, объединилъ подъ своей властью сербскія племена. Сынъ Стефана Немани, также Стефанъ, получилъ отъ папы, от-

клоняясь на время отъ православія, королевскій вѣнецъ, потомъ вторично вѣнчался на царство, своимъ братомъ с в . С а в в о й - первымъ сербскимъ архіепископомъ. Сербское государство нѣсколько столѣтій процвѣтало и достигло особеннаго могущества около середины XIУ ст. при С т е ф а н ѣ Д у ш а н ѣ . Но въ XIУ ст начинаетъ распространяться власть турокъ, и въ 1 3 8 9 г. могущество сербовъ падаетъ на К о с о в о м ъ п о л ѣ (въ переводѣ Скворцово поле). Правда, нѣкоторыя сербскія области держатся еще дольше и гибнутъ только въ XУ ст. наконецъ, въ 1 4 5 8 г. Сербія окончательно подчиняется туркамъ; Боснія держится до 1 4 6 3 г.

Много столѣтій Сербія находится подъ турецкимъ игомъ. Въ XУIII ст. турецкая власть значительно ослабѣваетъ. Въ первомъ десятилѣтіи XIX в. сербы начинаютъ возставать противъ турокъ. Въ 1 8 0 4 г. подня[illegible] знамя возстанія Г е о р г і й Ч е р н ы й, или въ турецкой формѣ, - К а р а - Г е о р г і й, отъ котораго потомъ родъ К а р а г е о р г і е в и ч е й , нынѣ занимающій сербскій престолъ. Кара - Георгій сначала имѣлъ успѣхъ но потомъ потерпѣлъ пораженіе и бѣжалъ въ Австрію въ 1 8 1 3г. Въ 1 8 1 5 г. знамя возстанія поднялъ М и л о ш ъ О б р е н о в и ч ъ , который въ 1 8 1 7 г. основываетъ новое сербское государство и становится княземъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе государственнаго переворота, свергнувшаго и лишившаго жизни А л е к с а н д р а О б р е н о в и ч а, власть снова перешла въ руки К а р а г е о р г і е в и ч е й, въ лицѣ короля П е т р а. Ближайшіе родичи сербовъ - хорваты пред-

ставляли также разрозненныя княжества, объединенныя, впрочемъ въ двѣ области- Паннонскую Хорватію и Далматинскую. Обѣ области въ 8 5 2 г. были соединены въ одно княземъ Trpimir'омъ. Эта объединенная Хорватія процвѣтала въ XI ст. при Z v o n i - m i r 'ѣ, принявшемъ титулъ короля въ 1 0 7 6 г. Вначалѣ XI ст Хорватія перестала существовать, какъ отдѣльное княжество, такъ какъ примкнула къ Венгріи, избравшей своей главой Венгерскаго короля К о л о м а н а, въ 1 1 0 2 г. Впослѣдствіи соединившись съ Венгріей, Хорватія примкнула къ Габсбургской монархіи, т.е. нынѣшней Австрійской имперіи, избравшей въ 1 5 2 7 г. королемъ Ф е р д и н а н д а Г а б с б у р г а. Поэтому Хорватія (Хорватія) въ двойственной ("дуалистической") Австро-Венгріи составляетъ часть Венгріи. Далмація, гдѣ развился рядъ отдѣльныхъ вольныхъ областей, изъ коихъ главною былъ Дубровникъ (Рагуза), была присоединена къ Австріи послѣ отнятія ея у захватившаго ее Наполеона.

На судьбѣ русскихъ славянъ мы останавливаться не будемъ, обратимся къ славянамъ Западнымъ.

Въ Моравіи - въ области чешскаго народа - въ IX в. возникаетъ Великое Моравское государство. Мы видимъ тамъ -монархію Р о с т и с л а в а-, противъ котораго возстаетъ и захватываетъ власть его племянникъ С в я т о п о л к ъ, являющійся тоже могущественнымъ государемъ. Въ X ст. - въ 907г моравское государство падаетъ подъ ударами мадьяровъ или венгровъ;

- - - - -

Л е к ц і я 8-ая.

Продолжая краткій обзоръ исторіи славянскихъ племенъ, обратимся теперь къ ч е х а м ъ или б о г е м а м ъ, какъ называли ихъ раньше, по латинско-нѣмецкому названію ихъ страны - Богемія (Bohemia , Böhmen), происходящаго отъ названія кельтскаго племени Боевъ. Зная до извѣстной степени происхожденіе слова В о г е м і я , мы остаемся въ неизвѣстности относительно народнаго названія ч е х и. Существуетъ преданіе будто названіе это происходитъ отъ племени вождя Ч е х а , приведшаго ихъ въ Богемію, но преданіе это не засвидѣтельствовано достовѣрными памятниками и, кромѣ того, если - бы это было дѣйствительно такъ, то народное названіе звучало - бы иначе. Мы встрѣчаемъ у славянъ народныя названія, основанныя на собственныхъ именахъ, такъ напримѣръ на Руси Радимичи и Вятичи, на сѣверозападѣ у Поморянъ были Л ю т и ч и (Лютици по ихъ произношенію), названіе это восходитъ къ какому - то Л ю т у (суффиксъ и ц обозначаетъ с ы н ъ. п о т о м о к ъ). И здѣсь, будь преданье достовѣрно, названіе звучало - бы вродѣ č e s i c i .Между тѣмъ чешскій народъ называетъ себя Č e š i или Č h e c h o v é.По старому обычаю, до сихъ поръ болѣе или менѣе сохранившемуся у разныхъ славянъ, названіе народа служитъ и для обозначенія страны, гдѣ онъ живетъ; соотвѣтственно этому Ч е х і я по народному называется Č e c h y (Č e c h y , Č e c h ; - a m , - a m i -,

ach). Чехи въ началѣ исторіи представляютъ рядъ княжествъ, объединенныхъ потомъ пражскими князьями. Чешскіе князья съ усиленіемъ своей власти получили титулъ королей. Самымъ блестящимъ временемъ чешскаго государства было правленіе Перемысловичей. Основатель этой династіи Перемыслъ, по -чешски P r ˇ e m y s l, наполовину сказочный герой - крестьянинъ, возведенный на престолъ княжна Любушей. Особенно могущественными были Отокаръ I и Отокаръ II, соперникъ Рудольфа Габсбургскаго въ серединѣ XIII в. По прекращеніи династіи Перемысловичей , чехи замѣщали престолъ путемъ выбора королей изъ чужихъ государствъ, особенно замѣчательнымъ изъ которыхъ былъ Карлъ I (для Германіи, какъ императоръ IУ) въ серединѣ XIУ в. Карлъ I получилъ прозвище отца Чехіи, вотчима Германіи. При Карлѣ былъ основанъ Пражскій университетъ, который былъ разсадникомъ общеевропейскаго латинскаго просвѣщенія. Чехія пріобщилась къ общеевропейской культурѣ, заняла первое мѣсто и ея университетъ былъ первымъ въ германской имперіи. Въ XУ и въ XУI-мъ видимъ въ Чехіи великое движеніе гуситовъ.Основатель его Іоаннъ Гусъ (Jan Hus), уже встрѣчался намъ, какъ реформаторъ чешской орфографіи. Въ 1415 г. онъ погибъ на кострѣ, но ученіе его продолжаютъ отстаивать чехи, пока, не раздѣлившись на нѣсколько теченій, оно погибаетъ въ борьбѣ съ католицизмомъ. Окончательное пораженіе чешскіе протестанты потерпѣли на Бѣлой Горѣ, во времена тридцатилѣтней воины и чехи, утрачиваютъ свою самостоятельность, избирая на престолъ

Австрійскихъ эрцгерцоговъ. До сихъ поръ чехи настаиваютъ на вѣнчаніи Австрійскихъ государей, короной чешскихъ королей. Подъ австрійской властью чехи подверглись усиленному онѣмеченію. Нѣмецкое вліяніе всегда было сильно въ Чехіи; нѣкоторые чешскіе короли всегда покровительствовали нѣмцамъ, выписывали нѣмецкихъ колонистовъ и увлекались нѣмецкой поэзіей Вацлавъ II (Вячеславъ) и самъ онъ минезингеромъ. Чехія считалась однимъ изъ нѣмецкихъ государствъ и ея короли не только были курфюрстами, а вмѣстѣ Отокара II выступаютъ кандидатами на императорскій престолъ. Въ болѣе раннее время мы видимъ у чеховъ наряду съ латинской и національную литературу, особенно развившуюся со времени Гуса. Послѣ паденія Чехіи нѣмецкій элементъ усиливается, собственно чехи сводятся къ простонародью. Императоръ Іосифъ II вводитъ въ школу, какъ орудіе просвѣщенія, нѣмецкій языкъ и это дало толчекъ къ протесту и возрожденію языка и литературы. Началось съ возникновенія интереса къ родной исторіи, къ языку у нѣкоторыхъ ученыхъ, потомъ развилось въ широкое народное движеніе, при чемъ изъ народной среды выдвигались новые дѣятели.

Вновь возникшая литературa имѣла въ виду первоначально лишь народное просвѣщеніе, а потомъ поставила себѣ и болѣе широкія задачи. Воскрешая литературу, ученые обратились къ языку блестящей его поры, именно къ XVII в., но при новыхъ мыслях, новомъ содержаніи понадобились измѣненія въ языкѣ и его начали обогащать заимствованіями изъ другихъ славянскихъ язы-

ковъ, переводить иностранныя слова, а также придумывать новыя и такимъ образомъ выработался богатый языкъ, способный выражать всѣ оттѣнки мысли. Въ настоящее время чехи, имѣя много школъ во главѣ съ университетомъ обладаютъ богатой изящной и ученой литературой. Народъ, который въ XVIII в. казался осужденнымъ на полное онѣмеченіе, воскресъ и сейчасъ является сильнымъ, умственно и нравственно богатымъ.

Иную судьбу имѣла народная жизнь поляковъ, у которыхъ не было упадка и возрожденія, и литература идетъ непрерывно до нашихъ дней. Названіе поляковъ находится въ связи со словомъ п о л е . Имѣется и другое названіе л я х о в ъ или л е х о в ъ , преданье возводитъ это названіе къ имени какого-то Л е х а , котораго называли братомъ и товарищемъ Ч е х а — легенда по основной мысли очень симпатичная, какъ олицетвореніе братства поляковъ и чеховъ, не выдерживаетъ критики. Имя l e c h ,надо думать, не польское, а чешское и по польски звучало - бы L ę c h .Что до названія польской страны,то русское—Польша очень страннаго образованія: польское названіе P o l s k a т. е. П о л ь с к а я, при чемъ когда - то подразумѣвалось Z i e m i a , а русское произошло отъ мѣстнаго падежа старопольскаго языка"w Polszrze"(по новопольски "w Polsce": ц упрощается въ ш . Поляки выступаютъ въ исторіи въ видѣ отдѣльныхъ княжествъ, которыя затѣмъ объединяются въ сѣверной части около Г н ѣ з н а (G n i e z n o ,по нѣмецки G n e s e n). Изъ Гнѣзна изъ Великой Польши, столица была перенесена въ Малую - въ К р а к о в ъ , затѣмъ въ Мазо-

вію (Mazowsze)въ Варшаву. Въ первое время Польша представляетъ подобные - же удѣлы, какъ Русь, потомъ удѣлы прекращаются и образуется одно польское государство"отъ моря и до моря". Но польское могущество подточило государственное нестроеніе. Безпорядочные сеймы, которые нерѣдко"разрывались" единоличнымъ протестомъ, такъ какъ сеймскія рѣшенія должны быть единогласными, угнетеніе простого народа, отсутствіе правильнаго войска , - все это погубило Польшу. Лучшіе умы возставали, но большинство провогласили" Nierządem .Polska stoitъ sloi"безпорядк. Польша. Когда въ XVIII в. Польша была урѣзана первымъ раздѣломъ 3-го мая 1 7 9 1 г. издана была конституція съ цѣлью установить порядокъ, но было поздно, послѣдовали второй и третій раздѣлъ. Сто лѣтъ назадъ Наполеонъ возстановилъ въ незначительныхъ, размѣрахъ Польшу, но съ его паденіемъ пало и это"Варшавское княжество". Раздѣленный на три части польскій народъ по видимому долженъ былъ растворитьсяся въ другихъ народахъ, но это не случилось: или иноплеменный гнетъ былъ не такъ уже тяжекъ, или народъ слишкомъ культуренъ и выносливъ (скорѣе, надо признать и то, и другое) Польская литература не погибла и золотымъ вѣкомъ ея, (на дѣлѣ, а не по имени, присвоимому болѣе раннему періоду) является XIX в. Преимущественно въ русской части Польши явился цѣлый рядъ выдающихся писателей (Корифеи - Мицкевичъ, Словацкій и Красинскій).

Тогда, какъ чехи и поляки, несмотря на историческія невзгоды, крѣпко отстаивали свою національность, другіе сѣв

-зап. славяне потерпѣли значительные ущербъ. Къ маленькому народцу свелись "с п р е в с к і е с л а в я н е", племена м и л ь ч а н ъ и л у ж и ч а н ъ. л у ж и ч а н е и м и л ь ч а н е - это сѣверные сербы. Еще меньше остатковъ мы видимъ отъ славянъ поморскихъ и полабскихъ, окончательно утонувшихъ въ нѣмецкомъ морѣ - отъ нихъ остались одни скудные ~~со~~остатки языка, записанные въ XVIII в. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по случаю народной переписи въ Германіи, прошелъ слухъ о существованіи остатковъ полабскихъ славянъ, но розысканія доказали его недостовѣрность. Остаткомъ поморскихъ славянъ является маленькое племя к о ш у б о в ъ, которое сохранилось только благодаря сильному польскому вліянію, отразившемуся и на языкѣ. Поморскіе славяне представляли нѣкогда многія сильныя племена, жившія на Балтійскомъ морѣ и его островахъ, въ числѣ ихъ были бодричи, и мотичи и друг. У полабскихъ славянъ различались племена ДРѢВЛЯНЪ И ПОЛЯНЪ. Эти сѣв.-зап. славяне не смогли объединиться въ одно сильное государство и представляли мелкія, враждующія между собой племена, хотя у нихъ была нѣкоторая культура: былъ развитъ религіозный бытъ, встрѣчаемъ упоминанія о жрецахъ и храмахъ. Племена эти были постепенно онѣмечены, туземныя династіи свергались, впрочемъ, Мендельбургскіе эцгерцоги предствляютъ продолженіе старой династіи. Въ с. з. части славянства погибли такимъ образомъ цѣлыя племена, о чемъ трогательно говоритъ чешскій поэтъ Янъ Колларъ въ своей поэмѣ "Дочь славы" (Slávy dcera). Во вступленіи поэтъ в^споминаетъ о погибшихъ племенахъ: "ахъ, здѣсь лежитъ передъ моими глазами, роняющими слезы, земля, нѣкогда

колыбель, теперь могила моего народа".

Ach! rde hež zem ta pved okem , mým slzy toniclm ,

Nekay kolébka, nyni meho narodu rakev.

Однако, при болѣе спокойномъ взглядѣ, мы должны смягчить свои упреки, такъ какъ населеніе этихъ мѣстностей было негусто и нѣмцы часто входили, какъ колонисты, съ другой стороны и народное самосознаніе было очень слабо и нѣмецкая культура не разъ принималась добровольно.

Въ своемъ бѣгломъ обзорѣ славянскихъ племенъ и ихъ историческихъ судебъ мы почти не касались ихъ литературы, теперь остановимся болѣе подробно на этой части славяновѣдѣнія. Въ древнѣйшую пору у славянъ мы не встрѣчаемъ письменности, и вездѣ есть основаніе ставить ее въ связь съ христіанствомъ, принедшимъ куда изъ Рима, куда изъ Византіи. Чрезвычайно важное значеніе имѣла дѣятельность Кирилла и Меѳодія, коснувшаяся такъ или иначе всѣхъ славянъ, а для южныхъ и восточныхъ создавшая единый литературный языкъ.

Вопросъ о жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія не достаточно выясненъ и трудно ожидать полнаго объясненія по самому характеру нашихъ источниковъ. Таковыми являются прежде всего житія нашихъ святыхъ, но они уже потому не могутъ быть надежными источниками, что въ нихъ неизбѣжна тенденція; житія кромѣ того дошли до насъ въ позднѣйшихъ спискахъ и можно сомнѣваться, что они были составлены вскорѣ послѣ ихъ смерти, хотя есть основанія относить житія къ X в. Важное

значеніе имѣетъ вопросъ, гдѣ были написаны эти житія. Одни доказывали ихъ возникновеніе на мѣстѣ дѣятельности Меѳодія въ Панноніи у князя Коцела (Александръ Гроскій), другіе - же полагаютъ, что онѣ явились только въ Болгаріи. Если даже житіи были написаны въ X вѣкѣ, то и тогда онѣ уже отстоятъ отъ времени жизни и дѣятельности святыхъ. Что касается списковъ, то старѣйшій текстъ Меѳодіева житія относится къ XII в., Кириллова къ XIУ вѣку.

9-ая Л е к ц і я .

Относительно дѣятельности Кирилла и Меѳодія, которую мы вкратцѣ обозрѣли, въ свое время извѣстный русскій историкъ Михаилъ Петровичъ П о г о д и н ъ въ рѣчи, произнесенной въ засѣданіи Общества любителей россійской словесности и напечатанной впослѣдствіи въ Кирилло- Меѳодьевскомъ сборникѣ, формулируетъ четыре главныхъ вопроса: 1) Кто были родомъ Кириллъ и Меѳодій? 2) Что побудило ихъ къ переводу св. Писанія ? 3) На какой языкъ они его перевели? и 4) къ какой церкви они принадлежали? Къ этимъ четыремъ вопросамъ присоединяется пятый - вопросъ о томъ, какимъ письмомъ они пользовались ? На вопросъ о происхожденіи брат. Кирилла и Меѳодія отвѣчаютъ, что ихъ нужно считать греками, однако мнѣ кажется, что они, говорившіе, какъ свидѣтельствуетъ Кириллово житіе ,"чисто по - словенски", почти навѣрное были славянскаго происхожденія, хотя, какъ граждане Византійской Им-

періи и греки по воспитанію, должно-быть сами считали себя "ромеями", "восточными римлянами". Внѣшнимъ поводомъ къ переводу св. писанія явилось посольство Ростислава желавшаго освободиться изъ -подъ давленія Германской Имперіи. Можно считать вѣроятнымъ, что Кириллъ еще до Моравской миссіи началъ переводить св. писаніе для славянъ Меѳодіева воеводства; но, допуская это вѣроятное предположеніе, мы становимся въ противорѣчіе съ сообщеніемъ его житія, что онъ началъ переводить св. писаніе по случаю своего призванія въ Моравію.

Что касается вопроса о языкѣ, то мы его теперь, какъ и нѣкоторые прежніе ученые, считаемъ болгарскимъ. Хотя можетъ быть въ Кирилло-Меѳодіевское время онъ такъ еще не назывался, и нужно оговориться, что солунскій говоръ уже тогда могъ значительно разниться отъ восточно-болгарскихъ.

Если въ старославянскомъ языкѣ есть нѣкоторые элементы, указывающіе на вліяніе славянскаго запада или запада европейскаго, то это, естественно, объяснить тѣмъ, что иные слова вошли туда въ Моравіи и Панноніи. Слова эти, заимствованныя изъ латинскаго при Германскомъ посредствѣ, могли отъ западныхъ славянъ распространиться на югъ. — Неболгарскіе элементы старославянскаго языка, которые называются п а н н о н и з м а м и . Таково, напримѣръ, простое прошедшее общее - аористъ, соотвѣтствующій французскому passé défini . Оно имѣетъ въ 3 л. мн. ч. окончаніе ѫ : идѫ вм. обыкновеннаго идоша . Вотъ такіе простые аористы встрѣча-

ются въ старинномъ чешскомъ языкѣ, болгарскій языкъ такихъ формъ не знаетъ. Можно допустить, что въ старинные тексты онѣ пришли въ Моравіи или Паноніи. Но, сравнивая эти формы съ формами другихъ языковъ, мы видимъ, что такой аористъ былъ въ греческомъ и въ древнеиндійскомъ. Очевидно онъ былъ и въ праславянской рѣчи и нѣкогда могъ сохраниться и у сслунянъ, и простой аористъ не указываетъ, чтобы языкъ Кирилла и Меѳодія былъ языкомъ паноискихъ славянъ. Подобный же случай представляетъ слово"б р а т ъ", которое въ древнихъ текстахъ имѣетъ разновидность"б р а т р ъ".

У южныхъ славянъ господствуетъ слово"братъ", а"братръ" имѣется у западныхъ славянъ.

По-чешски "bratr" ,поверхнелужицки, -"brat" (r), r не произносится, но проявляется въ другихъ падежахъ: bratra. У нижнихъ лужичанъ - "b r a t š ". Польскій языкъ знаетъ слово"b r a t " и "b r a t e r s k i" рядомъ съ bracki.

Не вдаваясь особенно въ кругъ сравнительнаго языкознѣдѣнія, сопоставимъ это слово хоть съ латинскимъ словомъ"f r a t e r r i s",соотвѣтственно которому надо предполагать праславянское склоненіе вродѣ братъ род. братре, откуда и пошло съ одной стороны братъ, брата, а съ другой - братръ, братра.

Еще возьмемъ примѣръ на занимающее насъ явленіе -этотъ примѣръ касается не формы, слова, но его значенія. Слово "година", въ старѣйшихъ нашихъ текстахъ является синони-

момъ слова"ч а с ъ":

"Г о д и н а б ѣ ѥ н о ш е с т а ѩ"

Слово это вошло въ русскую поэзію:такъ у Пушкина встрѣчается:"День каждый, каждую годину привыкъ я думаю провожать"

Въ такомъ же значеніи это слово употребляется чехами (hodina), поляками (godzina), у болгаръ же и у сербовъ годи́на, го́дина - значитъ годъ. Употребленіе"г о д и н а" въ смыслѣ "часъ" можетъ быть паннонской чертой.

Возьмемъ еще примѣръ на"словесное заимствованіе:таково слово "о л ъ т а р ь", лат."a l t a r e ", польское " o ł t a r z". (Русское написаніе "а л т а р ь"-возвращеніе къ болѣе правильной латинской формѣ- въ древности безударное а въ пришлыхъ словахъ вообще мѣняли въ о, напримѣръ, сотона - греч.satanâs). Латинское слово altare, проникшее къ западнымъ славянамъ въ письменность вошло, вѣроятно, въ Моравіи или Панноніи. Но существованіе отдѣльныхъ моравско-паннонскихъ чертъ не должно насъ побуждать, какъ въ свое время дѣлалъ М и к л о ш и ч ъ , считать весь языкъ паннонскимъ, и мы должны считать его болгарскимъ.

Теперь остановимся на вопросѣ о томъ къ какой церкви принадлежали Кириллъ и Меѳодій. Очевидно, находясь подъ византійскимъ вліяніемъ они, съ другой стороны признавали главенство папы, которому были подвластны тѣ области, въ которыхъ имъ пришлось дѣйствовать; къ тому же великій расколъ, хотя уже намѣчался въ то время, но произошелъ позднѣе.

Вопросъ объ азбукѣ, которой пользовались Кириллъ и Меѳодій, выражаясь точнѣе, есть вопросъ и Кириллицѣ и глаголицѣ.

Кириллица отъ болгаръ пришла на Русь, развилась она подъ вліяніемъ южныхъ славянъ. Она была при прямомъ участіи Петра Великаго передѣлана въ гражданскую азбуку по Западно-Европейскому образцу. Эта реформа Петра Великаго не относится къ тѣмъ, которыя заслуживаютъ полнаго одобренія. Существованіе двухъ азбукъ - гражданской и церковной - довольно отличныхъ другъ отъ друга нельзя не признать неудобнымъ. Сближеніе нашей азбуки съ латинской большой цѣны не имѣло (такую могло бы имѣть принятіе, съ дополненіями, всей латинской азбуки), и было скорѣе вредно, чѣмъ полезно. Безусловно неудобно тождество буквъ при различномъ значеніи.

N съ наклоненной чертой получило прямую черту И и совпало съ прописнымъ *И*.

Длинное *Х*, бывши укорочено, сдѣлалось похожимъ на *х*.

Было, правда, удачнымъ устраненіе нѣкоторыхъ буквъ

Ѱ и Ѯ

Но ѣ, ѣ устранить не догадался; одно і (и) было, устранено, но потомъ вновь завелось.

Гражданская азбука съ измѣненіями перешла къ сербамъ и болгарамъ.

Кирилловская азбука, въ своемъ древнемъ видѣ, это -

греческое уставное письмо 9 вѣка; сходство здѣсь столь велико, что можно на первый взглядъ греческую рукопись принять за славянскую и наоборотъ. Напримѣръ, греческое слово ΑΝΕΣΤΗ (въскресе) можно прочесть по-славянски:"а н е с т и". Тогда какъ азбука называемая нами кириллицей, получила большее распространеніе, другая азбука, глаголица, теперь почти не употребляется и повидимому, никогда большого распространенія не имѣла. Глаголица въ настоящее время употребляется въ нѣсколькихъ приходахъ на островахъ Адріатическаго моря, гдѣ происходитъ славянское богослуженіе по католическому обряду. За параво пользованія при католическихъ богослуженіяхъ славянскимъ языкомъ и глаголической азбукой, долго шла борьба, которая закончилась въ 1 2 4 8 году разрѣшеніемъ ихъ папою Иннокентіемъ IУ.

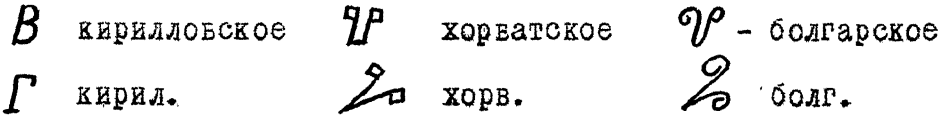
Изобрѣтеніе этого письма далматинскіе священники приписывали Блаженному Іерониму. Можетъ быть это утвержденіе было благочестивымъ обманомъ - кто-нибудь, можетъ быть сознательно, приписалъ Іерониму, очень чтимому католической церковью, переводчику библіи на латинскій языкъ (это каноническій переводъ - Вульгата), чтобы придать глаголицѣ ореолъ святости и облегчить ее разрѣшеніе. Но, можетъ быть, это было заблужденіемъ, можетъ быть въ преданіяхъ Далматинской церкви спутали св. Іеронима - переведшаго библію на латинскій языкъ со св. Кирилломъ переводчикомъ ее на славянскій. Хорватская глаголица имѣетъ два вида - старинный угловатый, который

является на глаголическихъ подписяхъ, и до нынѣ господствуетъ въ печати, и новый - закрѣпленный, скорописный видъ.

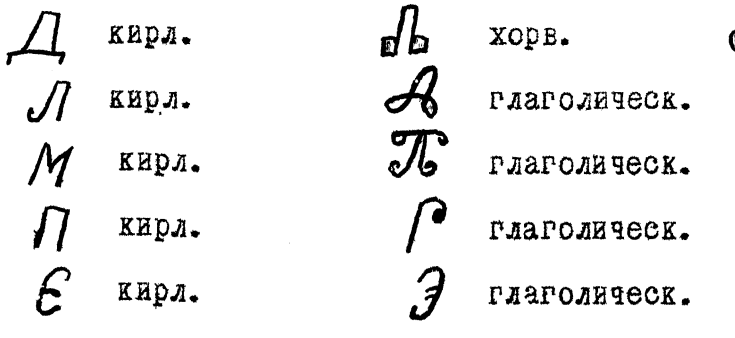
Угловатую глаголицу въ XIУ вѣкѣ хорватскіе монахи перенесли въ Чехію. Въ Прагѣ король Карлъ основалъ Эминаусскій монастырь(- названный такъ по деревнѣ Эмляусъ, въ которой Христосъ являлся двумъ ученикамъ). Въ монастырь Карлъ выписалъ монаховъ изъ Хорватіи. Однако здѣсь церковно-славянская письменность просуществовала не долго.

Иной видъ глаголицы - (полукруглая - или круглая) употреблялась нѣкогда въ Болгаріи. Этой болгарской глаголицей писанъ рядъ памятниковъ, относящихся къ раннему времени, правда, не помѣченныхъ.

Кириллица и глаголица, хотя весьма различны по начертаніямъ, находятся между собою въ очевидной связи. Правда, нѣкоторыя глаголическія начертанія, рѣзко расходятся съ кирилловскими:



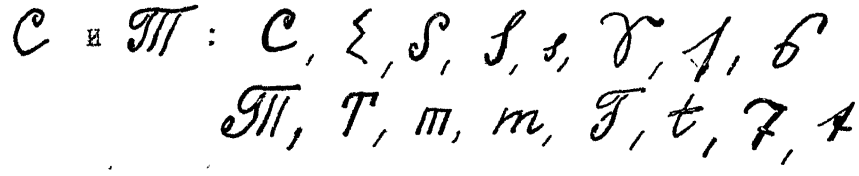
Но есть буквы, которыя находятся между собой въ несомнѣнной связи.



Ж кирилловское Ж глаголическ.

Т кирилловск. ⊓ глаголическ.

Видя различіе и только отдаленное сходство, не слѣдуетъ еще отрицать связи, а надо думать, что были не дошедшія до насъ переходныя ступени. Вспомнимъ, что иногда знаки, несомнѣнно восходящіе къ одному основному, являются въ совершенно различныхъ видахъ. Таковы, напримѣръ слѣдующія начертанія для буквъ С и Т: С, Σ, S, S, s, Y, 1, 6



Т, Т, m, m, T, t, 7, 4

Несомнѣнно, что какъ кириллица, такъ и глаголица находятся въ связи съ греческой азбукой. Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже алфавитный порядокъ буквъ. Порядокъ этотъ отчасти прямо засвидѣтельствованъ уже для старины, отчасти вытекаетъ изъ ихъ числового значенія. Еще есть кое-какіе акростихи - стихи начало которыхъ представляетъ буквы въ ихъ азбучномъ порядкѣ- Ахъ, Боже и т.д.

На греческое вліяніе указываетъ, кромѣ алфавитнаго порядка, также присутствіе въ славянской азбукѣ буквъ излишнихъ, удержавшихся изъ греческаго письма. Тутъ и тамъ мы видимъ два знака для буквы и..

И - восьмеричное, і - десятеричное- кирилл. Ѵ (или Ѵ)- десятер., 8 - двадцатер. - глаголическ.

Эти двоякія начертанія могли возникнуть только подъ греческимъ вліяніемъ: у Грековъ эти буквы обозначаютъ разные звуки, впослѣдствіи совпавшіе. Н (эту) ē , послѣ

перешедшему въ i , напримѣръ С К Н N Н́ - (skēnē), давшее латинское scena , сцена, а у славянъ, придя къ нимъ въ видѣ skini - скинина. Такимъ образомъ, двойственность возникшая фонетически въ греческомъ письмѣ, механически внесена въ кириллицу.

Подобнымъ же образомъ мы имѣемъ дублетъ къ буквѣ О:

ѡ (въ глаголицѣ : ⱁ и ⱁ).

Эта двоиственность понятна, потому что греческій языкъ различалъ два о , краткое (омикронъ) и долгое (омега).

На ту же связь указываетъ сложный знакъ для простого звука у .

Кирилловское начертаніе о у (глаголич. ⱁⱁ) есть механическое воспроизведеніе греческаго диффтонга.

Вторая часть этого знака есть: у , ѵ , ⱁ (ижица).

Мимоходомъ отмѣтимъ, что ѵ въ нашемъ церковномъ письмѣ и гражданскомъ является третьимъ знакомъ для звука и . Но для древнѣйшаго письма она не имѣетъ этого значенія: тогда греки отличали ѵ отъ и - она читалась какъ нѣм . ü, французск. и .

Составъ нашихъ азбукъ въ общемъ одинаковъ, но все - же есть разница. Глаголица не знаетъ іотированныхъ ѥ и ꙗ Вмѣстѣ перваго пишется всегда е простое (ⱁ), а вмѣсто второго простой а , или же тотъ же знакъ, который соотвѣтствуетъ и ѣ - ю : ⱁ .

- - - - - - - -

Л и с т ъ 6-ой.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что между кирилловской и глаголической азбукой есть внѣшнее и внутреннее сходство между собой и съ азбукой греческой.

Л е к ц і я 10-ая.

Мы остановились на вопросѣ о соотношеніи и первичности глаголицы и кириллицы. Что касается названія этихъ азбукъ, то слово"кириллица несомнѣнно получалось отъ имени Кирилла. Не столь ясно названіе глаголица. Очевидно это имя связано съ словомъ глаголъ, но какая связь - вопросъ спорный.

Есть такое объясненіе: глаголица позднѣйшее славянское слово, примыкающее къ латинскому прилагательному glagoliticus, производнаго отъ отъ существительнаго g l a g o l i t a , которое возникло в Далмаціи, какъ шуточное прозвище священниковъ, служившихъ по старо-славянски, прозвище, основанное на частомъ повтореніи въ церковныхъ текстахъ формы"глагола" (сказалъ). По другому толкованію глаголица, значитъ просто азбука. По такому толкованію слово"глаголъ" означало у приморскихъ хорватовъ букву , подобнымъ образомъ, какъ синонимъ его слова у сербовъ значитъ буква. По смыслу нашему "слово" у сербовъ с о о т в ѣ с т в у етъ "р е г". При такомъ толкованіи это названіе аналогично употреблявшемуся въ Босніи названію буквица для обозначенія мѣстной азбуки, разновидности кириллицы. Можно также исходить отъ рѣченія глаголъ въ обыкновенномъ его смыслѣ: говорь [illegible]ь"; въ такомъ случаѣ азбука была понята

выразительницей говора, рѣчи. При второмъ и третьемъ толкованіи въ противоположность первому, слово глаголъ и производное отъ него глаголати было въ обычаѣ у приморскихъ ховатовъ, тогда какъ при первомъ толкованіи надо думать, что эти слова поражали своей необычайностью. Еще возможно четвертое толкованіе, можетъ быть самое вѣроятное: слово глаголица сокращеніе сложнаго выраженія а з ъ, б у к и, вѣди, глаголъ, т.е. четырехъ первыхъ буквъ азбуки. Сравнимъ наше названіе азбуки и названія ея у другихъ народовъ, напримѣръ нѣмецкое A b c d, русская азбука; особенно же близкую аналогію представляетъ чешское a b e c e d a, основанное также на четырехъ буквахъ. Названія славянскихъ азбукъ не древніе: ученые ихъ возводятъ только къ XVI вѣку; правда слово"кириллица" можно отнести къ XI вѣку, но оно является въ нѣсколько иномъ видѣ, именно въ видѣ, но можетъ быть и въ иномъ значеніи,"коурилловица". Надо обратить вниманіе на о у, вмѣсто и. имя Кириллъ имѣетъ ѵ : Кѵириллъ, но гречески здѣсь былъ ипсилонъ (французск. Ugrec),произносимое теперь какъ i, но въ Византійскую пору звучавшій, какъ нѣмецкое ü, ффранцузск. u. На такомъ выговорѣ и основано названіе самой буквы ypsilon, противополагавшее эту букву, звучавшему тогда то же ü, і простое, двугласному oi - oidiphongos).

У славянъ мы встрѣчаемъ передачу ипсилона черезъ ю, иногда является и, старѣйшіе писцы пишутъ съ буквой ѵ, или съ

оникомъ о у, писали Куриллъ, а также Коуриллъ или Кюриллъ. Упоминаніе о Куриллицѣ дошло до насъ въ позднѣйшихъ спискахъ, воспроизводящихъ запись XI в. (именно 1 0 4 7 г.) нѣкоего священника Упыря Лихого. (Упырь - вампиръ, очевидно, прозвуще). Упырь Лихой при сдѣланномъ имъ спискѣ пророческихъ книгъ, говоритъ, что списывалъ "въ Коуриловицѣ". Полный видъ записи такой: Слава Тебѣ, Господи, Царю Небесній ,яко сподобилъ мя написать кънигы сия исъ Коуриловицѣ, князю Володимиру, сынови Ярославлю большему. Почать съ писати въ лѣто ҂ѕ҃ф и ѕ (5 5 0 8 г.) мѣсяца мая ДТ, окончахъ того же лѣта декабря ѳ Т , азъ попъ Упырь Лихый Такимъ образомъ запись XI въ упоминаетъ о списываніи съ кирилловицѣ т.е. съ кириллицы. Но это упоминаніе можетъ толковаваться и не такъ: здѣсь Упырь, можетъ быть, говорить не объ азбукѣ, а о книгѣ, связанной съ дѣятельностью св. Кирилла, и совсѣмъ не думаетъ о томъ, какими буквами она была изображена.

Хотя Кирилловица и носитъ названіе святого первоучителя Кирилла, но изобрѣтеніе ея и первенство передъ глаголицей большинствомъ ученыхъ теперь отрицается. Впервые заговорилъ о первенствѣ глаголицы ученый Гелезій Добнеръ въ XVIII вѣкѣ; однако доводы его въ 1 8 0 9 г. побѣдоносно разбилъ тоже чехъ Іосифъ Добровскій въ небольшой, но обстоятельной книгѣ на нѣмецкомъ языкѣ подъ латинскимъ названіемъ " Glagolitica". Однако впослѣдствіи появленіе новыхъ данныхъ скло-

нило вѣсъ въ пользу глаголицы. Открылъ рядъ неизвѣстныхъ Досо-
сровскому глаголическихъ рукописей. Ученикомъ его Копита-
ромъ въ 1 8 3 6 г. изданъ древнiй рукописъ, принадлежавшая
графу Клоцу подъ назвaнiемъ ""glapolita Clotianus". Впослѣд-
ствiи былъ обнаруженъ еще рядъ глаголическихъ рукописей рус-
скимъ путешественникомъ по славянскимъ землямъ Турцiи Вик-
торомъ Ивановичемъ Григоровичемъ. Изъ обнаруженныхъ имъ
памятниковъ упомянемъ открытое имъ Евангелiе, названное по его
имени Григоровичевымъ, а по мѣсту находки Аѳонскимъ, а также
Марiинскимъ, отъ имени Пресвятой Богородицы, потому что оно
найдено было въ скиту Пресвятой Богородицы на Аѳонѣ. Теперь
оно находится въ Румянцевскомъ Музеѣ. Издано академикомъ
Ягичемъ, подъ заглавiемъ:"Марiинское четвероевангелiе". Этим
евангелiемъ, тогда еще неизданнымъ рукописью, пользовался для
своихъ работъ Измаилъ Ивановичъ Срезневскiй, очень много
потрудившiйся въ разныхъ областяхъ славянской филологiи. За-
служиваетъ упоминанiя его трудъ."Древнеславянскiе памятники
кирилловскаго письма" и " Древнеглаголическiе памятники". Нѣкото-
рыми своими частями, примыкаютъ сюда изданiя "свѣдѣнiя и
замѣтки о неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятникахъ". Эти
изданiя представляютъ обозрѣнiя памятниковъ и тексты: коротъ-
кiе тексты приводятся цѣликомъ, а большiе только въ вы-
держкахъ. Срезневскiй разсмотрѣлъ много матерiала по ча-
сти глаголицы и неоднократно къ ней возвращался, но насчетъ
соотношенiй глаголицы и кириллицы высказывался очень

осторожно. Срезневскій вообще любилъ представить факты, освѣщать, навести на правильное пониманіе, но не навязывать ученикамъ своего взгляда.

Какъ главнѣйшій изслѣдователь глаголицы, тоже неоднократно возвращающійся къ этому вопросу и неоднократно мѣнявшій свои мнѣнія долженъ быть названъ чешскій ученый, родомъ словакъ, Павелъ Іосифъ Шафарикъ (Šafařík). Шафарикъ, писавшій въ 40 - 50 гг. прошлаго столѣтія, въ концѣ концевъ превозгласилъ первенство Глаголицы и принадлежность ея св. Кириллу. Шафарикъ сначала допускалъ, что глаголица нѣсколько древнѣе, чѣмъ думалъ Добровскій, возводившій ее лишь къ XIII в. Здѣсь не лишне обратить вниманіе на то обстоятельство, что Добровскому извѣстны были нѣкоторые, относимые теперь къ XII вѣку и даже къ XI в., памятники, которые онъ относилъ къ XIII вѣку. Признавая глаголицу болѣе древнѣй, чѣмъ думалъ Добровскій, Шафарикъ однако въ своей статьѣ "Расцвѣтъ славянской письменности въ Болгаріи" не приписывалъ ей значительной древности, такъ какъ оно не подтверждается ни рукописями, ни достовѣрными свидѣтельствами. Но спустя нѣсколько лѣтъ Шафарикъ отмѣчаетъ, что такія свидѣтельства нашлись; а именно: было указано нѣсколько строкъ, писанныхъ глаголически въ Болонской Псалтыри, относящейся ко временамъ Іоанна Асѣня (Эта рукопись недавно издана Ягичемъ, параллельно съ другой, именно Погодинской). Запись Болонской Псалтыри говоритъ, что она написана при царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ, вслѣдствіе

чего ее относили къ 1 1 8 6 - 1 1 9 5 гг., т.е. къ концу XII вѣка . Однако запись не указываетъ ясно на Іоанна Асѣня I, возможно, что здѣсь разумѣется Іоаннъ Асѣнь II, тогда рукопись принадлежитъ къ XIII вѣку. Впрочемъ эта оговорка не имѣетъ большого вѣса, такъ какъ глаголическія буквы встрѣчаются и помимо Болонской Псалтыри, даже въ VI вѣкѣ, именно въ "Тридцати словахъ Григорія Богослова". Затѣмъ Шафарикъ ссылался на упомянутое уже исказаніе русскаго писца половины XI вѣка, что онъ списывалъ"не курилловицы", видя въ этомъ доказательство, что на Руси въ то время знали также глаголицу; такъ Шафарикъ далъ надпись папы Георгія на грамотѣ иверскаго Аѳонскаго монастыря 9 8 2 г. Ввиду этихъ данныхъ Шафарикъ объявилъ глаголицу современной кириллицѣ и приписалъ ея изобрѣтеніе ученику Кирилла Клименту, епископу Велицкому. (Велицъ село, прежде городъ, въ Македоніи). Климентъ представленъ у Шафарика возможнымъ изобрѣтателемъ глаголицы, потому, что въ его житіи, писанномъ по гречески, сказано, что онъ придумалъ другія начертанія буквъ, болѣе лѣпныя, чѣмъ изобрѣтенныя св. Кирилломъ. Шафарикъ указываетъ - въ добавокъ, что древнѣйшая глаголица является какъ письмо болгарское: глаголическія буквы приводятся въ одной латинской рукописи XI или XII вв. , какъ болгарская азбука (abecedarium bolgaricum).

Отодвинуть возникновеніе глаголицы еще дальше и приписать ее на болѣе твердыхъ основаніяхъ св. Кириллу и ему-

стѣ съ тѣмъ утверждать изобрѣтеніе Климентомъ, такъ называемой кириллицы, побудили Шафарика пражскіе листки, снятые съ переплета латинской рукописи XI вѣка. Обнародовавъ вмѣстѣ съ другимъ лицомъ эту находку, онъ затѣмъ выпустилъ подробное разсужденіе на нѣмецкомъ языкѣ "Происхожденіе и родина глаголитизма". "Ursprung und Heimath des glagolitismus). Главныя соображенія Шафарика въ пользу большей древности глаголицы слѣдующія: до Кирилла у славянъ, по свидѣтельству черноризца Храбра въ статьѣ "о письменахъ", азбуки не было; во вторыхъ имѣются указанія на двухъ изобрѣтателей азбуки Кирилла и Климента; въ третьихъ, кириллова азбука называется новой, но это страшно было бы говорить о письменахъ, столь похожихъ на греческія начертанія. Климентово письмо называется болѣе яснымъ, что было естественно сказать о Кириллицѣ, а не о вычурной глаголицѣ. Упоминаніе о кириллицѣ Упаря Лихого теперь имъ трактуется слѣдующимъ образомъ: подлинникъ Упаря представлялъ не обычное на Руси грекославянское письмо глаголицу, которая есть настоящая "кириллица". Глаголическія рукописи болѣе архаичны по языку, но на этотъ счетъ самъ Шарикъ въ одномъ прежнемъ разсужденіи говорилъ, что архаичность можетъ и не быть признакомъ древности, а отражать архаичность какого-нибудь говора. Въ своей аргументаціи Шафарикъ ссылается еще на списываніе глаголицей съ кириллицы, а не наоборотъ. А именно не разъ встрѣчается въ кирилловскихъ рукописяхъ обозначеніе цифръ по глаголическому способу: глаголическое написаніе ѣ ѳ = 45

равняется 45; кирилловскій писецъ вмѣсто того, чтобы написать $\overline{\text{МЄ}}$ воспроизводилъ въ видѣ $\overline{\text{КД}}$ и выходило 24. Еще Шафарикъ указывалъ на то обстоятельство, что есть полимпсесты смятые и вторично исписанные пергаменты, представляющіе кирилловское письмо по глаголическому. Дѣйствительно имѣется Болонскій палимпсестъ, представляющій кирилловское евангеліе, написанное по глаголическому. Свое мнѣніе Шафарикъ подкрѣплялъ также глаголической подписью папы Георія. Изъ соображеній Шафарика древняя подпись отпадаетъ, такъ какъ при ближайшемъ разсмотрѣніи оказалось греческою. Съ другой стороны не очень давно открыта надпись Царя Самуила 9 9 7 г., которая есть древнѣйшій памятникъ славянскаго письма кирилловскаго Въ связи съ этимъ пріобрѣтаютъ вѣсъ и другія менѣе вѣскія, соображенія. Слѣдуетъ обратить вниманіе на соображеніе Шафарика, что вездѣ гдѣ имѣется непосредственное вліяніе кириллс--меѳодіевской дѣятельности, письмомъ оказывается глаголица.

Л е к ц і я 11-ая.

Итакъ въ концѣ концовъ Ш а ф а р и к ъ высказалъ мнѣніе, что глаголицѣ возникла раньше кириллицы и принадлежитъ Кириллу. Это положеніе Шафарика было принято всѣми западно-европейскими учеными единогласно; но русскій ученый О р и з н е в с к і й нашелъ неудовлетворительными доводы Шафарика. Болѣе рѣшительнымъ отрицателемъ этихъ доводовъ

былъ Алексѣй Егоровичъ В и к т о р о в ъ , бывшій хранителем рукописей Румянскаго Музея. Викторовъ въ"Лѣтописяхъ русской литературы и древностей", издававшихся профессоромъ (послѣ академикомъ) Т и х о н р а в о в ы м ъ , въ 18 5 9 г. помѣстилъ статью"Послѣднее мнѣніе Шафарика о глаголицѣ".

Въ настоящее время весь вопросъ не долженъ быть поставленъ такъ , какъ его ставили прежде,, а именно- не слѣдуетъ прямо спрашивать и нельзя прямо отвѣтить, которая азбука древнѣе - кириллица или глаголица. Выяснилось, что и глаголица не есть какое - то новое письмо, кѣмъ-то изобрѣтенное, а что она такъ же, какъ кириллица заимствована у грековъ. Вообще пришли къ убѣжденію, что азбука переходитъ отъ народа къ народу съ различными измѣненіями, и что изобрѣтенія азбукъ вновь почти не встрѣчается.

Теперь всѣми признается мысль, высказанная и раньше (о ней мелькомъ заговорилъ и Шафарикъ), что глаголица вышла изъ греческаго курсива скорописнаго письма. Значитъ, кириллица и глаголица представляютъ лишь два разныхъ шрифта. Этимъ объясняется и то, что черноризецъ Х р а б р ъ говоритъ лишь объ одной славянской азбукѣ, вслѣдствіе чего ученые спорили, какую азбуку имѣлъ онъ въ виду - кириллицу или глаголицу. Какъ же мы должны теперь понимать соотношеніе азбукъ . Принимая во вниманіе всѣ данныя по этому вопросу, не забудемъ и того, что иногда изобрѣтеніе славянской азбуки приписывается, вмѣсто Кирилла, Меѳодію. Дѣлаютъ это

нѣкоторые западные (латино-нѣмецкіе) источники, и, пожалуй лишь потому, что латино-нѣмецкое духовенство видѣло въ Меѳодіи главнаго представителя кирилло-меѳодьевской дѣятельности, главнаго развивателя славянской письменности, а вслѣдствіе того, и изобрѣтателя славянской азбуки. Изъ нашихъ ученыхъ, Г р и г о р о в и ч ъ , былъ склоненъ приписывать изобрѣтеніе азбуки Меѳодію. Онъ, на основаніи одного мѣста Кириллова житія , заставляетъ Кирилла не изобрѣтать азбуку, а найти ее готовой въ Херсонѣ. Въ этомъ мѣстѣ имѣется упоминаніе о человѣкѣ, знавшемъ какія - то письмена, у котораго Кириллъ выучился читать и писать. Эту азбуку Г р и г о р о в и ч ъ отожествляетъ съ глаголицей. Меѳодій ее"обратилъ" въ кириллицу. Это выраженіе"обратилъ" примыкаетъ къ одному мѣсту въ его похвалѣ, гдѣ онъ называется"с в ѧ т ы м ъ к н и г а м ъ п р е м ѫ д р ъ о б р а т ь н и к ъ".("Обратникъ" - однако надо думать не передѣлыватель буквъ, а переводчикъ книгъ.) Но въ нѣкоторомъ смыслѣ къ этому вопросу Г р и г о р о в и ч а , мнѣ кажется, слѣдуетъ вернуться.

Греки сами въ то время пользовались курсивомъ, но для большей красоты и торжественности употребляли и старинный уставъ въ церковныхъ книгахъ. Поэтому естественно думать, что Кириллъ употреблялъ славянскую азбуку въ обоихъ видахъ - и какъ уставъ и какъ

скоропись, смотря потому, что приходилось писать. Естественно думать, что напримѣръ, Евангеліе выводилось уставомъ - кириллицей, а наскоро составленная проповѣдь - глаголицей. Такимъ образомъ, мы скажемъ, что обѣ азбуки появились одновременно. Въ извѣстномъ, впрочемъ, смыслѣ мы припишемъ первенство глаголицѣ: поскольку ее можно отождествить съ греческимъ курсивомъ, поскольку въ ней можно видѣть тѣ греческія письмена, которыми пользовались славяне, по свидѣтельству Храбра, до св. Кирилла, "безъ оустроннинъ". Однако дошедшая до насъ круглая или полукруглая - болгарская глаголица (письмо Клоцовой рукописи, Зографическое и Маріинское ев.) представляетъ изъ себя не настоящую скоропись, а скоропись передѣланную на уставный ладъ; выпрямленную и выводимую съ бо́льшимъ стараніемъ. Очень естественнымъ является предположеніе, что передѣлку курсива на уставъ произвелъ Меѳодій въ Моравіи или Панноніи. Тамъ греческія буквы являлись совершенной новостью, и тутъ вдвойнѣ неудобнымъ должно было представиться различіе шрифтовъ доходившее до совершенной неузнаваемости буквъ.

Далѣе мы можемъ съ удобствомъ предположить, что К л и м е н т ъ, дѣйствовавшій затѣмъ въ Македоніи, будучи ближайшимъ ученикомъ св. Кирилла, сначала пользовался обоими шрифтами, а потомъ пришелъ къ той же мысли, какъ и Меѳодій, но пошелъ другимъ путемъ, и предпо-

челъ завести постоянное употребленіе болѣе яснаго устава, т.е. кириллицы. Можно, конечно, возразить, что употребленіе уставного письма не есть изобрѣтеніе новыхъ знаковъ, о коемъ упоминаетъ Климентовс житіе. Впрочемъ возможно, что Климентъ ввелъ и нѣсколько новыхъ буквъ: этими буквами могли быть - ѧ и ѩ, которыхъ въ глаголицѣ не было и, которыя въ кирилловскихъ рукописяхъ употребляются непостоянно. Очень можетъ быть, что это измѣненіе Климента имѣлъ въ виду Храбръ, когда въ своей статьѣ приводитъ какъ доводъ противниковъ кирилловской азбуки, указаніе на то, что Кириллъ плохо устроилъ азбуку, такъ какъ ее приходится передѣлывать. При такомъ взглядѣ на соотношеніе кириллицы и глаголицы, названіе кириллицы мы будемъ объяснять тѣмъ, что Климентъ возстановилъ азбуку, которою пользовался Кириллъ, тогда какъ Меѳодій и его послѣдователи отъ нея отказались.

Вотъ въ такомъ видѣ, по моему пониманію, представляется вопросъ о кириллицѣ и глаголицѣ - онѣ одновременно были заимствованы у грековъ съ кое-какими измѣненіями. Изъ этого вопроса устраняется, такимъ образомъ, элементъ народнаго соперничества: русскимъ ученымъ (кромѣ Григоровича увлекавшагося своими глаголическими находками), естественно было желать, чтобы русская азбука восходила къ кириллов ской, а западные славяне питали пристрастіе къ Западно--славянской глаголицѣ. Теперь же всякое пристрастіе отпа-

даетъ и вопросъ объ азбукѣ можетъ разсматриваться съ полнымъ научнымъ спокойствіемъ.

Въ нашемъ обзорѣ славянъ теперь думаю обратиться къ краткимъ свѣдѣніямъ объ отдѣльныхъ славянскихъ племенахъ со стороны ихъ языка и литературы. Эти краткія свѣдѣнія впослѣдствіи будутъ излагаться мною для нѣкоторыхъ славянъ подробнѣе.

Итакъ, вернемся теперь къ болгарскому племени, языкъ котораго въ одномъ изъ своихъ нарѣчій или говоровъ есть тотъ языкъ, который называется старо-болгарскимъ по преимуществу или же старо-славянскимъ. Болгарскій языкъ, такимъ образомъ, отчасти можетъ быть отождествленъ съ языкомъ старо-церковнымъ. Этотъ языкъ впослѣдствіи подвергся измѣненіямъ, входившимъ и въ церковную письменность.

Главныя звуковыя особенности болгарскаго языка слѣдующія. Въ области глухихъ мы видимъ проясненіе ь въ е:- дьнь -дек (ь). (Конечный ь донынѣ пишется, но не читается).

Ъ (поскольку не онѣмѣлъ) сохранился въ видѣ глухого звука, похожаго на нашъ звукъ ы - сънъ, сън.(На письмѣ конечный ъ сохраняется, но мы для ясности не будемъ его писать).

Затѣмъ, фонетической чертой, характерной для болгарскаго языка, является превращеніе ѫ въ глухой гласный -д ѫ б

ѧ далъ е - р ѧ д ъ - р е д

Въ области согласныхъ заслуживаетъ вниманіе утрата э л е

в а г о смягченіе губныхъ -

земля, по - болгарски - земя

сабля, " - " - сабя

люблю, " - " - любя (любѫ).

Вотъ главныя звуковыя черты новоболгарскаго языка. Очень своеобразна въ болгарскомъ языкѣ почти полная утрата склоненій, сближающая болгарскую рѣчь съ языками романскими. Хотя кое-какія формы все же существуютъ. Образуется множ. число:

юнак - юнаци

жена - жени.

Обыкновенно принадлежность (наши падежи род. и дат.) выражается посредствомъ предлога на "сливата на "детето" -слива ребенка; "дай сливата на детето", вмѣстѣ съ тѣмъ болгарскій языкъ развилъ подобно романскимъ языкамъ, опредѣленный членъ т ъ , т а , т о .

Ъ онѣмѣлъ, но прояснился предшествующій членъ ъ т

град - г р а д ъ т

село - с е л о т о

вода - в о д а т а .

Это своеобразное свойство болгарскаго языка (почти полная утрата склоненій), вѣроятно, должно быть объясняемо смѣшеніемъ болгаръ съ другими народами. Сильное перерожденіе языка удобно объяснить смѣшеніемъ двухъ народностей, перенесеніемъ языка отъ одного народа къ другому, который его не вполнѣ усвоилъ и значительно отъ него отступилъ. Подобнымъ же

образомъ, нужно думать, возникли языки-французскій, испанскій, итальянскій, португальскій и др. Утративъ въ значительномъ количествѣ племенныя формы, болгарскій языкъ въ большомъ богатствѣ сохранилъ формы глагольныя. Въ немъ сохранились - имперфекты и аористъ:

п л е т ѣ́ х - п л о́ т о х

Будущее время всегда (т.е. у глаголовъ совершеннаго вида) выражается описательно; будущее описывается посредствомъ глагола х о т ѣ т и . ш т ѫ н а п и ш ѫ - с а ш т ѫ - напишу (Я написалъ ш т , но Болгары пишутъ и ц).

Ш т ѫ нужно отождествить со староцерковнымъ Х ъ ш т ѫ разновидностью къ Х о Ш т ѫ .

Сохранивъ старыя племенныя формы и даже развивъ новыя, болгарскій языкъ сильно сократилъ формы причастныя, т.е. именно глагольныя формы- онъ утратилъ почти всѣ причастія и инфинитивъ - неопредѣленное. Нарочно не договариваю наклоненіе, - такъ какъ подъ наклоненіемъ понимается отношеніе говорящаго лица къ дѣиствующему - въ данномъ же случаѣ подобнаго отношенія нѣтъ, и инфинитивъ есть лишь наклоняемое приглагольное существительное. Такъ вотъ инфинитивъ въ болгарскомъ языкѣ можетъ считаться утраченнымъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, напр., можетъ ли и с п и́ т а́ з и ч а ш а - здѣсь сохранился инфинитивъ - и с п а́ т и въ усѣченномъ видѣ, обыкновенно же инфинитивъ описывается при помощи союза д а (чтобы).

Вмѣсто того чтобы сказать: "научи меня читать"-говорится-

"научи меня, чтобы я читалъ"- "научи ме да чет ; въ 3 л.- "научи го да чете".

Вотъ въ самыхъ краткихъ чертахъ характеристика болгарской рѣчи.

На староболгарскомъ языкѣ въ Болгаріи въ X ст. возникла подъ вліяніемъ Кирилло-меѳодьевской дѣятельности болгарская письменность -эта письменность была духовнаго характера и достигла въ свое время значительнаго развитія, такъ что время царя Симеона - пѣрвая половина 10-го вѣка - носитъ названіе"золотого вѣка" болгарской литературы. Литература эта ослабѣваетъ вслѣдствіе греческаго ига, въ 13 и 14 вв.,опять сильно развивается, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ государствомъ пострадать въ концѣ 14 в. отъ турецкаго нашествія. Церковная болгарская литература перешла въ Сербію и Россію, такъ что возникла общая литература духовнаго характера всѣхъ православныхъ славянъ. Болгарскій народъ и его литература стали возрождаться послѣ , въ 18 столѣтіи, когда побѣдоносныя воины Австріи, а потомъ Россіи съ Турціей внушили народу надежду на новую жизнь. Преимущественно подъ русскимъ вліяніемъ возникаетъ новая болгарская литература, которая уже съ самаго начала въ значительной степени склоняется къ народному языку, уклоняясь отъ церковнаго. Народный языкъ и является современнымъ органомъ болгарской литературы, которая въ 19 ст., особенно послѣ возрожденія Болгаріи и основанія Болгарскаго княжества, по-

лучила большое развитіе. Наиболѣе крупнымъ ея представителемъ является авторъ романовъ и повѣстей и прекрасный лирикъ ИВАНЪ В а з о в ъ .

Болгарскій народъ обладаетъ также значительной народной словесностью, отчасти общей съ сербской. Въ разныхъ мѣстахъ Болгаріи записали лирическія пѣсни содержанія любовнаго, бытового - отчасти съ отголоскомъ миѳологіи. Болгары обладаютъ значительнымъ количествомъ эпическихъ пѣсенъ, однородныхъ нашимъ старинамъ.

Народная словесность, конечно; иной разъ является голосомъ личной поэзіи - мы знаемъ, что въ иныхъ случаяхъ произведеніе искусственной поэзіи, заходятъ въ народъ и становятся народными. Одна пѣсня, которую я любилъ приводить въ качествѣ народной, какъ выяснено въ недавнее время, принадлежитъ поэту П е т к у С л а в е й к о в у , отцу недавно скончавшагося П е н ч а С л а в е й к о в а [x], поэтъ лирическаго и эпическаго.

Лекція XII.

Я З Ы К Ъ С Е Р Б О - Х О Р В А Т С К І Й .

Какъ главныя черты, характеризующія тотъ или иной сла-

---

x) Болгарская форма этихъ именъ Петко, Пенчо. Русскіе ихъ обыкновенно не склоняютъ; но напрасно, такъ какъ они до хъ у болгаръ не принадлежатъ къ словамъ вполнѣ несклоняемымъ.

вянскій языкъ, приходится отмѣтить судьбу нѣкоторыхъ звуковъ, различно развивающихся въ разныхъ языкахъ. Это 1) ъ и ь, 2) юсы, 3) ѣ, 4) сочетанія mj и дj. Бываютъ еще отдѣльныя характерныя черты, но эти четыре пункта являются основными, на которые требуется отвѣтъ.

Въ сербскомъ языкѣ относительно глухихъ ъ и ь характерно, что они когда - то совпали и потомъ, проясняясь, оба дали а а: слово напр. дан (дьнь) представляетъ такое - же а, какъ с а н (сънъ) безъ всякаго слѣда мягкости. Староцерковнымъ сочетаніямъ ръ, рь безразлично, соотвѣтствуетъ слоговой о. напр. т р ъ г ъ - тре срьдьце - срце. Сочетанію лъ, ль въ старое время и теперь кое-гдѣ въ областной рѣчи соотвѣтствуетъ ло - влъкъ, измѣненное потомъ въ чистое у - в у к. ѫ имѣнилось въ сербскомъ языкѣ сходно съ русскимъ, т.е. далъ у - с ѫ д ъ - суд р ѫ ка - рука. ѧ какъ по - болгарски сохранилъ свой гласный элементъ, но утратилъ носовой: р Х д ъ - р е д к л Х т в а. Характернымъ, рѣдкимъ является переходъ согласнаго л въ о послѣ гласныхъ это тоже, что и во французскомъ языкѣ, напр. въ словахъ a al во множест. чис. aux въ старо- французскомъ было als перешедшее затѣмъ въ aus, потом въ o s, - o; chaval c h a v a u x латинскія вин. падежи c a b a l l u m, c a b a l l o s. По -сербски: дал(ъ) - дао, ш е л (ъ)- ш е о, чул (ъ) - чуо (слышалъ), сел (ь) - скъчи сеоски. Смягчаясь д и m даютъ мягкое ћ, ђ Свѣча, ст- сл. свѣшта, срб. свéћа, свиђа, свијећа

(смотря по діалектамъ). ѣ въ восточныхъ говорахъ совпадаетъ съ е, въ западныхъ - съ и , а въ южныхъ - даетъ ujl , какъ въ только что приведенномъ примѣрѣ, или въ словѣ с н ѝ jer ; когда - же замѣнитель ѣ кратокъ, то является просто je: в ѣ р а — в е р а , в и р а , в j е р а. Что касается морфологіи, то серб. яз. сохраняетъ богатыя склоненія, но понесъ и нѣкоторыя утраты: напримѣръ во множественномъ числѣ дательный, творительный, и мѣстный падежи имѣютъ общее окончаніе м а , нпр. женàма. Въ древнія времена, однако, ж е н а имѣло ж е н а м ъ , ж е н а м и, ж е н а х ъ. Еще лучше сохранились спряженія гдѣ имѣются имперфектъ и аористъ. Въ сербскомъ языкѣ съ русской точки зрѣнія, характерной чертой является частое уклоненіе отъ формъ инфинитива и замѣна его сочетаніемъ союза съ личной глагольной формой, то же мы видѣли въ болгарскомъ языкѣ, нпр.- ỳ ч и д é j і д а чѝтâ. Будущее время сходно съ болгарскимъ въ томъ отношеніи, что оно является описательнымъ у всѣхъ глаголовъ , причемъ настоящее совершеннаго вида не обозначаетъ будущаго и является любимой формой для разсказовъ. Кромѣ сходства съ болгарскимъ языкомъ насчетъ употребительности описательнаго будущаго, мы видимъ еще употребленіе того же вспомогательнаго глагола: х о ш тѫ или х ъ ш тѫ , въ видѣ ћу , - ћеш и т.д. и г р а ћу - ћеш - и г р а т (и), хъштѫ, х ъ ш т е ши

Что касается сербскаго словарнаго состава, то замѣчается большое сходство съ болгарскимъ. Не разъ употребляются тѣ - же пришлыя, турецкія слова. Нерѣдко какое-нибудь турецкое слово, находящееся въ сербскомъ и болгарскомъ, есть и въ русскомъ, куда зашло отъ татаръ. Турецкое слово иногда стоитъ рядомъ съ туземнымъ или даже вытѣсняетъ его: нпр.: с о ф р а - с т о л ъ, к у л а - б а ш н я (kulé), к а л д р м а м о с т о в а я, ћ у п р u j а - к о̋ р ч и̋ (к̋ смягченное въ произношеніи славянъ даетъ ћ), п а ш м а г а - башмакъ, з у̀ б у к - зипун

Сербская письменность возникла въ связи съ дѣятельностью Кирилла и Меѳодія, но собственно сербская письменность восходитъ лишь къ XII в. отъ котораго сохнилось нѣсколько памятниковъ. Старая сербская литература носитъ такой - же церковный характеръ, какъ русская и болгарская; значительную часть представляютъ простые списки. Заслуживаетъ упоминанія юридическій памятникъ З а к о н н и к ъ царя Степана Душана, XIУ в. Сербское государство понесло тяжелый ударъ на Коссовомъ полѣ въ 1 3 8 9 г., окончательно пало въ 1 4 5 8 г. и всѣ земли оказались во власти турокъ. Лишь съ конца XУIII в. наступилъ поворотъ къ лучшему, побѣды русскихъ и австріицевъ надъ турками подняли духъ сербовъ, и усилились также литературныя стремленія. У сербовъ появляются школы, правда схоластическаго характера: учителями являются выходцы изъ Россіи, принесшіе съ собой славянороссійскій (новоцерковный) языкъ. Этотъ языкъ входилъ уже и ранѣе, такъ какъ

сербы стали получать церковныя книги изъ Россіи. Эти книги вытѣснили свои, осербленныя, которыя называются сербулями - с р б у л ь а . Въ то время, какъ Сербія переживала мрачныя времена, сербскій яз. былъ въ ходу въ Далмаціи, особенно въ Дубровникѣ (Рагузѣ), какъ литературный на ряду съ итальянскимъ и латинскимъ яз. Въ XУ, XУI, XУII в. и XУIII в. въ Далмаціи существовала довольно богатая сербская литература, почти-исключительно стихотворная, появился рядъ крупныхъ писателей: самыми крупными былъ Иванъ Пуидуличъ, - жившій въ XУI в., -главное его произведеніе Османъ . У Пундулича и другихъ далматскихъ писателей сильно сказывается итальянское и латинское, косвенно и греческое вліяніе. Въ десятыхъ годахъ XIX в. возрождается сербское государство, происходятъ возстанія Милоша Обреновича и Георія Чернаго. Въ XУIII появляется стремленіе писать болѣе доступнымъ народу языкомъ, въ этомъ смыслѣ замѣтимъ Домсовей Обреновича изъ произведеній котораго наиболѣе интересна его автобіографія. Обреновичъ однако только началъ этотъ переводъ, совершилъ его Вукъ Стефановичъ Караджичъ, собиратель произведеній народной словесности, составитель грамматики и словаря. Упоминая о Вукѣ нельзя не сказать, что части его заслугъ принадлежитъ извѣстному ученому Вареоломею Копитарю, родомъ словенцу. Караджличъ ввелъ въ сербскую литературу чисто народную рѣчь, можетъ быть, онъ впалъ даже въ нѣкоторое излишество: въ русской литературной рѣчи нѣкоторая церковнославянская примѣсь только увеличиваетъ ея богатство и вноситъ въ нее полезныя оттѣнки. Собственно литературныхъ

произведеній у Караджича не было. Послѣ Бука у сербовъ появляется довольно богатая литература. Особенно извѣстнымъ является писатель Бранко Радичевичъ, прекрасный знатокъ языка, и поклонникъ Вука, признаваемый основателемъ сербскаго стихотворнаго языка. Бранко Радичевичъ написалъ немного, это почти исключительно лирика- эпическаго характера.

Кромѣ собственно литературы у сербовъ имѣется богатая народная словесность: лирическихъ и эпическихъ народныхъ пѣсенъ, отличающихся замѣчательной красотой и нѣжностью. Напримѣръ:

Боже, благій Боже, гдѣ теперь мой милый ?
Иль въ пути въ дорогѣ, иль за чаркой пѣнной?
Коль въ пути, въ дорогѣ - путь ему счастливый,
Коль за чаркой пѣнной - пей онъ на здоровье.
Коль съ другой слюбился - я ему прощаю,
Я его прощаю, Богъ е г о накажетъ.

Въ сербской эпикѣ особенно замѣчательны юнацкія пѣсни, въ родѣ нашихъ былинъ. Эти произведенія отчасти являются общими у сербовъ и болгаръ: такъ въ нихъ общій излюбленный герой Марко Королевичъ. Цѣлый рядъ старинъ посвященъ пораженію сербовъ на Коссовомъ полѣ при князѣ Лазарѣ. Сербская словесность записана въ XI в., но и раньше на нее обращали вниманіе, уже два далматинскихъ писателя Юрій Держичъ и Сигизмундъ Менчетичъ въ числѣ своихъ произведеній имѣютъ подражанія народнымъ пѣснямъ. Нѣкоторыя народныя пѣсни вошли въ составъ поэмы Петра Хекторовича "Рыболовство" (Рибане), гдѣ

описывается пребываніе съ рыбаками въ теченіи нѣсколькихъ дней. Такъ же въ народномъ духѣ писалъ въ XVIII в. Андрей Качичъ - Міошичъ, издавшій весьма популярную книгу "Пріятныя развлеченія славянскаго народа" - Rázgo vor ùgodni naroda slovinskaga.

13-ая Лекція.

Разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ особенности языка и литературы болгаръ и сербовъ, слѣдовало бы намъ теперь отъ сербовъ перейти къ ближайшимъ ихъ родичамъ - хорватамъ. Но такъ какъ хорваты по языку занимаютъ мѣсто среднее между сербами и словенцами, то намъ можно будетъ особенностей хорватскаго языка и не разсматривать, признавъ такое разсмотрѣніе дѣломъ слишкомъ спеціальнымъ и перейти къ словенцамъ съ тѣмъ, чтобы къ хорватамъ вернуться впослѣдствіи.

По обыкновенной схемѣ, даваемой самимъ свойствомъ языка, мы должны отмѣтить прежде всего развитіе въ разсматриваемомъ языкѣ гласныхъ глухихъ „ъ и ь. Ъ и ь, конечно, подлежатъ, вообще говоря, обычному двоякому измѣненію - то проясненію, то выпаденію

Ъ и ь по словенски, какъ и по сербски, совпали: при онѣмѣніи ь не оставилъ по себѣ мягкости, при проясненіи оба гласныхъ даютъ одинъ и тотъ же звукъ.

Если взять, напримѣръ, слов ден - из„д ь н ь, то въ немъ звукъ н безъ мягкости.

Когда въ словенскомъ языкѣ имѣется мягкость при „н",

то она вызвана не звукомъ ь, а присутствіемъ въ окончаніи звука j : напр. въ словѣ k o n j - н мягкій (въ старо славянскомъ конь, а въ древнюю пору имѣлся суффиксъ j o соотвѣтствовавшій латинскому суффиксу iu (s) такъ какъ слово k o n j образовано , подобно f i l i u s .

По той же причинѣ въ словѣ k r a l j - l мягкое. Какъ и въ другихъ языкахъ проясненіе въ однихъ случаяхъ, онѣмѣніе въ другихъ - приводитъ къ бѣглости гласнаго.

П ѧ т ъ к ъ (пятокъ) пятница даетъ p é t e k , въ косвенныхъ падежахъ - t k a , - t k u съ бѣглостью.

Слово к о у п ь ц ь даетъ к и́ р е с - р с а (по словенски р имѣетъ твердый выговоръ, такъ какъ ь мягкость не оставляло). Получается е бѣглое, которое, впрочемъ произносится глухо, его написаніе черезъ ℓ допускается за неимѣніемъ въ азбукѣ ъ.

Проясненіе звука ь даетъ не только е, но и а : нашъ примѣръ д е n чаще звучитъ д а n (какъ по сербски). Проясненіе ъ можно видѣть еще въ словѣ *л ъ ж ь (по старо - церковному л ъ ж а), которое въ словенскомъ звучитъ l a ž или l e ž . Въ косвенныхъ падежахъ lъ ž í - (пишется же l a ž i или l e ž i) - съ удареніемъ на концѣ и глухимъ въ корнѣ - это примѣръ на сохраненіе глухого.

Глухой на мѣстѣ древняго глухого очень часто слышится при отсутствіи ударенія (хотя б. м. здѣсь находится вторичный глухой на мѣстѣ развившагося было ℓ).

Въ примѣрѣ нами разобранномъ глухой безударный, а въ говорахъ встрѣчается также глухой ударяемый. Примѣромъ на глухой, равный древнему ь, можетъ служить слово, которое обыкновенно звучитъ z a p ŕ t e k (яйцо - болтунъ), въ областной рѣчи можетъ произноситься z a p r t ѣ̀ k. Примѣромъ на ударяемый глухой изъ ь можетъ служить ранѣе приведенное слово к и́ р е с (к о у п ь ц ь), которое произносится по областному к и р ъ с (род. п. к и р с а̀). Совпаде́ніе обоихъ глухихъ - черта общая съ сербами, различіе только въ томъ, что глухой иногда сохраняется и не все́гда проясняетъ въ а, но часто и въ е. Здѣсь д. б. имѣетъ мѣсто колебаніе по говорамъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ староцерковный языкъ представляетъ намъ написаніе ръ, рь, лъ, ль - т р ъ г ъ, в л ъ к ъ и др., словенскій представляетъ аналогію сербскому. На мѣстѣ р ъ, р ь, гдѣ мы предполагали слоговой р - твердый или полумягкій, мы видимъ какъ у сербовъ, одинъ звукъ - слоговой р, причемъ оттѣнки большей или меньшей мягкости не соблюдаются, значитъ, въ словѣ t r g - мы имѣемъ r̥ и точно такой же r̥ мы имѣемъ и въ словахъ - s r ç é (с р ь д ь ц е) и s ŕ n a (срьна).

Относительно ḷ - словенскій языкъ сходенъ съ сербскимъ въ томъ отношеніи, что онъ его не сохранилъ, а превратилъ его въ сочетаніе o-l , напр., в л ъ к ъ , по сербски

в у к , по словенски v o l k ; д л ъгъıи - d o l g i , ж л ь т ъıи - ž o l t i .

Далѣе характернымъ для отдѣльныхъ славянскихъ языковъ, является развитіе носовыхъ гласныхъ.

Относительно носовыхъ гласныхъ словенскій языкъ отчасти совпадаетъ съ языками сербскимъ и болгарскимъ. А именно - ѧ тоже потерялъ носовой элементъ (пригнуску), сохранивъ гласный въ первоначальномъ видѣ, какъ е : намъ уже встрѣчалось слово p è t e k (пятница) изъ древняго п ѧ т ъ к ъ . Другимъ примѣромъ можетъ послужить н а ч ѧ т и, по словенски n a č é t í

Областная словенская рѣчь сохранила впрочемъ нѣкоторыя отличія древняго ѧ отъ обыкновеннаго е и отъ ѣ. Встрѣчается выговоръ звука е изъ ѧ , какъ j e , поэтому выговоръ слова p è t e k звучитъ, приблизительно, p j e t ъ к слова n a č é t i - n a č j è t i . Совпадая съ другими южно-славянскими языками относительно развитія ę , словенскій языкъ отъ нихъ отличается относительно развитія ǫ. ǫ у словенцевъ имѣло судьбу аналогичную съ ę . Тогда какъ у болгаръ и сербовъ оно развивалось иначе - у словенцевъ оно только теряло пригнуску.

Нѣкоторой чертой сходства съ сербскимъ, является то, что ǫ смахиваетъ на и, а не на а . Звукъ О, будучи среднимъ между и и а , можетъ приближаться къ тому, или же къ другому.

O^a свойственно русскому языку. Приблизительно тоже O слышится во французскомъ словѣ o r и въ нѣмецкомъ o r t ; другое же O (O^u) слышится, напримѣръ, во французскомъ словѣ e a u (вода), въ нѣмецкомъ Oh r . Такимъ образомъ, словенск oeO изъ Ѫ приближается къ у - слово с у д - звучитъ у словенцевъ s ó d , s ó d i t i - судить; r ó k a (изъ рука). Звукъ ѣ, оставившій по себѣ въ языкахъ болгарскомъ и сербскомъ довольно ясные слѣды, хотя и не повсемѣстно (у болгаръ ѣ переходитъ въ ꙗ , у сербовъ ѣ замѣняется u , u j e , j e),у словенцевъ, вообще говоря, ѣ совпалъ с ъ e - d é l o , s v é t .

Однако областная словенская рѣчь знаетъ слѣдъ ѣ въ своеобразномъ выговорѣ въ видѣ дифтонга e j - m e j r e e , d è j l o .

Звукъ e, такъ же, какъ o можетъ быть двоякимъ будучи средним между a и i и склоняясь къ тому или другому. E изъ Ѧ и изъ ѣ есть e^i . На мѣстѣ же древняго e часто является и e^a ; также и o^a на мѣстѣ древняго O. Близость къ i и и замѣчается въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сравненіе съ русскимъ языкомъ указываетъ на исконную ударяемость, тогда какъ e и O, получившіе ударенiе вторичнымъ образомъ, звучатъ, подобно безударнымъ e и O, ближе къ a. Такимъ образомъ, с ѣ л а - по словенски будетъ s è l a (e - близкое къ i), а единственное число звучитъ s ê l o (e^a) , род. s ê l : . Русскія слова зеленая, зеленое-

звучатъ въ словенскомъ zelèno , zelèna . Русскому же з е л е н а и возможному з е л е н о (зелено вино) соотвѣтствуетъ словенскій выговоръ съ е широкимъ - z e l ê n a (Въ мужескомъ родѣ - z ê l e n и z e l èn i).

Такія же соотношенія мы имѣемъ и при звукѣ О , - слово к о ж а , по словенски k ó ž a (O^{u}), а слово в о д а звучитъ v ô d a (O^{a}). Подобнымъ же образомъ прикладку д о б р ъ , д о б р а , д о б р ы й , - а я , о е соотвѣтствуетъ , d o b r i - r a r o (o^{u}), d ó b e r (o^{u}); женск. и ср. род. къ краткой формѣ - d ô b r a - r o (o^{a})

Употребленіе такихъ словенскихъ формъ, соотвѣтствующихъ нашимъ прилагательнымъ "полнымъ" и "усѣченнымъ", не соотвѣтствуетъ русскому употребленію , такъ какъ словенцы часто пользуются усѣченными прилагательными; „полная" форма , распространенная мѣстоименіемъ и", ѣа, ѣе , игравшими роль члена, есть опредѣленная, и краткая, именная - по значенію неопредѣленная, что соотвѣтствуетъ постановкѣ или отсутствію члена у нѣмцевъ и у французовъ : d ó b r a k n j i g a - нѣмц. d a s g u t e B u c h , франц. l e b o n l i v r e ; a d ô b r a k n j i g a - e i n g u t e s B u c h , u n b o n l i v r e .

Тоже относится къ прикладкамъ съ двоякимъ е : z e l è n a l i p a - d i e g r ü n e L i n d e , l e i l l e u l v e r t ; z e l ê n a l i p a - e i n e g r ü n e L i n d e , u n t i l l e u l v e r t .

Изъ области согласныхъ мы въ словенской фонетикѣ должны отмѣтить характерное для отдѣльныхъ славянскихъ языковъ, почти никогда не повторяющееся, совсѣмъ въ томъ же видѣ въ двухъ языкахъ - смягченіе мгновенныхъ зубныхъ - t и d, превращеніе дославянскихъ сочетаній t j, d j (t i̯, d i̯).

Объ этомъ смягченіи tj, dj мы уже говорили въ другой связи, разбирая примѣты, по коимъ Добровскій дѣлилъ славянскіе языки на двѣ группы: с-з и ю-в, объединяя русскихъ славянъ со славянами южными.

Мы тогда видѣли, что Добровскій вѣрно подмѣтилъ, что смягченіе t и d у восточныхъ и южныхъ славянъ даетъ звуки шипящіе, а у с-з. свистящіе, но все-таки славяне южные насчетъ смягченія t и d между собой не согласны. Болгарскій языкъ на мѣстѣ tj имѣетъ ш т, сербскій - ћ ; у словенцевъ даетъ - среднее с̌ - s v è c̆ a (c̆ нѣсколько тверже русскаго и значительно тверже сербскаго).

Такимъ образомъ, русскій и словенскій языки относительно смягченія t j и d j находятся въ условіяхъ почти что одинаковыхъ. То же с̌ представляетъ и слово n ó c̆ (н о ч ь), лат. n o x - n o c t i s - - здѣсь древнее сочетаніе k t .

Dj, которое дало по русски ж, а по старославянски ж д, по сербски ђ, а въ словенскомъ языкѣ между смягченіемъ t j и d j полное разногла-

сіе, и вм. dj является просто j : m ê j a (лежа). серб. м ѐ ђ а . Здѣсь какъ будто выпалъ звукъ d , а j сохранился. Однако процессъ выпаденія d въ сочетаніи dj удобенъ лишь на бумагѣ, а въ произношеніи получается нѣчто странное: насколько правдоподобно , чтобы, напр. нашъ выговоръ s u d 'j a (пишу, для выясненія звукового состава, не обычнымъ письмомъ, а транскриппіей), превратился въ какое - то s u ́ j a ?

Области формъ у словенцевъ особенно характерно сохраненіе одной цѣлой грамматической категоріи, утраченной теперь почти всѣми славянскими языками, именно сохраненіе д в о й с т в е н н а г о или д в о й н а г о ч и с л а , которое такъ характерно для староперковнаго языка. (Терминъ д в о й с т в е н н о е число крайне неудаченъ, такъ какъ здѣсь имѣется въ виду не какая - то двойственность, а парность; терминъ "д в о й н о е" я заимствую у чеховъ). Про двойное число у насъ въ старое время (Т р е д ь я к о в с к и м ъ и Л о м о н о с о в ѣ м ъ) было высказано сомнѣніе о принадлежности его славянскимъ языкамъ. Т р е д ь я к о в с к і й говорилъ, что оно заимствовано у грековъ, болѣе осторожный Л о м о н о с о в ъ говорилъ, что надо еще изслѣдовать "-д в о й с т в е н н о е ч и с л о и з д а в н о е м у , т.е. с л а в я н с к о м у. я з ы к у, с в о й с т в е н н о или отъ г р е к о в ъ в з я т о".

Теперь же мы ясно видимъ, что никакого заимствованія отъ грековъ не могло быть, такъ какъ тогда взяли бы цѣликомъ греческія окончанія, а не придумывали бы своихъ славянскихъ: если бы заимствовали у грековъ, то, подражая напр. слову θεός, дв. ч. θεώ , славяне стали бы говорить б о г о , а имѣется форма (два) б о г а , очевидно древняя, а не заимствованная (*славянское а вышло изъ долгаго о, у грековъ удѣлявшаго), что у грековъ двойное число даже въ самыхъ древнихъ памятникахъ въ "Иліадѣ" и въ "Одиссеѣ", встрѣчается только въ обломкахъ, а въ текстахъ, которые славяне переводили съ греческаго, двойнаго числа совсѣмъ не было.

Лекція 14-ая.

Изъ области формъ слѣдуетъ замѣтить, что словенскій языкъ утратилъ, подобно великорусскому особую форму обращенія : зовный над. замѣнился называемымъ , вообще же въ новославянскихъ языкахъ эта форма держится очень упорно. Очень совеобразнымъ является образованіе словъ относительныхъ (мѣстоименій и нарѣчій) при помощи частицы же, которая встрѣчается уже въ ст. сл. словахъ въ родѣ иже , яже , еже ; по словенски ž перешло въ r . Напримѣръ: kdo govord ? (кто говоритъ), но kdor to ve kaj govori кто это знаетъ, пусть говоритъ: kamo grestè (камо грядете ?) Куда Вы идете;

ne vem kamor greste (не знаю куда Вы идете). Своеобразное также употребленіе словенцами несклоняемаго мѣстоимѣнія къш, ка-ꙗ, ко-ꙗ, застывшаго въ формѣ мужскаго рода ki и соединяемаго, для выраженія падежей, къ личному мѣстоименію: kouj, kiga sem pradal (лошадь, которую я продалъ) подобно польскому съ соотвѣтственымъ падежомъ: kon co go przedałem. Приведенная фраза побуждаетъ насъ на время вернуться къ фонетикѣ, и обратить вниманіе на своеобразный видъ безударныхъ гласныхъ, которые звучатъ очень неясно. Добавлю примѣры: къ, зъш, гдѣ гласный звукъ приближается къ глухому, даже подъ удареніемъ: nit, bniti, kruh, kruho, кръ-ха (значитъ, хлѣбъ, сродни со словомъ кроха). Краткіе i и и могутъ даже совсѣмъ совпасть съ ъ: nъt, krъh. Послѣ этого возвращенія къ фонетикѣ, будемъ продолжать обзоръ главныхъ особенностей въ измѣненіи словъ. Характерным для словенскаго языка является, какъ уже сказано, сохраненіе древняго двойнаго числа, напримѣръ, midva, brata, grevà (а не gremo), sêstri greste (а не gredo). Это относится къ склоненію и къ спряженію. Въ области глагола, понесшаго съ одной стороны утрату въ видѣ причастій, имѣется одинъ архаизмъ въ видѣ супина, разновидности инфинитива, употреблявшійся при глаголахъ движенія. Правда его окончаніе свопадаетъ съ инфинитивными окончаніями ti, которое можетъ превращаться въ простое t, но при этомъ слѣдуетъ различать ударенія:

въ инфинитивѣ краткость, и въ супинѣ долгота: spáti или spàt, piti или pìt, grem spát, grem pít. Изъ области формъ отмѣтимъ еще слѣдующія довольно характерныя черты: У словенцевъ болѣе, чѣмъ у другихъ словянъ, явилось завоеваніе въ I лицѣ ед. числа; окончаніе m стало постояннымъ окончаніемъ. Въ настоящее время словенскій языкъ вовсе не знаетъ формы на О, которому нѣкогда соотвѣтствовалъ ѫ. У словаковъ только въ старину можно встрѣтить формы на О: hočo, хощѫ и говорится hočem, nêsem, letim, molimi igrám. Это заимствованіе у глаголовъ корневыхъ дамь ѩть, вѣмь и то же безъ суффикснаго, хотя и не корневого, имамь, имаши, а не имаѥмь, имаѥши, а вмѣстѣ съ тѣмъ примѣненіе къ другимъ лицамъ igras, igro, letis, leti, nêses, nêse и т.д., дало поводъ думать, что I л.ед.ч. совпадаетъ съ I л.мн.ч. но дамъ употребляется оконч. mo: igram, igramo, letim, letimo (или litimò). Это своеобразное акцентированіе имѣетъ соотвѣтствіе въ серб. яз. и въ малорусскомъ нарѣчіи: серб. летúмо изъ прежняго летӣмò и малорусс. летимó.

Изъ глагольныхъ формъ слѣдуетъ отмѣтить нѣсколько описательныхъ формъ. Отмѣтимъ прошедшее, состоящее изъ элеваго причастія и вспомогательнаго глагола ѥсмь:

ljubil sem, - si - je (муж. род.) един. число

ljubi la - sem - si - je - (женс.род. един. число)

ljubile - sve - ste - ste -(муж.род.) } двойствен. число

ljubila - sva - sta - sta -(женск. род.) }

ljubili - smo - ste - so (муж.род.) } множествен. ч.

ljubile - smo - ste - so (женск. р) }

Отъ прочихъ южныхъ языковъ словенскій отступаетъ въ выраженіи будущаго времени, сходнымъ съ сербскимъ и болгарскимъ тѣмъ, что будущее всегда описательное, и не выражается настоящимъ временемъ. По словенски вс помогательный глаголъ, какъ и въ русскомъ, б ы т и . Его будущее является въ сокращенномъ видѣ, вмѣсто b o d e m , b o m , вмѣсто b o d e s b o s , вм. b o d e b o и т.д. соединяется съ элевнымъ причастіемъ: это- будущее совершенное (лат. futurum exactum , французъ. futur anterieur), получившее значеніе обыкновеннаго будущаго.

Итакъ, вмѣсто "буду любить" и "полюблю", говорится j ú - b i l b o m , p a l i j u b i l b o m . Наконецъ, отмѣтимъ условное наклоненіе. Въ большинствѣ славянскихъ языковъ въ составѣ этого наклоненія сохранился древній аористъ В ъ Х ъ , хотя и подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ. По словенски такъ же, какъ по русски этотъ аористъ свелся къ частицѣ b i : б ы : j e s l j u b i l - b i ; o n ljubile bi ; ta moza ljubila bi.

Вотъ главныя черты словенскаго языка.

Что касается словенской литературы, то не считая нѣкоторыхъ болѣе раннихъ явленій въ области церковной письменности, мы должны возводить ее ко временамъ реформаціи, отразившейся и на слов. литературѣ и начавшей просвѣщать простой народъ при помощи родного языка. Первымъ дѣятелемъ былъ P r i m o ž T r u b e r , который сталъ переводить на слов. языкъ Священное писаніе, значитъ письменность носила духовный характеръ. Протестанство не удержалось, подверглось гоненію, наступила католическая реакція, но католики боролись тѣмъ же оружіемъ, именно народнымъ языкомъ. Католики вновь перевели Библію, при чемъ переводъ былъ даже лучше протестантскаго .

Возникла у словенцевъ и своя изящная литература, правда подъ сильнымъ нѣмецкимъ вліяніемъ. Явились очень недурные писатели, напримѣръ, Валентинъ Б о д н и к ъ и Францъ Преширенъ .(V a l e n t i n V a d n i k , F r a n c e P r e š e r e n). Первый жилъ во времена Наполеона, былъ монахъ и педагогъ, ревностный распространитель просвѣщенія; подъ владычествомъ французовъ онъ сдѣлался окружнымъ школьнымъ инспекторомъ. Такъ какъ французы являлись покровителями родного языка и просвѣщенія, то Водникъ отнесся къ Наполеону, включившему словенскіе края въ образованную имъ провинцію "И л л и р і ю ", съ восторгомъ, за что и поплатился впослѣдствіи. Водникъ написалъ оду къ Наполеону"Оживленная Иллирія " (O ž i v l ê n a I l i r i j a).

Она начинается такъ: "Napoleon reče :

Ilirija , vstan !

Ustaja , uzdiha

Kdo kliče na dan?

O vitez dobrotni ,

Ki ti me živiš ,

Mi roko podavaš ,

Me gori držiš .....

Наполеонъ сказалъ:" Иллирія, вставай

Встаетъ, вздыхаетъ, кто зоветъ на день (на свѣтъ)

О герой добродушный, который меня будитъ,

Руку мнѣ подаетъ, меня поддерживаетъ.

Na čelu Hellade — На челѣ во главѣ Эллады стоитъ

Korinto sedi , — Коринѳъ

Ilirija v srcu — Иллирія лежитъ въ сердцѣ Европы

Evropa leži — Коринѳъ называли эллинскимъ глазомъ

Korintu so rêkli — Иллирія будетъ перстнемъ Европы

Hellensko oko

Ilirija prstan

Evropi bo

Водникъ писалъ и въ народномъ духѣ; его нѣкоторыя пѣсни прямо отзываются народнымъ духомъ.

Прешернъ , какъ и Водникъ преимущественно лирикъ, онъ воспѣваетъ преимущественно свою возлюбленную Юлію, но въ

его произведеніяхъ звучитъ не только собственное чувство, но и болѣе общее высокое стремленіе къ идеалу и красотѣ. Преширенъ прекрасно владѣлъ языкомъ и стихомъ, у него очень разнообразные размѣры, особенно онъ любитъ итальянскій сонетъ, съ его сложной рифмовкой. Вотъ маленькій образчикъ его поэзіи, въ буквальномъ переводѣ и въ подлинникѣ:

К а м ? (Куда ?).

Когда я безъ покоя кругомъ мечусь,
Друзья спрашиваютъ меня "куда"?
Спрашивайте лучше облако, небо,
Спрашивайте лучше валъ моря,
Когда могучій властелинъ гонитъ ихъ туда и сюда, вихрь
Облако не знаетъ, ни валъ - куда,
Куда несетъ меня отчаяніе - не знаю,
Только то знаю, только то вѣдаю,
Что явиться предъ лицо ея не смѣю
И что нѣтъ мѣстъ поверхъ земли,
Гдѣ бы забылъ это горе.

.-.-.-.-.-.-.-.--.-.-.-

Ko brez miru okrog divjam ,
Prijatli vprasajo me : kam?

Vprasajte raj oblak , neba ,
Vprasjte raji val morija ,
Kedar mogoeni gospodar

Drvi jih sem ter tje vihar ,
Oblac ne vé , in val ne-kam ,
Kam nese me obup , ne znom
Samo to znam , samo to vem
Da pred obličje uje ne smém ,
In doni mesta voh zemlije,
jer bi pozabil to gorjé !!!!!!

На народной поэзіи не будемъ останавливаться, такъ какъ она далеко уступаетъ по красотѣ болгарской и сербской.

Обратимся къ хорватамъ, подъ ними будемъ здѣсь понимать хорватовъ въ географическомъ смыслѣ, хорватовъ, кайковцевъ. Мы уже отмѣтили, что сербо-хорватская рѣчь, называется по своеобразному виду мѣстоименія ч ь т о , ш т о , ч а и к а ј изъ ка ка (сравнить род. множ. чис. к ъ ш); дѣлится на три нарѣчія , собственно сербская - штоковщина , приморско-хорватская чаковщина и хорватская въ хорватскомъ королевствѣ - кайковщина. Чаковщина представляютъ только разновидность сербскаго языка и ближе къ нему, чѣмъ языкъ хорватовъ кайковцевъ.

Кайковская рѣчь является средней между сербской и словенской рѣчью, и нѣкоторые ученые относили ее къ словенской. Отмѣтимъ, что сходной чертой съ сербами является у изъ ѫ . Кайковское удареніе довольно странное : какъ и у словенцевъ оно сходно то съ сербскимъ, то съ русскимъ. Хорваты подобно словенцамъ утратили аористы и им-

перфекты. У хорватовъ письменность возникаетъ въ связи съ реформаціей въ XVI в. Въ XIX в. хорватская литература усвоиваетъ себѣ взамѣнъ мѣстнаго языка, языкъ старинныхъ далматскихъ писателей, т.е. въ сущности - сербскій.

Л е к ц і я 15-ая.

Такимъ образомъ хорваты развили у себя литературу на языкѣ близкомъ сербскому, отличавшемуся отъ собственно сербскаго почти только латинскимъ письмомъ. Въ Загребѣ возникъ университетъ и южно-славянская академія, издающая не мало научныхъ трудовъ. Слѣдуетъ упомянуть хорватскаго мецената епископа Ю. І. Ш т р о с м а й е р а, скончавшагося нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Хорватская литература представляетъ нѣсколько выдающихся писателей - наиболѣе выдающимся именемъ является поэтъ Петръ Прерадовичъ. Обратимся теперь къ западнымъ славянамъ - именно къ чехамъ. Главныя приметы ихъ языка слѣдующія. Глухіе (ъ, ь) по- чешски проясняются въ е, напримѣръ, s e n - s n u , d e n - d n e.

Ъ и ь почти совершенно совпали, ь не оставилъ по себѣ мягкости. Впрочемъ р передъ древнимъ ь смягчился, а потомъ сталъ произноситься съ шепелявостью. Напримѣръ, к о л а р ь - каретникъ звучитъ k o l á ř ; к р ь с т ъ - k ř e s t , что значитъ "крещеніе". Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ староперков. ъ и ь стояли при плавныхъ р и л, чешскій языкъ имѣетъ слоговые р и л, напримѣръ р - krčma

l̥ - v l k .

Вмѣсто слогового r̥ послѣ шипящихъ является слогъ e r - c,e r n y (никогда c r n y .

Вмѣсто l̥ бываетъ l u : d l u h

Болѣе ранній выговоръ представляетъ l̥ : d l h

ѣ является въ двухъ видахъ смотря по тому сохранилъ ли онъ свою древнюю долготу. Долгота эта естественно соотвѣтствовала основнымъ для ѣ долгому e и дифтонгу i e напр. m i e r a , s n i e h - (съ долготой).

Примѣрами на сокращенный ѣ являются слова n é z n y , a é d (d мягкое);передъ древнимъ е напр., въ словѣ n e b e — небо звукъ n - средній по мягкости.

Въ чешскомъ языкѣ совпали въ старину различавшіеся y и i , хотя въ орѳографіи ихъ и до сихъ поръ строго различаютъ. На мѣстѣ древняго ы пишется y, на мѣсти и - i. Слѣдъ ихъ различія по чешски сохранился послѣ звуковъ d , t , n : им. пад. мн. числа n a d i , вин. пад. h a d y .

Подобнымъ же образомъ отъ слова - s t u d e n t - s t u d e n t i и s t u d e n t y , отъ p á n - p á n i и p a n y

Впрочемъ и слоги t y , d y , n y не столь тверды, какъ наши т ь , д ь , н ь , а сходны съ малорусскими т и , д и , н и .

Когда звукъ ы былъ долгимъ, онъ оставилъ слѣдъ въ чешскомъ просторѣчіи въ дифтонгѣ e j - b ý t i , что совпа-

даетъ съ b e t i ; въ народномъ говорѣ - b é j t ; k r y j t i - k r e j t , b ý k - b e j k .

Юсы потерпѣли слѣдующія измѣненія : ѫ имѣлъ судьбу одинаковую съ судьбой ѫ въ русскомъ и сербскомъ языкахъ - перешелъ въ у, причемъ, какъ по - сербски могъ быть и долгимъ и краткимъ: d u b (осн. дѫбъ), r u k a (осн. рѫка) въ этихъ примѣрахъ ŭ. Долгое ū встрѣчается въ словахъ s u d , m ú d r y . Въ свочешскомъ ú стало дифтонгомъ ou, звучащій какъ въ нѣмецкомъ a u . Послѣдній дифтонъ употреблялся и у чеховъ , но въ XIX вѣкѣ стали писать o u . Итакъ, въ современномъ произношеніи слова мудрый, суд - звучатъ m o n d r y , s o n d . ѧ имѣлъ первоначально ту же судьбу, какъ и въ русскомъ языкѣ, т.е. далъ а съ предшествующей мягкостью, напримѣръ: k o t' a t a, k o t' á t k окотеночекъ, š t' a s t n ý j - счастливый, j a z y k . Обыкновенно, доднако, мы вмѣсто а встрѣчаемъ вторичные звуки е или і. Такъ въ единственномъ числѣ слова k o t' a t a появилось е вмѣсто а: ko-tě ; прилагательное s t a n y j имѣетъ при себѣ сущ. š t e s t i. е вмѣсто а является вслѣдствіе того, что въ чешскомъ языкѣ звукъ а послѣ мягкости подвергся суженію - переходу въ е. Оно не имѣло мѣста, если сдерживалось твердостью слѣдующаго согласнаго звука, какъ въ словѣ j a z y k . Когда а было долгимъ, оно, подвергшись суженію и перейдя въ е , далѣе переходило въ і. Поэтому инфинитивъ п р ѧ -

ст и, давши сначала p r'á s t i, затѣмъ p ř a s t i, затѣмъ сталъ звучать p ř e s t i и наконецъ p ř i s t i. Въ настоящемъ времени p ř e d u.

Суженіе a имѣетъ мѣсто и тогда, когда звукъ a древній. Напримѣръ, русскому слову г у щ а соотвѣтствуетъ чешское hous-te (чаща), ягненокъ -- j e h n e (старинное, донынѣ бѣлорусское и малорусское ягня), такимъ образомъ въ послѣднемъ словѣ конечное и коренное a сузилось въ e. Суженію, кромѣ a подверглось ů, которое постоянно давало i. Поэтому слово к г ъ звучитъ j i h ; к л ю ч - k l i č.

Словацкое нарѣчіе суженія не знаетъ k l'u č, j a h-ň a и т.п.

Особенно своеобразнымъ въ чешскомъ языкѣ является возникшее вслѣдствіе этого суженія преобладаніе глагольныхъ e и i. Чтобы покончить съ гласными слѣдуетъ упомянуть что долгое o перешло въ u, которое пишется съ надписнымъ o: ů, напримѣръ k ů ň. Условіемъ для такого перехода является замкнутость слога k u n, род. пад. звучитъ k o n č.

Изъ области согласныхъ слѣдуетъ отмѣтить смягченіе t и d напр., s v i c e (одно изъ словъ, которое въ русскомъ языкѣ, несмотря на первоначальное тождество звучитъ совершенно иначе - свѣча). Подобнымъ же образомъ при глаголѣ v r a t i t i - вернуть, имѣется многократный видъ v r a c e t i.

D смягчается въ z нашему м е ж а соотвѣтствуетъ м е-

z e . При глаголѣ c h o d i t i (ходить) мы имѣемъ многократный видъ c h a z e t i . Одинаково съ t смягчается k — t m o c i (мочь). Слѣдуетъ оговориться, что сочетаніе s t j , z d j представляютъ смягченіе въ шипящіе, а не свистящіе . S t j дало, какъ по - русски, š č (мягкое), а послѣ š t' напримѣръ, h o u š t e - чаща (равняется гуща, отъ густъ , Г У С Т Ъ). Подобнымъ же образомъ имѣемъ žd' изъ z d j . Есть глаголъ o h y z d j t i . (обезобразить), несовершенный видъ - ohyžděti . Еще слѣдуетъ замѣтить, что въ чешскомъ языкѣ, какъ и въ другихъ западныхъ языкахъ, господствуетъ непосредственное смягченіе губныхъ, а не элевое. Русское к о н о п л я звучитъ к о н о р е . Таковы же h r a b e — грабли, s e m e з е м л я . Еще изъ области согласныхъ слѣдуетъ подчеркнуть переходъ мягкаго r' въ ř шепелявое, напр. k o ř e n - - корень, ř a d - - рядъ (значитъ - порядокъ).

На глаголахъ долгота обозначается знакомъ ударенія, акутомъ . Удареніе въ обозначеніи не нуждается, такъ какъ въ чешскомъ письмѣ усиленіе голоса падаетъ всегда на начальный слогъ.

Еще слѣдуетъ замѣтить, что звукъ g перешелъ въ h n o h a , h o r a , j e h (родъ j i h u).

Что касается плавно - созвучій , тамъ чешскій языкъ имѣетъ древніе а и ѣ. Значитъ подобно старославянскому языку, чешскій имѣетъ выговоръ h r a d (городъ , замокъ);

k r a v a - корова , p l a t n o - полотно. Значитъ при этомъ замѣчается довольно стройное соотвѣтствіе между русскимъ удареніемъ и чешскимъ "количествомъ"- краткость бываетъ тогда, когда удареніе на первомъ слогѣ полногласія - h l a s - голосъ , долгота , когда она на 2-ой части полногласія - k r a v a - корова; когда же удареніе лежитъ на слогѣ , слѣдующемъ за полногласіемъ, то замѣчается колебаніе : рядомъ съ p l a t n o видимъ, напримѣръ , h l a v a . То же соотвѣтствіе между долготой или краткостью и мѣстомъ ударенія является и тамъ гдѣ имѣются звуки e и i вмѣсто ě, напримѣръ., -b ř e h - берегъ. r i z a - б е р е з а.

Что касается морфологіи, то въ старочешскомъ языкѣ было двойное число, сохранившееся теперь лишь въ обломкахъ. Старочешскій языкъ обладалъ кромѣ того императивами и аористами, которые теперь исчезли. Имѣется даже аористъ корневой - - i d , I л. мн. ч. i d o m , 3 л. i d u .

Старый языкъ имѣлъ, сохранившійся въ нѣкоторыхъ формахъ, разновидность инфинитива на - т ъ - супинъ или достигательное; донынѣ различаются съ одной стороны c h c i s p a t iили c h c i s p á t ,съ другой - - j d u - s p a t .

Что касается чешской литературы , то средневѣковая

чешская литература находилась въ тѣсной связи съ общеевропейской. Съ XIII вѣкѣ. стали появляться литературныя произведенія, какъ напримѣръ, стихотворная"Александида " (о походахъ Александра Великаго).

Чехи по просвѣщенію шли параллельно съ западной Европой, иногда во главѣ ея. Пражскій университетъ возникъ раньше Германскихъ. Въ XУ столѣтіи является великій реформаторъ, любившій также родной языкъ - Я н ъ Г у с ъ . Гусъ писалъ самъ по -чешски (хотя писалъ и по латыни); его послѣдователи употребляли этотъ же языкъ, который , вообще говоря , сталъ удачно развиваться съ XIУ вѣка и къ XУII столѣтію получаетъ прекрасную обработку.Изъ писателей этого времени нельзя здѣсь не назвать всемірно- знаменитаго педагога, поставившаго на болѣе разумное основаніе преподаваніе языка, Я н а А м о с а К о м е н с к а г о (писалъ по чешски и по латыни).

Въ новое время чешская литература болѣе или менѣе его придерживается, появились даже личности совершенно не желавшія вводить новшествъ.

Но въ томъ же XУII столѣтіи, послѣ пораженія въ 30 лѣтнюю войну, на Бѣлой горѣ (1 6 2 0 г.) чешскаго народа, который низводитъ, языкъ его на ступень простонароднаго жаргона. Подъ конецъ въ XУIII в. и началѣ XIX ; появляются ученые, между прочимъ уже извѣстный намъ Д о б р о в с к і й , интересующійся прошлымъ Чехіи и ея языкомъ.

Добровскій не вѣрилъ въ возможность возрожденія, но къ счастью онъ оказался плохимъ пророкомъ. Возникаетъ новая, теперь уже богатая литература. Возникаютъ затѣмъ чешскія общественныя учрежденія: чешскій музей, университетъ, чешская академія. Изъ выдающихся ученыхъ вспомнимъ о не разъ упомянутомъ Шафарикѣ и отмѣтимъ не такъ давно скончавшаго изслѣдователя исторіи чешскаго языка Яна Гебауера. Является рядъ выдающихся писателей, изъ числа которыхъ назову имена лучшихъ: - поэтъ - панславистъ Янъ Коларь, родомъ словакъ, Францъ Владиславъ Челяковскій и недавно скончавшійся Ярославъ Верхлицкій (Verchlicki).

Теперь остановимся на явленіяхъ польскаго языка. Въ польскомъ языкѣ относительно глухихъ мы видимъ сходство съ чешскимъ : оба глухіе ъ и ь проясняются въ е. Однако польскій языкъ сохраняетъ яснѣе древнюю разницу между ъ и ь : передъ прояснившимся ь согласные мягки , да и онѣмѣвшій оставилъ по себѣ мягкость. Напримѣръ, s ę n , s n u , съ твердымъ s , l ę n , l n u - съ мягкимъ l . Исключеніе составляютъ звуки k, g : они передъ e изъ древняго ъ бываютъ мягкими. Напр., k i e r z - кустъ, общеслав *кѣрь ; g i e z - g z u слѣпень, общеслав. *гъзъ . Въ польскомъ языкѣ заслуживаетъ вниманіе то, что глухіе выпадаютъ чаще, чѣмъ въ другихъ языкахъ, такъ что допускаются часто весьма неудобныя соче-

танія звуковъ, какъ напримѣръ, k r e w - k r w i , p l e c p l c i (плѣть, плоть; значитъ это полъ - p l e c pię kn - прекрасный полъ).

Слоговыхъ р и л въ польскомъ языкѣ нѣтъ, но при р и л имѣется своеобразная огласовка, хотя въ иныхъ случаяхъ является и обыкновенная. Вмѣсто слогового р бываетъ a r , Нпр., t a r g , c z a r n y . Въ старину былъ въ польскомъ языкѣ тоже своеобразный слогъ i r , напримѣр w i r z b a , теперь w i e r r b a Польскій выговоръ представляетъ случай, что слоговой р совпадаетъ съ сочетаніемъ ь р . Подобный же примѣръ для слогового л представляетъ прикладокъ p e ł n y . Слоговой л однако является также въ своеобразномъ видѣ, какъ i l : n i l k и какъ o ł (или o' ł)напримѣръ, ż ó ł t y .

ѣ въ польскомъ языкѣ оставилъ по себѣ слѣдъ, переходитъ иногда въ я. Совпадаетъ съ е передъ слѣдующей мягкостью и передъ всѣми задненебными и губными согласными, передъ твердыми зубными t , d , s , z , ł , r - переходитъ въ a, понятно съ сохраненіемъ развившейся передъ нимъ мягкости согласныхъ : L a t o , d z i a d , l a s , g n i a z d o , b i a ł y , m i a r a .

Юсы въ польскомъ языкѣ сохранились, какъ носовыя звуки; самое значеніе буквъ ѫ и ѧ , какъ мы уже видѣли было выяснено на основаніи польскаго языка.

Соотвѣтствуютъ ѫ - ǫ (т. е. носовое о) и ę :

s ǫ d - судъ , s ę d z i a - судья.

Колебаніе между о и е основывается на томъ, что долгій носовой звукъ давалъ ǫ, а краткій - ę : s ǫ d и s ę d z i a по чешски звучит s ú d (теперь s o u d) и sudi). Тѣ же нос, звуки тоже смотря по долготѣ и краткости соотвѣтствуютъ и ѧ , только что предшествующіе согласные - мягки, напримѣръ, p i ę ć - пять, чешск. p ě t p i ą t y - пятый, чешск. p á t y .

Относительно звука е, польскій языкъ сходится съ русскимъ: е не разъ переходитъ въ о съ предшествующей мягкостью (ё).

Есть однако и разница. Расширенію подлежитъ только древнее е, а вторичное (изъ ь) расширенію не подвергается, напримѣръ, s i o ł o , н о p i e s (пьесъ). Кромѣ того оно бываетъ лишь передъ твердыми зубными. Поэтому прош. время т ё к ъ звучитъ - c i e k l , г р ё б - g ṛ z e b ł .

Изъ области гласныхъ еще слѣдуетъ отмѣтить, что польскій языкъ какъ и русскій, строго различаютъ звуки и и ы , торые по польски изображаются въ видѣ - i - y . Впрочемъ у нѣсколько приближается къ i , сбиваясь на малорусское j, напримѣръ, ч у в и . ż y ć , ы вмѣсто древняго i, при томъ не только въ рѣчи, какъ у насъ, но и на пись-

- - - - - -

Л и с т ъ 9-й.

мѣ, возникло въ сл гахъ ж и и ш и : s z y d ź o . Это явленіе по польски захватываетъ и звуки z и s z c z , напримѣръ, c z y s t y , s z c z y t . Древніе слоги к ы и г ы, какъ и по русски перешли въ к i , g i , напримѣръ, k i k - палка, g i nąc ; не идетъ параллельно съ g и к, а сохраняетъ значительную твердость c h : c h y t r y

Звукъ о въ замкнутомъ слогѣ, а первоначально также а и е при подобныхъ условіяхъ подверг ался "сжатію" или "наклоненію ". Получалось то, что пишется ó , á, é , а произносится какъ и (нѣкогда, какъ о склонное къ и) , какъ а , склонное къ о, и склонное къ i.

Тутъ B ó g - Богъ и b u k -б у к ъ (дерево) звучатъ одинаково, хотя въ косвенныхъ падежахъ имѣемъ Boga buku. Въ польскомъ языкѣ соблюдается еще (правда, не вполнѣ) условіе, которое отчасти сказывается и въ чешскомъ языкѣ, а именно: слѣдующій за сжимаемымъ согласный звукъ долженъ быть голосовымъ или звонкимъ. "Сжатіе " замѣнило болѣе раннее п род л е н і е . Сравнить чешск. B ů h . Что касается смягченія задненебныхъ, то t j даетъ как ъ и во всѣхъ сѣверозападныхъ языкахъ с, напримѣръ, s w i e ca также, конечно, и к : p i e c . Относительно смягченій губныхъ, польскій языкъ, опять - таки ,какъ обще-западную черту, представляетъ непосредственное смягченіе, какъ g r a b i e , z i e m i a , ł o m i ę , k u p i ę .

Правда съ единичными исключеніями, какъ k r o p l a капля. Изъ области согласныхъ еще характернымъ является, сходное съ русскимъ языкомъ обиліе мягкихъ согласныхъ. Ср. мягкіе l , m , w , p въ только что приведенныхъ словахъ k r o p l a и т.д. D и t мягкіе перешли въ d ź и въ ć : d z i e n , p i ć . Эти ć , d z сближаются съ шипящими.

R сталъ изъ мягкаго шепелявымъ, т.е. перешелъ въ p ż , а потомъ упростился въ ż, напримѣръ r z ą d (рядъ - значитъ: правительство) r z e k a . Вмѣсто ż въ нѣкоторыхъ сочетаніяхъ слышиться ш , напримѣръ, p r z ą ś ć - прясть. Еще слѣдуетъ отмѣтить, что польскій языкъ, какъ и другіе западно-славянскіе языки, вмѣсто упрощеннаго л имѣетъ болѣе архаическое сочетаніе d ł , напримѣръ, m y d ł o , s a d ł o . Подобное же западное явленіе группы к в и г в вмѣсто н в и з в напр. k w i a t , чеш. k v e t ; g w i a z d a, чеш. g v e—z d a

Что касается русскаго полногласія, то польскій языкъ на его мѣстѣ представляетъ послѣдочную огласовку черезъ O и e. Мы имѣемъ выговоръ b r o d a , g ł o w a , b r z e g , b r z o z a, p l o n (добнча - плѣнъ, полонъ). Что касается ударенія, то польскій языкъ въ этомъ отношеніи расходится съ чешскимъ - удареніе на второмъ слогѣ отъ конца.

Каждая форма польскаго языка, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, имѣетъ ударе́ніе на предпослѣднемъ слогѣ съ передвиженіемъ при склоненіи и спряженіи, напримѣръ, им. п. k ą́ k o ł - р. п. k ą k ó ł u , дат. п. k ą k o ł o w i

Ударе́ніе можетъ переходить и на предлогъ, напримѣръ, padam d ó n o g (падаю въ ноги равняется слуга покорный).

Теперь нѣсколько словъ о сербахъ - лужичанахъ (верхнихъ и нижнихъ), сѣверо- западныхъ славянахъ, которые представляютъ по языку нѣчто среднее между чехами и поляками. Верхніе лужичане нѣсколько больше приближаются къ чехамъ, нижніе къ полякамъ. Не вдаваясь въ подробности ихъ фонетики укажу нѣкоторыя ея особенности.

Верхніе лужичане, какъ и чехи, измѣняютъ древнее g въ h , напр., n oh a , h o r—á . У нижнихъ лужичанъ эти же слова звучатъ n o g a , g o r a . И верхніе и нижніе лужичане, подобно полякамъ, измѣнили мягкіе t и d въ свистящіе составные звуки и сблизили ихъ съ шипящими. Затѣмъ, нижніе лужичане ихъ упростили, такъ что появились простые мягкіе свистящіе, напр., d ź ě d ,вм. ź ě d - В.л.; инфинит. p i ć - в. л.; p i ś н.л.

ź может быть мягкимъ, какъ и по русски, и лишь въ нѣкоторыхъ сочетаніяхъ у нихъ есть шепелявость. У верхнихъ лужичанъ слоги p r i , p r e , t r i , t r e , k r i ,

k r e ,превратились въ p ř i , p ř e (читайте p s i, p ś e) и т.д. У нижнихъ же t, p , k вызываютъ этотъ шепелявый выговоръ и при твердости: p š o s o , š a w a .Еще характерная черта языка сближаетъ лужичанъ съ поляка ми, но отличающая ихъ отъ чеховъ - это плавно - чистыя созвучія - r o , ŧ o , напримѣръ , b r o d a , g ŧ o w a - h ŧ o w a ,

При узкой огласовкѣ дѣло не такъ ясно: повидимому з здѣсь то e , то ě : b r j o h (берегъ), b ř e z a (береза), хотя ě можетъ быть здѣсь изъ e долгаго, ср. долготу въ чешскомъ b ř í z a . Что касается склоненій и спряженій, то у лужичанъ особенно замѣчательно сохраненіе двойного числа. Въ спряженіи архаическимъ является сохраненіе простыхъ прошедшихъ имперфекта и аориста , правда, съ такими измѣненіями, что въ окончаніяхъ они обыкновенно совпадаютъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ лицъ.

Разница въ другихъ отношеніяхъ встрѣчается то же, но рѣдко. Къ тому же выработалось правило образовывать аористъ только отъ глаголовъ совершеннаго вида, имперфектъ отъ несовершеннаго, напримѣръ, имп. p ŧ a k a š e ; аор . z a p ŧ a k a . Разница которая была нѣкогда въ количествѣ (долгота въ имперфектѣ , гдѣ a изъ aa) сгладилась. Архаизмомъ у нижнихъ лужичанъ является сохраненіе древняго супина - d u p i t - (иду пить),

но c h c u p i ś (хочу пить). Что касается письменн
сти сербо-лужичанъ , то она возникла въ связи съ реформац
и имѣетъ духовное содержаніе, хотя въ послѣднее время вы
пили представители изящной литературы - прозаики, поэт
Верхніе лужичане въ этомъ отношеніи далеко опередели ни
нихъ. У нихъ имѣются хорошіе писатели, какъ поэты Анд
З е й л е р ъ (H a n d r i k L e j l e ŕ) и скончав
ся въ прошломъ году I а к о в ъ B a r t C i ś i n s
о которомъ имѣется моя статья въ" Извѣстія Общества с
вянской культуры въ Москвѣ" памяти Якова Б а р т а Т
ш и н с к а г о .

Этимъ и закончимъ свой краткій обзоръ славянства
минувшемъ и настоящемъ.

---ooo 0 0 0 o.co ---